КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

15 – 21 сентября 2017 года № 32 (8065) Издается с 1929 года www.portal-kultura.ru

«Белый Бим» — долгое эхо

ФОТО: СВЕТЛАНА ХОЛЯВЧУК/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

Жорес Алферов: «Наука начнет развиваться, когда будет востребована экономикой»

Жорес Алферов не нуждается в отдельном представлении, разговор с лауреатом Нобелевской премии по физике не требует информационного повода. А список званий, наград, публикаций и достижений выдающегося советского и российского ученого не уместился бы и на целой газетной полосе. «Культура» встретилась с Жоресом Ивановичем, чтобы поговорить о прошлом, настоящем и будущем.

3

Жизнь по хотелкам

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ, депутат Государственной думы РФ

Два чувства дивно близки нам, в них обретает сердце пищу — тревога о трансформации кинозалов в пепелища и любовь к театральным повапленным гробам.

«Матильда» и Серебренников, Серебренников и «Матильда» — за минувшие полгода отечественная культура не подарила иных поводов для обсуждения в масштабах страны. То одна, то другая тема вырывается вперед в информационной скачке; несколько дней назад «Гоголь-центр» на полкорпуса лидировал, но — кто может сравниться с «Матильдой» моей? Алексей Учитель снова фаворит: кинотеатры, празднуя труса, отказываются от предпремьерных показов, а то и от проката в целом.

Две эпопеи слиплись в общественном сознании до нерасторжимости, как конфеты в жару. Где помадка, где тянучка — не разобрать. И то, и другое трактуется как «травля свободных творцов». Меж тем это разные конфетки. Сравните, на чьей стороне пребывает в каждом конкретном случае народное мнение. Ведь мы сильны не либеральным войском, не польской и литовскою помогой, а мнением, да, мнением народным.

Учителя в его вынужденном противостоянии, безусловно, поддерживают. Большинство россиян — из тех, кто в курсе событий, — голосуют за право режиссера выпустить картину на экраны и свое, зрительское, право самостоятельно решать, что смотреть в кинотеатрах. Так проявляется исконно русская тяга к справедливости.

2

В номере:

Сумбур вместо телека

Уходящая натура

А ты не газуй

Бедный заплатит дважды

«Авторское право» 9

Танцы вокруг Нуреева
Большой и Музыкальный театры объявили о планах 10

Квадратное уравнение
Фильм Рубена Эстлунда 10

Михаил Филиппов:
«С приходом Карбаускиса в наш театр вернулась культура» 12

«Шнуров сказал: «Клипмейкеры мне не нужны, снимаем кино»
Интервью с Анной Пармас 13

Мода на Славу
Вячеслав Зайцев и его Дом 14

Мария Бутырская:
«Евгения Медведева должна победить на Олимпиаде» 15

Есть такая профессия — лес охранять

ФОТО: АЛЕКСАНДР РЮМИН/ТАСС

Августин СЕВЕРИН

Вот уже более полувека каждое третье воскресенье сентября Россия отмечает День работников лесного хозяйства. Чтобы выяснить, чем живут те, кто оберегает легкие планеты, корреспондент «Культуры» отправился в подмосковную Балашиху, на территории которой расположено сразу четыре лесничества. Заведует всеми ими старший участковый Евгений Попляков.

— У нас сегодня большие планы, — сразу после приветствия предупреждает собеседник. — Сейчас поедем в суд, кроме того, нужно попасть в ГИБДД.

— А как же лес? — недоумеваю я.

— Побываем обязательно, — успокаивает Попляков.

4

Кира Хитрово-Кромская: «Кутузов был веселым, озорным, бесшабашным»

Александр АНДРЮХИН

16 сентября исполняется 270 лет (по другим данным — 272 года) со дня рождения Михаила Кутузова. Имя одного из величайших русских полководцев ассоциируется со спасением России от Наполеона, но 90-летняя праправнучка Михаила Илларионовича Кира Хитрово-Кромская считает, что военный и дипломатический гений ее предка в полной мере недооценен. В книге, над которой она работает, будут развенчаны некоторые мифы о фельдмаршале. Наш корреспондент встретился с Кирой Михайловной и узнал, с какими именно расхожими представлениями о Кутузове она не согласна.

культура: Как Вам удалось сохранить такое прекрасное здоровье, молодость и завидную ясность мысли?

7

ФОТО: ЧЕЙШВИЛИ/РИА НОВОСТИ

Памятник Михаилу Кутузову на Бородинском поле

Игорь Кириллов: «Телевидение должно способствовать просвещению»

Светлана Жильцова, Игорь Кириллов и Аза Лихитченко. 1970

ФОТО: ВАСИЛИЙ ЕГОРОВ/ТАСС

Ксения ПОЗДНЯКОВА

14 сентября легендарный диктор Игорь Кириллов отметил 85-летие. А 27 сентября исполнится ровно 60 лет, как его голос впервые прозвучал в эфире Центрального телевидения СССР. Накануне памятных дат Игорь Леонидович ответил на вопросы «Культуры».

культура: Игорь Леонидович, по образованию Вы актер, как получилось, что решили связать жизнь с телевидением?

Кириллов: Понимаете, первые сознательные годы прошли в сложном поиске себя. К тому времени, как в моей жизни появилось телевидение, я два года проработал в театре и успел разочароваться в актерской профессии. А телевидение только начинало развиваться, как средство массовой информации, постепенно заменив радио. Я видел в нем симбиоз кино, радио и совершенно нового вида искусства. Оно должно было стать для людей окном в мир. Приносить мощную духовную энергетику. Меня это невероятно заинтересовало.

13

УКРАЛ? ВЫПИЛ? В ТЮРЬМУ?
Дело Максима Хохлова

5

КОПЕЙКА БИТКОИН БЕРЕЖЕТ

6

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОКОФЬЕВ/ТАСС

СОВЕТЫ — ДЕТЯМ!
Выставка в Русском музее

8

ПО ПРОЗВИЩУ КОМИССАРША
Ирина Пегова в новом сериале

11

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001 17032

«Матильда»

Жизнь по хотелкам

1 То же самое чувство справедливости клинит рядовым гражданам мозг, когда они пытаются понять, почему по подозрению в финансовых махинациях допустимо задерживать начальника федерального ведомства или целого региона, однако категорически нельзя — главу бюджетного учреждения культуры. И отчего коллеги Серебренникова, пользуясь своей известностью, пытаются повлиять на правоохранительные органы да еще и втянуть в сие неблаговидное занятие руководителей страны.

Итак, в первом случае народ, как правило, за творца, во втором — увы. Эти две истории не просто не идентичны, они зеркальны. Наиболее ярые защитники Серебренникова — братья-близнецы тех, кто гнобит «Матильду». Одни кричат: запретите фильм, он нам не нравится, вторые: отпустите Киру, мы так хотим. И те, и другие хором: плевать нам на закон, наши чувства превыше закона. Отсюда вывод: проблема России — не в правых — левых, белых — красных, монархистах — сталинистах, а в людях, живущих по собственным хотелкам.

Если ультралиберальные хотелки всем знакомы, их регулярно демонстрирует, например, Александр Сокуров: «Амнистируйте отбывающего наказание за терроризм Сенцова по той причине, что режиссер не должен сидеть в тюрьме», то зарвавшиеся правоконсерваторы — неприятный сюрприз. Я благодарю Алексея Учителя за то, что он в приватном порядке показал мне картину (работа над которой к тому моменту еще не была завершена), не считаю пока возможным давать ей публичные оценки, просто повторю: методы, избираемые противниками «Матильды», не оставляют ответственному человеку альтернативы, чью сторону принять. Нюансы обсудим со временем.

Алексей Учитель просит защиты у правоохранительных органов. К Кириллу Серебренникову именно у этих органов претензии. Учитель попал в историю драматическую, даже романтическую — ему угрожают фанатики. История Серебренникова находится вне художественного измерения, деньги — предмет низменный... В общем, сюжеты полярные. А чувство они вызывают общее: скорбь.

Часто слышу: «Патриоты не любят Серебренникова и, значит, должны радоваться его аресту». Бред. Лично мне современная деятельность этого режиссера глубоко чужда, его отношения с государством, по моему разумению, исчерпывающе описаны басней про «сало русское едят», но, перефразируя Вольтера (также не слишком ценимого нашими патриотами), я готова была бы — не отдать жизнь, конечно, старик был склонен к преувеличениям, однако приложить максимум усилий, чтобы этот скандал не разросся до столь чудовищных размеров и уродливых форм, внося раскол в творческое сообщество и дискредитируя его в глазах сограждан.

Утверждать, будто дело Серебренникова имеет политическую подоплеку, можно, только владея закулисным инсайдом. Тем, у кого таких познаний нет, приходится руководствоваться простой человеческой логикой. Исходя из оной, Серебренников не представляет угрозы для конституционного строя Российской Федерации и действующей власти. Можно подумать, в «Гоголь-центре» игралось нечто по таланту равное «Ревизору», и первое лицо, покидая ложу, констатировало: всем досталось, а мне более всех. Как говорит персонаж известного мультфильма, не смешите мои подковы.

Спектакль «Мертвые души»

Спектакль «Мертвые души»

Спектакль «(М)ученик» «Гоголь-центра»

ФОТО: WWW.GOGOLCENTER.COM

Через творчество Серебренникова в последние годы красными линиями проходят две мысли. Первая: в России все хр... отвратительно. Вторая: гомосексуалисты тоже люди. Причем действует обманка: принимая второе, ты автоматически должен согласиться и с первым. Давно минули те времена, когда прибывший из Ростова-на-Дону громогласный крепыш, веселый матерщинник, кичился тем, что не читал «Мещан», доверенных ему Табаковым для постановки в МХТ. Наш нынешний герой, утонченный, толерантный, обучался силлогизмам у Ионеско. Все кошки смертны, Сократ смертен — следовательно, он кошка. Гомосексуалисты тоже люди, значит, в России все плохо.

И тем не менее, на мой личный взгляд, Серебренников не опасен. Так же, как не опасен совпадающий с ним по идеологической ориентации Андрей Звягинцев. Оба творца, обслуживая понятную конъюнктуру, востребованы на Западе, но здесь, в России, их влияние на умы и души ничтожно. Именно потому, что они ставят идеологию впереди искусства. Нельзя творить, насаживая живых героев на готовый концепт — либеральный либо патриотический, не суть. Творчество — это таинство. Если вы берете некую идею фикс, а сверху напяливаете фабулу, картинку, саунд, диалоги, выгодно подкрепляющие вашу философию, получается огородное пугало. Такие вещи не удавались даже подлинным гениям. Пока автор следует за героями и дает им свободу, рождаются «Война и мир» и «Анна Каренина». Как только в центре умозрительная схема, получается «Воскресение». Часто ли вы перечитываете этот роман?

Андрей Смирнов именует то ли великими, то ли просто выдающимися фильм Серебренникова «Ученик» и акцию «Гоголь-центра» под названием «Похороны Сталина». Точный эпитет не припомню, ибо превосходные степени основательно девальвировались от частого употребления. При всем уважении к режиссеру, снявшему когда-то «Белорусский вокзал», остаюсь при своей точке зрения. «Ученик» — беспросветно мрачное, монотонное, унылое полотно, снятое ради уже знакомой нам фразы: «Гомосексуалисты такие же люди, как все остальные». Кроме того, попытки пересаживания на российскую почву западных былей, как у Звягинцева в «Левиафане», или западного вымысла, как в «Ученике», настолько нарушают чистоту эксперимента, что веры автором нет. «Штамп — это попытка сказать о том, чего не чувствуешь», — объяснял Станиславский. Вот почему «Левиафан», «Нелюбовь», «Ученик» заштампованы, словно загранпаспорта их создателей. Ну а хоронить Сталина — такая заскорузлая банальность, такая невыносимая пошлость бытия, что об этом даже стыдно упоминать.

Каждый, кто когда-либо сталкивался с нынешними фигурантами дела «Седьмой студии», а равно с теми чиновниками, федеральными и московскими (теперь уже бывшими), чьи подписи стоят на финансовых документах, вполне осведомлен о системе их взглядов и нравственных принципах. Иллюзий, увы, нет. Убеждена, их нет и у самых ярых заступников. Подростковый максимализм, школьные призывы к бойкотам, сравнение главного героя уже не только с Бродским, но, прости Господи, с самим Христом — отчаянная мина при плохой игре. Лицедеи — они обязательно немножечко лицемеры.

И все-таки, если подозрения против руководителя и сотрудников «Седьмой студии» подтвердятся, я скажу, подобно Максиму Подберезовикову: «Серебренников виноват. Но он не виноват». Наше государство работает с деятелями культуры примерно так же, как воспитывают детей в плохой семье — конвульсивно, спорадически. После долгих периодов — не потакания даже, а банального недосмотра, отсутствия диалога по существу — прилетает оплеуха, если берега совсем потеряны. О наличии в России театра — не как статьи расходов, а как кафедры, с которой много можно сказать миру (и не только добра), — вспомнили лишь в связи с новосибирским «Тангейзером». И сразу — без душеспасительных разговоров «что такое хорошо и что такое плохо» — тяпнули линейкой по рукам. Один из лучших театральных директоров России Борис Мездрич, такой же «оппозиционер», как мы с вами, с тех самых пор ходит без работы. Правда, молодой режиссер Тимофей Кулябин, из-за чьих фантазий Мездрич, собственно, и пострадал, в полном порядке: постановка в Театре Наций, приглашение в «Ленком», в Большой. Цех своих не бросает. Жаль, круг этих своих чрезвычайно узок. Господа худруки, рыцари без страха и упрека, обратите внимание: пропадает крепкий, в труднейшие годы испытанный и, кстати, в финансовом волюнтаризме никогда не замеченный профессионал. Давайте компенсируем два новых затяжных скандала тем, что окончательно закроем старый. Чем быстрее Мездрич вступит в новую должность, тем скорее его перестанут поминать как жертву идеологических репрессий...

Кирилл Серебренников не виноват в том, что за несколько лет в общей сложности получил из бюджета миллиард рублей. Ему давали — он брал. Я бы обсуждала не 68 миллионов нецелевого использования, но остающийся без малого миллиард — целевого. Миллиард — на то, чтобы Коробочка (исполняемая, разумеется актером-мужчиной) орально ублажала Чичикова. Миллиард — когда по всей стране рушатся ДК, протекают крыши библиотек, а работающие там энтузиасты получают 7–10 тысяч рублей в месяц.

Не надо рассказывать мне о том, что это деньги из разных бюджетов. Знаю. Бюджеты бывают разными, но совесть должна быть единой. Культура — это живая совесть нации. Более высокой миссии у нее нет.

«Искусство» балета

Вышел в свет новый номер журнала «Русское искусство», издаваемый Благотворительным фондом им. П.М. Третьякова. А 11 сентября Владимир Путин удостоил председателя правления фонда Елену Бехтиеву почетного звания «Заслуженный работник культуры Российской Федерации».

Выпуск посвящен отечественному балету: без преувеличения, восьмому чуду света. Авторы стремились раскрыть классический танец как синтетическое действо, аккумулирующее множество творческих сил: в постановке спектакля участвуют не только хореографы, но и композиторы, художники. Рассказать о наиболее важных персоналиях, представить всем известных героев с новой стороны — вот задача, с которой создатели номера блестяще справились. Несколько материалов посвящено дягилевским сезонам, породившим на Западе моду на все русское. Доктор искусствоведения Татьяна Портнова обращается к авторам круга «Мир искусства»; революционерам в сценографии — таким, как Лев Бакст; создателям целых серий, посвященных балету, — Валентину Серову и Зинаиде Серебряковой; наконец, скульпторам — Паоло Трубецкому и Степану Эрьзя, работавшим над портретами артистов. «Бакстовская» тема продолжается в статье искусствоведа Елены Беспаловой о сотрудничестве мастера и капризной примы Матильды Кшесинской. А Евгения Илюхина, заместитель заведующего отдела графики XVIII — начала XX века ГТГ, открывает новые грани в творчестве Михаила Ларионова: в частности, отмечает его сценические амбиции.

Следующий блок — советский балет. Затрагивается здесь не только танец, но и «застывшая музыка» — архитектура. Историк Анна Смольская пишет о ленинградском зодчем Иосифе Лангбарде: построенный по его проекту Большой театр оперы и балета Республики Беларусь пережил Великую Отечественную и до сих пор украшает город. Беседы главного редактора журнала Елены Бехтиевой с великим хореографом Юрием Григоровичем и легендарным танцовщиком Владимиром Васильевым — без преувеличения центральные материалы номера. Юрий Николаевич вспоминает о работе с известным художником Симоном Вирсаладзе и выдающейся балериной Наталией Бессмертновой, а Владимир Викторович делится нынешними увлечениями: поэзией и живописью.

Профессор Нина Геташвили посвятила статью противоречивому и недооцененному Касьяну Голейзовскому: его балеты, ставившиеся на исполнителей с учетом их индивидуальности, сегодня практически утрачены. Автор акцентирует внимание на графическом наследии мастера — своеобразном ключе к необычной хореографии. Лидия Иовлева, помощник генерального директора ГТГ по научной работе, делится собранной по крупицам информацией о коллекции знаменитой исполнительницы Екатерины Гельцер: после смерти балерины внушительная подборка шедевров разошлась по музеям и частным собраниям. «Музейную» тему продолжает текст о художественной коллекции Академии русского балета им. Вагановой (авторы — Елена Адаменко, заведующая музеем АРБ, и Елена Байгузина, доцент АРБ). Самый важный экспонат — костюм Вацлава Нижинского из балета «Призрак розы», переданный его вдовой Ромолой. А Оксана Карнович, заведующая отделом «Музей-квартира Г.С. Улановой» Бахрушинского музея, рассказывает о ценных предметах, хранящихся в бывшей квартире великой балерины, среди которых — принт Шагала с дарственной надписью, работы скульптора Елены Янсон-Манизер, а также статуэтка, изображающая Марго Фонтейн в роли Жизели: после триумфальных гастролей в Лондоне, где 46-летняя Уланова покорила публику исполнением партии крестьянской девушки, на фигурке сделали надпись — «Galina Ulanova. Covent Garden, 1956». Экскурс в русский балет завершается XXI веком: материалом о хореографе Борисе Эйфмане.

Впрочем, точку в номере ставит другая звезда — Майя Плисецкая. Выдержки из ее мемуаров — это исповедь своевольного, внутренне свободного человека, способного выстроить собственную траекторию в любых обстоятельствах. Люди с таким характером не дают закоснеть классическому балету: подчиненному строгим канонам, но всегда открытому поискам.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

РЕКЛАМА

Приглашение к участию в торгах

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW3/TACH-3(g) «Поставка экспозиционно-выставочного оборудования для Музейно-выставочного центра «ТОДНТ».
Покупатель, ГБУК «ТОДНТ», реализующее в рамках проекта подпроект «Комплексное оснащение музейно-выставочного центра «ТОДНТ» с использованием мобильного интерактивного оборудования», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку указанных выше товаров.
Торги проводятся согласно процедурам национальных конкурсных торгов, описанным в руководстве МБРР.
Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.
Бесплатный комплект документации может быть получен после направления письменной заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А., тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Никанорова Е.С., nikanorova@fisp.spb.ru
Предложения должны быть доставлены не позднее 12.30 (мск) 13.10.2017 по адресу: 170100, Тверская обл., г. Тверь, ул. Советская, д. 42 (каб. директора).
Опоздавшие предложения будут отклонены и возвращены невскрытыми.
Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.35 (мск) 13.10.2017 по адресу подачи предложений.

Культура
Духовное пространство русской Евразии

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
П2043 — в каталоге «Почта России»
50126 — в каталоге «Пресса России»
10234 — в КАТАЛОГЕ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская
Шеф-редактор: Михаил Бударагин
Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602– 5200
Печать и распространение: +7 (495) 602– 5512, +7 (495) 685 – 7895
Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633
+7 (495) 662–7222 e-mail: info@portal-kultura.ru
Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане
Общий тираж **40 155**

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 17-09-00149
Подписано в печать 14 сентября 2017 г., по графику: 20.45, фактически: 19.50

Песня плывет, сердце поет

Международный фонд памяти Арно Бабаджаняна при поддержке министерств обороны России и Армении учреждает ежегодный межгосударственный фестиваль Россия — Армения «Главное — отчизне служить». Форум будет носить имя композитора, любимого не одним поколением.

Арно Бабаджанян

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Центральный военный оркестр Министерства обороны РФ

ФОТО: ВЛАДИМИР ВЯТКИН/РИА НОВОСТИ

Основной задачей фестиваля является объединение усилий, направленных на сплочение народов России и Армении, укрепление дружбы и сотрудничества, в том числе в области искусства, патриотического, духовно-нравственного воспитания граждан, особенно молодежи. Мероприятие планируется проводить ежегодно в разных городах двух дружественных государств. В этом году для участия в празднике приглашен Центральный военный оркестр Министерства обороны РФ, а также солисты из России и Армении.

Первый фестиваль пройдет на родине композитора с 17 по 22 сентября в городах Ванадзор (18 сентября) и Гюмри (19-го, на 102-й военной базе Российской Федерации). Увенчается действо 20 сентября большим гала-концертом в Ереване, в Национальном академическом театре оперы и балета. Название фестиваля как нельзя более точно отражает суть творчества Арно Арутюновича. Именно служению стране — причем не напоказ, а искренне, естественно — была посвящена жизнь автора бессмертных хитов «Королева красоты», «Свадьба», «Чертово колесо», «Лучший город Земли», «Ноктюрн». Сын композитора Ара Бабаджанян вспоминает: «Отец писал очень честную музыку — возможно, это ее главная черта. Он любил повторять: «Надо всегда говорить правду». Фальшь не переносил ни в каком виде — начиная от неверных нот и заканчивая лицемерием в человеческих взаимоотношениях».

Денис БОЧАРОВ

Жорес Алферов:

«Наука начнет развиваться, когда будет востребована экономикой»

Михаил БУДАРАГИН

культура: Сегодня СМИ часто пишут об угрозе, которую представляет для человечества искусственный интеллект. Если смотреть шире — реально ли создать что-то, что превзойдет наш собственный разум?

Алферов: Я в последнее время много думал об образовании и идеях, связанных с нанотехнологией и наноэлектроникой. Любой компьютер состоит из программного обеспечения, которое очень бурно развилось, и материальной базы, то есть кремниевых чипов и гетероструктур. Напомню, что Нобелевская премия по физике была присуждена в 2000 году за развитие информационных технологий: Джек Килби получил награду за кремниевые чипы, а мы с Гербертом Крёмером — за гетероструктуры. О последних я хотел бы сказать отдельно. На самом деле, гетероструктуры работают как возможность путем изменения химического состава электронных компонент создавать принципиально любые иные компоненты.

Японский физик Лео Эсаки, мой старый товарищ и в чем-то конкурент, который получил Нобелевскую премию за туннельный эффект в полупроводниках, как-то сказал, что есть кристаллы, созданные Богом (кремний, например), и кристаллы, сделанные человеком, то есть гетероструктуры. Бог их не создавал, и они гораздо лучше естественных.

Можем ли мы сотворить нечто выше того, что дано природой? Думаю, да.

культура: В продолжение темы хотел спросить — квантовые компьютеры будут?

Алферов: В том, что будут, я не сомневаюсь, а вот какую роль они станут играть, не берусь сказать. Идеология квантового компьютера вполне реализуема, конечно. Но время покажет, какие новые возможности мы получим, пока рано судить.

культура: В связи с развитием технологий особенно важным кажется вопрос об общественном устройстве. Говорят, что капитализм будет меняться...

Алферов: В свое время меня поразила опубликованная в мае 1949 года статья Альберта Эйнштейна «Почему социализм?». Великий физик очень четко обосновал, почему будущее — за социализмом. Он показал, каким кошмаром является капиталистическая система, которая обязательно ведет к власти олигархов и олигархии. Одной из самых страшных вещей он считает деформацию системы образования: люди со школы привыкают к тому, что главное быть победителем. В капиталистической системе люди отнимают друг у друга собственность и воюют друг с другом на совершенно законных основаниях. И это — не бандиты на большой дороге.

культура: Разве не в природе человека заложено быть победителем?

Алферов: В природе человека — соревноваться, выигрывать, но быть первым, не подавляя других. Вопрос цены. Эйнштейн видел выход в социалистической системе и плановом ведении хозяйства.

культура: Эти идеи актуальны и сейчас?

Алферов: Что, с моей точки зрения, изменилось сегодня? Один из дефектов нашего советского планирования, Госплана, состоял в том, что оно в какой-то момент стало слишком детальным: расписывалось по всем мелочам вручную. Развитие компьютеров снимает эту проблему. Сегодня, если вы начали какое-то производство, то можете пропланировать все, причем быстро и просто. Но встает проблема стратегии.

Все-таки нужно понимать то, на что у нас мало обращают внимания. Капитализм — это частная собственность на орудия и средства производства, такова его главная черта. Она мешает стратегическим крупномасштабным планам. Поэтому Эйнштейн прав в том, что социализм придет на смену капитализму, который замедляет развитие из-за кризисов и отсутствия планирования.

культура: Какой должна быть собственность? Чьей?

Алферов: Общественной, государственной. Частной она может быть в сфере обслуживания, в мелком и среднем бизнесе и, я хотел бы подчеркнуть, в стартап-компаниях. Придумал что-то, создал фирму — заработай! Но если это перерастает в крупномасштабное производство, здесь частная собственность недопустима.

культура: Сложный переход. Кто же крупное производство из частных рук отдаст?

Алферов: Простите, это же было реализовано. Советский Союз с общественной собственностью на орудия и средства производства, со многими следствиями этого (с бесплатной медициной, образованием, развитием науки) был очень удачным экспериментом. Бертран Рассел сначала относился к СССР и Ленину крайне отрицательно, но потом изменил свою точку зрения. У него есть фраза о том, что Альберт Эйнштейн был гением мысли, а Владимир Ленин был гением действия. То, что Владимир Ильич смог, это было уникально. Вспомним, что многие большевики после Февраля считали, что вот она — революция и ничего, дальше будем жить в буржуазно-демократической системе. А Ленин заявил: «Нет, мы перейдем к социализму сразу» (эта мысль изложена в его «Апрельских тезисах»). Он понял, что возникла уникальная ситуация: братание на фронте, ужасное положение в стране в целом... Партия большевиков насчитывала где-то 30 тысяч человек, после Февраля выросла до 200 тысяч, она была немногочисленной, в период Февральской революции добрая половина ее членов вообще была в Сибири. И как эта крохотная организация смогла взять власть в свои руки? Я помню, мы еще в школе учили, параграф в учебнике истории назывался «Триумфальное шествие Советской власти»: за короткий период времени Советская власть установилась во всей стране, и если бы не интервенция, то не было бы и Гражданской войны.

культура: Гражданская война не из-за раскола общества и страны случилась, а из-за интервенции?

Алферов: Белые, конечно, теряли много, но без очень активной помощи из-за рубежа, с высадкой десанта, отправкой войсковых соединений, никакого долгого сопротивления они бы не оказали.

культура: Советский Союз был успешен? Сегодня СССР часто ругают. Правда, уже без той злобы, что была в 90-е...

Алферов: Мы смогли в Отечественную войну выстоять! Но дело не только в этом. Приведу слова лауреата Нобелевской премии по экономике Джеймса Хекмана, профессора Чикагского университета. Он во время круглого стола нобелевских лауреатов, проводимого ВВС, сказал такую фразу, я люблю ее цитировать: «Научно-технический прогресс второй половины XX века полностью определялся соревнованием СССР и США, и очень жаль, что это соревнование закончилось». Это не мои слова, а профессора экономики из Чикаго.

культура: Но соревнование же закончилось еще до распада Советского Союза?

Алферов: Ничего подобного! Оно закончилось, когда мы ликвидировали свою промышленность, уничтожили первую десятку оборонных промышленных предприятий, которые производили 60 процентов высокотехнологичной гражданской продукции. Есть люди, которые положительно относятся к Ельцину, — я этого не понимаю! Мы сегодня говорим: Крым вернули — да, достижение. А человек отдал половину территории страны, половину! Я до сих пор удивляюсь, как Съезд народных депутатов РСФСР в 90-м году мог проголосовать за суверенитет РСФСР от Советского Союза! Из почти тысячи депутатов только 13 выступили против. Кем нужно быть, чтобы взять и проголосовать за то, что нам не нужен Советский Союз: мол, мы республики кормим. Как это мы их кормим? Как можно жить без Украины, без Белоруссии, без Казахстана? Да половина Средмаша было в Казахстане. Уникальные золотые разработки — в Узбекистане. На Украине какая мощнейшая промышленность: «Южмаш», сельское хозяйство. Лишь Белоруссия, благодаря Лукашенко, смогла возродить свою технологическую базу.

А мы взяли и ликвидировали нашу промышленность, высокотехнологичные отрасли, выбросили в приватизацию. Мы действительно определяли — прав был Джеймс Хекман — научно-технический прогресс всего мира, мы раньше всех сделали светодиоды, полупроводниковые лазеры, СВЧ-транзисторы, у нас было уже опытное производство. Его взяли и уничтожили в начале 90-х, разгромив всю электронную промышленность Советского Союза.

культура: Что-то же мы просто копировали?

Алферов: Да, Зеленоград практически не имел ни одного патента, а просто копировал кремниевые чипы. Но в области кремниевой микроэлектроники, занимаясь копированием, мы были на том же уровне, что и Запад. У нас в Минске предприятие «Планар» занималось тем, что создавало аппаратуру, степперы, которые переносили изображение интегральной схемы на кремниевую пластину. Каким было предприятие «Планар»? Чистые комнаты на глубине восемь метров под землей, чтобы развязаться от метро, трамваев. Степперы производили три страны — СССР, США и Голландия, они определяли технологический уровень кремниевой микроэлектроники, и пока у нас работал «Планар», мы были на одном уровне.

Ошибка была в том, что существовал слишком большой военный флюс: у нас часто не понимали, что микроэлектроника, а позже возникшая наноэлектроника — это двигатель развития промышленных технологий. Но наша электронная промышленность — три миллиона человек, три тысячи предприятий, 400 КБ и институтов во всех 15 республиках. А сегодня она осталась в Белоруссии и в России, да и у нас в стране — 20% от того, что было в советское время, во всех остальных республиках просто ничего уже нет, нужно снова воссоздавать.

культура: Воссоздавать из какой точки? Насколько все плохо?

Алферов: Отраслевая наука у нас практически погибла (за исключением военной) при ликвидации промышленности. Вузовская тоже, поскольку она жила за счет хоздоговоров с предприятиями, что-то сохранилось в Академии наук, с потерями, но все же. Новым законом РАН превращена в клуб ученых, так что мы нанесли почти смертельный удар по академической науке. Я хочу сказать следующее: науку в России возродить указами, программами, проектами совершенно невозможно. Есть один путь: поднять промышленность. Наука может развиваться только при одном условии — когда она нужна. А она нужна при наличии могучей, высокотехнологичной промышленности. И вот если мы возродим ее, мы возродим и науку.

культура: Уже, видимо, речь идет о цифровой промышленности.

Алферов: Мы сегодня много говорим о цифровой экономике, микро- и наноэлектронике. Но, простите, чтоб была цифровизация промышленности и экономики, должна быть промышленность! А что мы цифровизировать будем?

культура: Если мы вступаем в эпоху цифровой экономики как человечество в целом — общество же должно меняться в связи с переходом?

Алферов: А оно уже изменилось. Информационные технологии стали влиять на социальный облик общества, это произошло. С одной стороны, технологически в промышленном производстве мы стали многое быстрее делать. С другой стороны, молодежь из-за смартфонов потеряла интерес к литературе, к языку.

культура: При этом количество информации все время увеличивается и как-то надо ее обрабатывать.

Алферов: Я думаю, что нельзя переоценить роль школ и учителей. Информационные технологии, конечно, все помогают найти быстрее, актуализировать информацию. Но проблема в другом — а как смотреть на эту информацию? Вот тут огромно влияние школы. Хорошие ребята учатся в нашем лицее «Физико-техническая школа» Академического университета, но хорошие-то они прежде всего потому, что мы воспитываем прекрасных учителей. Нашему лучшему учителю математики, Валерию Адольфовичу Рыжику, 80 лет. Я часто прихожу к нему в класс, а урок он отдает вести своему ученику. Вот это воспитание совершенно необходимо.

К сожалению, одна из современных бед, причем практически везде: люди стремятся заработать, быстро получить деньги и положить в карман, забыв обо всем остальном. Очень редко даже ученые думают, как развивать то или иное научное направление, на что это повлияет. Неприлично много развелось специалистов, мастеров по грантам: человек одно и то же исследование продает 4-5 раз, имеет 4 гранта. Это стало массовым явлением. Я думаю, система финансирования науки, которая была у нас раньше, в значительной степени более прогрессивная. Вы финансируете научное учреждение — и хорошо... Гранты стоит давать в первую очередь молодежи, чтобы талантливые люди проявлялись. А когда вы стараетесь перевести бюджетное финансирование в грантовое, вы уничтожаете научное учреждение.

культура: А какая идеальная система? Учреждению выдаются деньги, и оно что-то делает, а государство спрашивает потом?

Алферов: Научные учреждения имеют бюджет, они могут получать дополнительные средства, когда эти деньги выдаются промышленностью. В системе чисто научной мы имели программы Академии наук, но когда развели большое количество контор, которые выдают гранты (при этом люди, которые этим занимаются, не являются специалистами), то у нас, естественно, все пошло не туда. Сразу рождаются мастера по выигрыванию грантов. Российский фонд фундаментальных исследований был при своем рождении положительным явлением, но когда таких фондов появилось много, начались проблемы. Но наука у нас будет развиваться тогда, когда она будет востребована экономикой. Мой знакомый, покойный уже Джордж Портер (был одно время президентом Лондонского Королевского общества), замечательную фразу сказал: «Наука вся прикладная, разница только в том, что отдельные приложения реализуются быстро, а некоторые через столетия».

культура: Хотел уточнить о Вашей депутатской деятельности. Вы не возглавляете комитет по образованию и науке?

Алферов: Я не могу и не хочу. Возраст, много других задач — никакой комитет я не возглавлю. При председателе Госдумы Вячеславе Володине создается Научный совет, который сможет влиять на науку и образование, — надеюсь поработать там. Мне жаль, что в состав парламента не вошел Валерий Александрович Черешнев, которого лидер «Справедливой России» Миронов задвинул в свое время в середину списка. Это большая потеря.

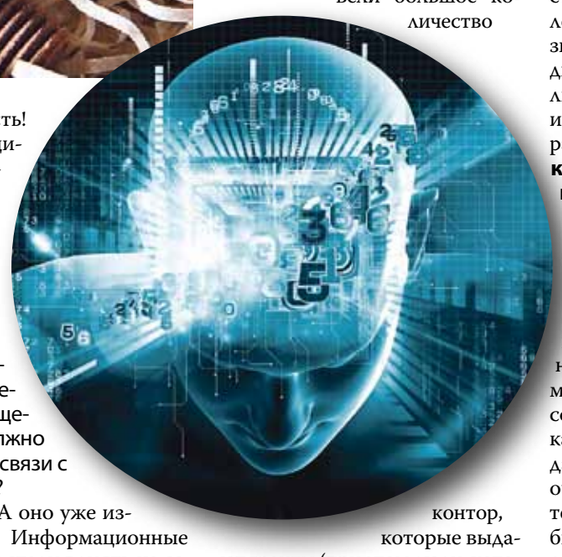
культура: В западных журналах сейчас много критики такого рода: в свое время был большой научный рывок, а сейчас все топчутся на месте и воспроизводят, что было в 60–70–80-е годы, все работает на старой базе, и прорывов нет. Вы с этим согласны?

Алферов: Сказать, что совсем прорывов нет? Нет, я с этим, конечно, не согласен. Но опять же, возвращаясь к тому, о чем мы говорили. Было соревнование двух систем и двух великих стран, и побеждать можно было не с помощью финансовых махинаций, а с помощью научно-технических прорывов. Уничтожение Советского Союза повлияло на прогресс в мире, западным странам не с кем стало соревноваться. И потому все вылилось в гонку за прибылью. От распада СССР проиграли все.

Тем не менее в областях, которые могут дать непосредственный результат через столетия, — например, в астрофизике, в исследовании «черных дыр», «темной энергии», появились совершенно новые вещи, интересные, важные. Наука все равно развивается.

культура: Где сейчас прорывные направления? Какие направления науки будут развиваться быстрее и определять будущее?

Алферов: Я могу сказать, исходя из самых общих соображений, мы находимся на ранней, начальной стадии понимания биологических процессов. То есть осознания того, как формируется живое. Здесь дальнейшее развитие даст нам очень много, в том числе и для технологических прорывов в биомедицине, в нанобиотехнологии. К этому сегодня нужно очень внимательно относиться, мы можем вживлять чипы в человеческое тело, и из этого следует масса интересных, отдельных сюжетов. Нанобиотехнология — вот область, где уже есть — и будут еще — большие прорывы.



ФОТОГРАФИИ: PHOTOXPRESS

Возрождение российской науки обсуждается не первый год, однако проблемы отставания от Запада и воспитания нового поколения ученых остаются такими же острыми. Как Вы считаете, какие действия должно предпринять государство в этой сфере?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Наука невозможна без масштабных промышленных заказов. Их пока явно недостаточно	24%
Больше сил и денег вкладывать в образование. Ученых нужно растить и воспитывать, это — долгий процесс, его результаты мы увидим через десятилетия	51%
Подойдет китайский путь: будем копировать лучшие западные разработки, а затем пытаться создать на их основе что-то свое	5%
Поздно уже что-то возрождать. Слишком много времени мы потратили на реформы и разговоры, потому и выделяемые деньги не спасают	20%

Есть такая профессия — лес охранять

Как выяснилось, в суд мы отправляемся, чтобы передать иск к энергетической компании, которая устроила склад автомобильных покрышек под линией электропередачи.

— Сейчас даром что осень, но тепло — очень высока вероятность того, что лес может загореться от брошенной сигареты, это слишком опасно: покрышки сложно тушить, они ядовито горят, — поясняет Евгений. — Чуть раньше, в начале пожароопасного сезона, мы, как и всегда, готовились к худшему: проверяли машины по три раза, оборудование — по четыре, проходили обучение по восемь раз. Но и это не гарантия. В этом году был только один пожар, но, к сожалению, большой — на 2,5 гектара.

Евгений — сравнительно молодой человек, ему 29 лет, семь из них он занимается защитой балашихинских лесов. На выбор профессии повлиял пример отца.

— С самого детства я видел, как работал папа, как собирались лесники, как они трудились, — вспоминает он. — Я понимал, что вот — область, где ты в любом случае найдешь себя: можешь выучиться на инженера, заниматься выращиванием молодых деревьев или стать «санитаром»: работать в отделе лесопатологии. Был и другой мотив: в природе наше будущее: не станем беречь ее — не будет и нас.

Сегодня в ведении Поплякова несколько лесничеств, которые окружают Балашиху со всех сторон, — Горенское, Озерное, Кучинское и Салтыковское. В общей сложности больше семи тысяч гектаров, входящих в состав Ногинского филиала «Мособллеса». А управляются со всем этим хозяйством семь сотрудников.

— В самом городском поселении живет почти полмиллиона человек, по своим размерам это 41-й город в России и самый большой в Московской области, — продолжает Евгений. — Наша территория начинается от границы с Люберцами и тянется до Лосиного острова. Пока все объедешь, все оценишь... Короче говоря, такого, чтобы в 7–8 часов вечера возвращался домой, уже не помню.

Впрочем, есть и добровольные помощники: сейчас в Балашихе таких восемь. Они участвуют в патрулировании, субботниках, мониторят в соцсетях информацию о нарушениях. С одним из них, Григорием Стасевичем, мы встречаемся неподалеку от городской общественной палаты. Кстати, именно здесь становится ясно, зачем нам нужно было в ГИБДД.

— Неизвестный приехал на «Газели» под трассу ЛЭП и все, что есть в багажнике, вывалил и поджег, — рассказывает он. — Весь процесс удалось заснять, сфотографировали и номер машины.

Информация будет переправлена в ГИБДД, хозяин авто станет известен через несколько часов (такова договоренность между ведомством и стражами леса), а дальше — составление протокола и суд.

— Если окажется, что машина принадлежит юридическому лицу, — штраф от 300 тысяч, — поясняет Попляков. — Это самое распространенное нарушение. И самое опасное.

Наша следующая остановка — на окраине леса. Правда, больше это похоже на заливные луга: кругом травы, а деревьев не видно совсем.

— На всем этом поле сплошняком была сухая ель. В 2013 году больше 80 га было спилено из-за короеда-типографа, — вспоминает Евгений. — Время выдалось сложное, и не только из-за вредителя: каждый второй в Балашихе считал себя специалистом, люди проводили митинги, больше всего переживали, что будет все застроено. Кое-кто настаивал на том, чтобы лес оставить. Да, так поступить можно, но 400 лет (а то и больше) нужно, чтобы ельник восстановился. Мы же вырастим новый сосновый бор лет за 40.

И действительно, первое впечатление было ошибочным — среди травы всходят новые сосенки, но сейчас они настолько малы, что всего в паре метров их почти не видно.

— Местные жители до сих пор опасаются, что будет стройка: мол, лесники ничего не сажают, ничего у них не растет, — сетует Попляков. — Они приходят на поле и видят траву, возмущаются. Все почему-то ожидают, что мы будем втыкать тут сосны по пять метров высотой. Это большая ошибка: чем старше дерево, тем сложнее оно приживается. Например, у сосны корневая система — стержневая, и если мы выкопаем дерево в возрасте 10 лет, то где-нибудь да повредим его корень.

Именно поэтому для создания леса используются крохотные сеянцы (статус саженцев такие получат только к трем годам) — они практически не видны после всходов травы. На делянке перед нами прошлогодний урожай: некоторые подтянулись до 10–15 сантиметров, другие — ростом в полметра. При этом их вырастили в одном питомнике. Впрочем, посадка — не первый и не последний этап работы. Подготовка к ней, после вырубки и вывоза старых деревьев, начинается с мульчирования.

ФОТО: АНДРЕЙ ПРОНИН/ИНТЕРПРЕСС/ТАСС

Евгений Попляков

ФОТО: АВГУСТИН СЕВЕРИН

ФОТО: PHOTOXPRESS

— Это превращение всех порубочных остатков и верхнего слоя толщиной в 5–7 сантиметров в крупную щепу, — поясняет Евгений. — По всей очищенной от деревьев территории проходит машина с большим барабаном, которая измельчает все на своем пути.

У процесса есть плюсы и минусы. Прежде всего, благодаря мульчированию ничто не мешает прокладке борозд. Дело в том, что поля под лесные культуры вскапываются почти так же, как под лен и овес. Главное отличие в том, что борозды для деревьев отстоят одна от другой на 3–3,5 метра, в первую очередь для ухода за растениями. Шаг между сеянцами в борозде — около 70 сантиметров. «Слишком тесно, — подумает биолог-любитель. — Деревья будут мешать одно другому». На деле же все сложнее.

— Так мы создаем условия для естественного отбора, — поясняет лесничий. — На одном гектаре помещается в среднем 4000 сеянцев. Из них достигнет полного роста приблизительно 500, а это 350 кубометров древесины. В это сложно поверить, но в лесном хозяйстве подсчитаны все деревья, и мы знаем, в каком состоянии каждое из них.

Проблема мульчирования состоит в том, что на обработанной площади становится возможна только искусственная посадка: верхний слой очень мягок, из-за этого попавшее семя не сможет пустить корень. Поэтому для укоренения сеянцев используется меч Колесова, который наш гид по лесным угодьям называет чудо-изобретением.

— Гениальное в своей простоте устройство было придумано в 1883 году директором Харьковского земледельческого училища Александром Колесовым, — продолжает рассказ лесничий. — Меч — это лопата с коническим штыком и двумя рукоятями. С ее помощью делается глубокая лунка, в которую помещается растение с открытой корневой системой. Потом рядом еще один укол — и корень зажимается.

ФОТО: PHOTOXPRESS

На соседнем участке деревья были посажены два года назад, сейчас они заметно выше, некоторые достигают полутора метров. Другие растения возле них скошены: пока сосенки маленькие и слабые, их могут задушить сорняки. Как бы странно это ни прозвучало, один из них — береза.

— Она растет очень хорошо, — объясняет Евгений.

Неподалеку — еще одно «поле». В отличие от соседних заросло травой в человеческий рост. Здесь некоторые сосны достигают двух метров и окрепли настолько, что могут обходиться без посторонней помощи. Уже сегодня вокруг них почти нет берез, лип и кустарников, а несколько лет спустя и трава почти исчезнет: взрослое дерево будет затенять все у своего подножия.

В этом возрасте самый опасный враг — человек. Наиболее сложный период для молодняка, особенно высаженного у автотрассы, — последние две-три недели года. В это время предприимчивые сограждане пытаются сэкономить на предпраздничных расходах — конечно, за счет лесхоза. Чтобы защитить деревья, приходится прибегать к помощи силовиков.

— Мы взаимодействуем с МВД, у нас подписано соглашение, на основании которого они действуют по первому нашему звонку, — рассказывает лесничий. — Проезжает, к примеру, патрульная машина, сотрудник видит, что какая-то елка шатается, стоит авто, подходит к нему, убеждается, что двигатель теплый, а следы идут только в одну сторону, и все понимает. Дальше — дело техники.

Между полями — просеки шириной метра в два, и это не просто так: во-первых, они нужны для ухода за деревьями, а во-вторых, для удобства гостей леса, которые смогут здесь прогуливаться.

— Перекрестки располагаются через каждые 150 метров, — отмечает Евгений. — Сейчас лес молодой, а через 10–15 лет он достигнет такого размера, что тут будет очень приятно гулять.

На углу каждой делянки — красные столбы с надписями. На первый взгляд — непонятный набор букв и цифр. Для профессионалов это паспорта объектов, по которым можно с легкостью определить, что и когда было посажено. Например, надпись «43-6,9 ЛКС-2016 1,2» читается как «43-й квартал, 6,9 — выдел, лесные культуры сосны, посажены в 2016 году, площадь посадки — 1,2 га». Такие столбы могут помочь и заблудившемуся путнику.

— Если вы потерялись, но нашли такой столб, нужно просто набрать номер 112, — уверяет Попляков. — В каждую поисковую группу входит лесничий, который по надписи на столбе сразу же поймет с точностью до метра, где вы находитесь.

Кстати, делянка, ограниченная столбами «43-6,9 ЛКС-2016 1,2», была засеяна в рамках ежегодной акции «Посади свое дерево», в которой участвовали тысячи активистов со всего Подмосковья. В этом году столь же масштабная общеобластная акция пройдет в Ступинском районе. В Балашихе все будет немного скромнее: деревья посадят только в границах города, в лесу ничего делать не планируется — там уже есть все необходимое.

— Это наша гордость — все вырубленное восстановили, а что нужно спилить, будет спилено, — подытоживает Евгений Попляков. — Остались мелочи, с которыми мы справимся самостоятельно.

В тени трансгенных осин

Августин СЕВЕРИН

Выращивать деревья можно не только проверенными методами. Сегодня на помощь специалистам, работающим непосредственно «на земле», приходят ученые. Об этом «Культуре» рассказал руководитель группы лесной биотехнологии Института биоорганической химии РАН Константин ШЕСТИБРАТОВ. У России — огромные наработки в новой и чрезвычайно важной отрасли науки. Ученые не только конструируют хромосомы деревьев, внедряя в них гены, несущие полезные для человека свойства, но и клонируют наиболее ценные породы растений.

культура: Ваша группа давно занимается «лесной» темой. Раньше вы трудились над хвойными, а сейчас перешли на лиственные деревья. С чем это связано? Каких результатов удалось добиться с хвойными?

Шестибратов: Мы поработали над двумя породами — ель европейская и сосна обыкновенная. Опробовали две технологии разведения ценных генотипов. Они размножаются семенами, но чтобы добиться воспроизведения элитных генотипов, чаще всего нужно применить вегетативное (неполовое. — *«Культура»*) размножение. Да, их сажают черенками, но они плохо укореняются. Поэтому нужно было найти другой подход, более продуктивный.

Попробовали технологию соматического эмбриогенеза. Суть его вот в чем: из отдельных клеток ценных растений нужно было инициировать зародыш, такой же, как в семенах. Но в семенах зиготический (полученный в результате слияния половых клеток. — *«Культура»*) эмбрион, а этот — соматический (выращенный из обычной клетки растения. — *«Культура»*). Добиться развития зародыша удалось, но возник вопрос — как из него получить семена, такие же удобные с точки зрения использования, как и обычные. Никто же не будет высаживать эмбрионы, долго над ними хлопотать, чтобы они прижились. Мы придумали капсулу из альгината — биоразлагаемого, безвредного для растений полимера. С такими капсулами можно работать, сеять с их помощью семена, но возникает другая проблема — хранения, так как капсула недолговечна. Для этого необходимо специальное приборное оснащение. Кроме того, чтобы защитить их от бактерий, нужно добавлять антибиотики. Высевы делаются весной и летом, чтобы подгадать под них, нужно накопить большой массив семян.

Поэтому лаборатория должна иметь технологию хранения: нельзя набрать на время штат в 50 человек, которые приготовят миллион семян и передадут их в лесное хозяйство, а потом их распустить до следующего года. Так лаборатория не живет. На этом мы и закончили. Дальше уже финансирования никто не предлагал. Сейчас мы работаем над быстрорастущими лиственными растениями: технология аналогична, только теперь занимаемся еще и генной инженерией.

культура: Несмотря на то, что трансгенные растения начали создавать уже давно, многим непонятно, что это такое. Расскажите, пожалуйста, о процессе их создания.

Шестибратов: Сначала разрабатывается дизайн новой генетической конструкции, определяется, что она должна изменять, какой признак она будет нести. Затем эта конструкция клонируется. То есть в хромосому вживляется комплекс генов, который должен изменить определенные признаки растения, затем создаются клоны клеток с этими хромосомами, после чего из них выращиваются семена.

культура: О каких признаках идет речь?

Шестибратов: Скажем, мы находим ген, который влияет на биосинтез лигнинов. Древесина, грубо говоря, состоит из целлюлозы, гемицеллюлозы и лигнинов. Последние обеспечивают прочность. Если их меньше, то древесина будет мягче, но станет быстрее расти. Кроме того, очистка целлюлозы от этого вещества будет проводиться легче. Остаточный лигнин плохо влияет на качество — бумага становится желтой. Очевидно, что для ЦБК выгодно, чтобы лигнина было меньше, а целлюлозы больше. Наша задача — достичь золотой середины.

культура: Существует мнение, что бумага, прежде всего как носитель информации, — прошлый век. Разве это не так?

Шестибратов: Несмотря на засилье цифровых технологий, потребление целлюлозы и древесины не уменьшается. Все думали, что сейчас будет эра полимеров. Но они производятся в основном из ископаемых углеводородов, а это исчерпаемый ресурс, и цена его в определенных ситуациях может быть очень высокой. Кроме того, это не «зеленая» технология, а «грязная».

культура: Каких успехов уже удалось добиться?

Шестибратов: Уменьшения количества лигнина мы достигли, но первое, что мы увидели у выращенных растений, — меняется цвет древесины, она становится более темной. Появляются нехарактерные, минорные лигнины, которые дают окраску. Такая продукция на бумагу не годится: наверняка остаточный лигнин будет придавать оттенок. На данный момент, в силу того, что в 2015 году Россия ввела мораторий на выращивание ГМО, процесс затормозился. Поэтому сейчас идет работа на уровне науки, без практического приложения. Испытания проходят в Белоруссии, где мы с коллегами можем проводить совместные исследования.

культура: А как обстоят дела с подобными разработками за границей?

Шестибратов: Первое место по площадям выращивания трансгенных растений, не только сельскохозяйственных культур, но и лесных, занимает Америка. И не только США: есть Аргентина, Бразилия, а сейчас и Китай вот-вот вырвется в лидеры. Кстати, Поднебесная уже первая по количеству площадей, занятых трансгенными лесными культурами, — здесь давно легализовали коммерческое выращивание таких деревьев. Это произошло в 2011 году, а до этого с 2009 года были трансгенные лесопосадки.

культура: А зачем вообще такие сложности. Не проще ли естественное размножение с помощью обычных семян?

Шестибратов: Восстановление леса может идти быстрее. Раз нельзя не рубить, значит, нужно выращивать новое. Срок аренды у нас сейчас — 49 лет, за это время в хвойных лесах можно срубить то, что есть, посадить новые деревья, и больше ничего. С лиственными растениями есть шанс срубить то, что было, посадить новое и потом срубить еще раз. При ускорении роста можно увеличить количество таких циклов. Кстати, такого эффекта можно достичь не только с трансгенными, но и с обычными формами, с теми же гибридными осинами.

культура: А что это за растения?

Шестибратов: Самая распространенная гибридная осина — североамериканская. Есть, например, тополь дрожащий, populus tremula, а его гибрид с populus tremuloides — очень продуктивное растение.

культура: Удалось достичь ускорения роста?

Шестибратов: Да, за счет внесенных модификаций в геном наши гибриды росли на 20–30 процентов быстрее по сравнению с исходной формой.

культура: Вся работа ведется на базе института?

Шестибратов: Нет, мы организовали посадки с коллегами из нескольких субъектов Федерации. Это 300 гектаров в Татарстане, Марий Эл, а также в Воронежской, Вологодской, Кировской и Московской областях.

Украл? Выпил? В тюрьму?

Андрей САМОХИН

На фоне громких уголовных расследований последних лет, с медийными фигурами на сцене и полухорием обвинителей и защитников в соцсетях, дело Максима Хохлова — негромкое, как будто заурядное. На первый взгляд — обычная «бытовуха». Молодого человека могли бы осудить тихо, но история выплеснулась в СМИ и интернет — благодаря заступничеству протоиерея Константина Кобелева, настоятеля храма Покрова Богородицы в Бутырской тюрьме и духовника Максима. Показательно, что среди общественных защитников обвиняемого оказались люди разных политических убеждений: слишком уж ярко проявилось именно здесь неблагополучие нашей судебной системы, касающееся всех.

Возле кабинета Зюзинского суда, где слушается дело Максима Хохлова, настоящее столпотворение. Благообразные бабушки шепчут молитвы, корреспонденты готовят видео- и фотоаппаратуру, интеллигентные дамы стоят чинно, издалека видна фигура высокого священника с окладистой седой бородой.

Наконец, судебные приставы в черной униформе командуют освободить проход. Под стражей в наручниках ведут молодого худого паренька, подслеповато вглядывающегося в собравшихся. А те — дружно аплодируют ему...

Сколько стоит телефон

Краткая фабула дела незамысловата. Молодой человек, отсидевший девять с половиной лет за тяжкое преступление, освободился, познакомился по переписке с девушкой, женился, нашел работу, начал налаживать жизнь на воле. Тем не менее в новогодние праздники неожиданно сорвался: пошел в этот день к участковому отмечаться, но крепко выпил с гастарбайтером из Узбекистана и был нетрезвым задержан в метро полицией. В карманах Хохлова нашлись мобильный телефон и паспорт собутыльника. Кажется, что известной формулой «украл, выпил — в тюрьму» все и ограничивается.

Действительно, похожих случаев не счесть. «Культура» выяснила, что в криминальном мире существует схема, которая называется «покатушки»: в местах не столь отдаленных молодых осужденных учат опаивать новоприобретенных «друзей» и грабить их, отводя в метро, где преступнику легко затеряться, а нетрезвая жертва быстро теряет чувство времени и устает от шума. Об этом, попросив не называть его имени, рассказал один из столичных полицейских, часто работающий именно по мелким грабежам, где сумма ущерба не превышает нескольких тысяч рублей.

Из формата, хорошо известного и МВД, и судам, и преступникам, происшествие выпадает, если внимательно ознакомиться с некоторыми вехами судьбы Максима и чертами его характера. Но прежде всего стоит обратить внимание на обстоятельства самого дела, обвинительное заключение по которому выглядит очень странно, на что обратил внимание протоиерей Константин Кобелев, исповедовавший и венчавший своего подопечного. Священник, проработавший 13 лет в системе ФСИН, видал всякое, но здесь его пастырская совесть не смогла смолчать, заставила, к удивлению некоторых коллег, выйти за привычные рамки. Почему? Ответ прост. И отец Константин, и адвокат Максима — Константин Маркин, и общественные правозащитники указывают на явные пробелы в линии обвинения: они должны были бы трактоваться в пользу подозреваемого, а вместо этого ложатся «лыком в строку» гипотетического преступления.

Обвинитель приписывает молодому человеку «преступный умысел». Максим собрался украсть подержанный телефон, стоивший несколько лет назад, когда был снят с производства, меньше пяти тысяч рублей (сегодня его рыночная стоимость раз в десять меньше) и даром никому не нужный узбекский паспорт своего случайного знакомца Мумина Муминова. И, дескать, лишь задержание сотрудниками полиции не дало «довести замысел до конца».

Объяснения Максима таковы: он хотел помочь доставить отключившегося собутыльника до его жилья, вынув мобильник и паспорт, чтобы они не потерялись. Ни они, ни то обстоятельство, что он сам передал эти «вещдоки» полицейским, обратившись к ним с просьбой помочь вытащить из вагона мертвецки пьяного узбека, ни, наконец, тот факт, что его собственный смартфон гораздо дороже, вообще не рассматривались. Простая логика — если хотел обворовать, то зачем ехал с ним до конечной, тащил «жертву» из вагона, — здесь не работает. «Покатушники», конечно, поступают иначе, просто бросая заснувшего собутыльника посреди маршрута: обворованный просыпается, и вспомнить, на какой станции вышел его «приятель», не может.

Наколки на руках и запах спиртного оказались поводом для задержания. Каким-то образом Муминов, находившийся в состоянии, далеком от вменяемого, тут же подал заявление о том, что его обокрали. Все вместе это стало для следователей доказательством. Ими не были приняты во внимание ни отсутствие уличающей в краже вагонной видеозаписи, ни даже второе заявление самого Муминова, написанное после протрезвления: мол, телефон и паспорт мне вернули, ничего не помню, претензий к Хохлову не имею, прошу его выпустить из-под стражи...

Дело, которое можно было спокойно закрыть ввиду примирения сторон, ограничившись штрафами, в июне передали в суд. Нынешнее заседание — уже седьмое по счету.

Невелика птица

...Скамеек для всех собравшихся не хватает, но судье явно нет до этого дела. Он раздраженно делает замечания всем, включая адвоката, но материалы дела читает тихо и неразборчиво. Максим Хохлов, понурившись, сидит в клетке. Адвокат одно за другим выдвигает ходатайства: о замене содержания подсудимого в клетке, как унижающее человеческое достоинство, о проведении судебной экспертизы стоимости телефона и его технического состояния, об исправлениях замазкой в копии протокола задержания, об истребовании видеозаписей из метро, о нарушениях норм УПК в материалах следствия. Прокурор, молодая женщина, отказывает по всем пунктам, повторяя одну и ту же формулу: «оснований не имеется». Судья бормочет: «...в удовлетворении отказать». Как будто катится по брусчатке слепая, бездушная машина осуждения. По некоторым пунктам суд удаляется для совещания. Максима выводят, верующие в зале тихо поют стихиры акафиста...

С января Хохлов сидит в Бутырском СИЗО. Никакого разумного обоснования у такой меры явно нет — он не опасный преступник, не может скрыться за границу или оказать давление на кого-либо. Тем не менее на все ходатайства защиты заменить содержание под стражей подпиской о невыезде или домашним арестом был получен категорический отказ. Невелика птица! Он ведь не министр или модный режиссер, не экс-сенатор или отпрыск топ-менеджера.

В округ этой истории сплотились представители и охранительного, и либерального лагерей

В камере у Максима обострились проблемы со зрением — он рискует попросту ослепнуть. При этом с сердцем у молодого человека тоже не все в порядке. По словам отца Константина и адвоката Маркина, столь жесткое, если не сказать больше, отношение следователей и судей к обвиняемому выходит даже за рамки простой судебной бюрократии и нежелания разбираться по существу. О скрытых причинах такого поведения, по мнению защитников Максима, можно только догадываться, вспоминая, например, историю, которая произошла с заключенным Хохловым в мордовской ИК-12.

На зону Максим попал в 16 лет вполне заслуженно. Сперва — в ИВК для несовершеннолетних, а потом и взрослую колонию. Родился он в маленьком мордовском городке Ковылкино. Классическая «трудная семья»: мать ушла к другому, оставив их с отцом, а тот запил, не имея постоянной работы. Мальчик, брошенный без воспитания, как принято говорить, попал в дурную компанию. Все закончилось участием в поджоге дома и избиении человека до смерти. Итог — тюремные нары. Страшное начало жизни. Девять с половиной лет в колонии среди прожженных преступников. Человек, повзрослевший на зоне и там же лишившийся зрения на правый глаз, не превратился в циника-блатаря, не озлобился. Вместо пресловутой формулы звериного выживания «не верь, не бойся, не проси» решил с какого-то момента жить противоположными, христианскими, принципами, начал ходить в храм. И одновременно потянулся к литературе, искусству. Вызвался заниматься тюремной библиотекой, переписывался с коллегами на воле, в итоге втрое увеличив количество книг; создал редкие в подобных местах аудио- и фильмотеку.

Александр Шундрин, журналист, а в прошлом предприниматель, сам три года отбывавший в той же колонии по экономической статье и служивший старостой лагерного храма, рассказывает: «Я его сразу выделил среди других заключенных — по интеллекту, развитому эстетическому чувству, несмотря на юность и отсутствие образования. С ним запросто можно было поговорить, например, на тему музыки в советском кино 1950-х. Такого юношу и на воле-то сейчас днем с огнем...»

Через какое-то время молодой интеллигентный заключенный стал писать статьи, одна из которых — посвященная пианисту Владимиру Горовицу — в 2013-м была опубликована на сайте газеты «Культура» («Последний романтик из Бердичева», 28.09.2013). Других материалов, к сожалению, больше не было: в 2014-м на Хохлова навалилась новая беда — на молодого человека попытались «повесить» кражу средств, перечисленных на строительство бани в колонии. Их под давлением начальника ИК-12 Александра Милакина перевел один из заключенных — бывший предприниматель. Однако «хозяин» решил потратить их по-своему, подставив при этом Максима. Афера бы удалась, не узнай про это дело московские правозащитники, поднявшие немалый шум в прессе. В колонию приехала проверка, выявившая растрату и вымогательство со стороны «преступной группы» во главе с начальником колонии. Возбудили уголовное дело по статье «злоупотребление должностными полномочиями». В итоге Милакин отделался лишь снятием с должности и висящей на нем до сих пор уголовной статьей.

Совсем другое дело с Хохловым, который, по свидетельству Шундрина, претерпел сильнейшие побои от подручных администрации колонии в связи с «банными деньгами». С этим никто и разбираться сегодня не желает — он же преступник, заключенный: все его права остались в прошлом. Если же, не дай Бог, уже на воле он слегка оступится, потеряет бдительность, то снова заключение, без всякой лирики. Рецидивист ведь.

Упорство, с которым стараются засудить Хохлова, сейчас можно, конечно, объяснить не старой враждой с УФСИН, но проще — бюрократическим нежеланием доискиваться до правды. Каждая следующая инстанция прикрывает брак предыдущей.

Единство непохожих

Одна из защитниц Максима Хохлова — Анастасия Гачева, доктор филологических наук, завотделом музейно-экскурсионной работы библиотеки № 124 на юго-западе Москвы. По ее свидетельству, они с коллегами годами помогали с книгами ИК-12 благодаря «умной активности заключенного Хохлова». Она возмущена ведением дела: «Я была на большинстве заседаний, и меня поражает предвзятость судьи и прокурора! Все свидетельства в пользу невиновности Максима игнорируются, ходатайства адвоката отвергаются. Полное ощущение, что суду непременно нужен обвинительный приговор. Может быть, для того, чтобы оправдать полицию и следователей, сколотивших из пьяного происшествия целое дело? Максим уже сколько времени томится в заключении, на этот абсурд тратятся немалые госсредства, время и нервы десятков людей...»

Среди заступников Максима Хохлова — очень разные люди: паства отца Константина, православные журналисты, правозащитники Андрей Бабушкин, Валентин Богдан, Анна Каретникова. В дело также вмешались уполномоченный по правам человека в России Татьяна Москалькова и депутат Госдумы Оксана Пушкина.

Примечательно, что вокруг этой заурядной вроде бы истории сплотились представители и охранительного, и либерального лагерей — почти уникальная сегодня ситуация. И она говорит о том, что наша судебная и исправительная система, во-первых, может быть не права, а во-вторых, с невероятным трудом признает свои ошибки.

Не так давно Верховный суд озвучил данные статистики, быстро потерявшиеся в общем потоке. Число оправдательных приговоров в России за последние годы снизилось с 0,5 до 0,37 процента. Проще говоря, если дело заведено, спасти человека уже почти невозможно.

...Тем временем судья вдруг как бы немного «добреет». Разрешает (с согласия прокурора) просмотреть вагонную видеозапись, для чего в зале суда устанавливают соответствующее оборудование. А после (уже вопреки мнению прокурора) соглашается с ходатайством адвоката приобщить к делу независимое комплексное исследование этой съемки, проведенное по инициативе защитника. Максим излагает собственную версию произошедшего. Ему задают уточняющие вопросы с двух сторон, а потом даже зачитывают вслух его статью в газете — ту самую, о Горовице. В голосе судьи впервые обнаруживается внимание к личности подсудимого. Зрители переглядываются — что это, неужели возможен поворот дела? Следующее заседание — 15 сентября, оно должно стать решающим: пока читатель будет знакомиться с этим текстом, прокурор и адвокат выступят в прениях, а Максиму предоставят последнее слово. После этого суд удалится для вынесения приговора. Хотя могут быть и другие варианты: например, передача дела на доследование.

В случае присуждения Хохлову реального срока, а ему может грозить до трех с половиной лет, защита непременно подаст апелляцию в вышестоящую судебную инстанцию, не забыв перечислить в нем нарушения сразу нескольких статей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В таком случае скандальная «медийность» суда вырастет многократно.

Максим меньше всего похож на закоренелого преступника. В злополучные предновогодние дни он, безусловно, совершил ошибку. И понес за нее наказание — строже, чем мог себе вообразить. Система могла бы проявить гуманность — общественному спокойствию (и доверию к судебной системе) это помогло бы гораздо больше, чем тюрьма для не самого плохого молодого человека.

Через адвоката Константина Маркина нам удалось получить ответы подсудимого Максима Хохлова на вопросы газеты «Культура».

культура: Как Вы сами оцениваете то, что произошло в метро в Новый год? Зачем вообще понадобилось пить с Муминовым?

Хохлов: Воздух свободы опьянил. Я ведь только два месяца, как освободился... Вышел погулять, увидел этого несчастного Муминова, одинокого какого-то, брошенного. Жалко его стало, Новый год все-таки на дворе... Хотелось, чтобы и у этого бедолаги был хоть какой-то праздник. Легкомысленно, конечно.

культура: Чем отличаются два дела — то, по которому Вы отбыли срок, и нынешнее?

Хохлов: В первом деле я виноват был — целиком и полностью. А сейчас — ни на йоту. Ничего из того, что мне «шьют», я не совершал. Ничего!

культура: Почему Вы решили написать статью в газету «Культура» о пианисте Владимире Горовице? Когда начали увлекаться классической музыкой? Есть ли у Вас любимый композитор?

Хохлов: Знаете, в детстве Горовиц казался мне таким невероятным чудаком — впрочем, он и был им, конечно же... Вот это и привлекало. А в 2013-м отмечался 110-летний юбилей со дня рождения музыканта, я и решился написать и отправить в Москву. В то, что напечатают, не верил ни секунды. И вдруг! Сам я в детстве немного играл на фортепиано, точнее, лишь учился играть. А слушать любил Чайковского, балетную музыку особенно.

культура: А любимые писатели?

Хохлов: Булгаков и Драйзер.

культура: Как отнеслась жена к тому, что с Вами произошло?

Хохлов: Так, как может отнестись настоящая христианка. Я вообще-то думал, что так уже и не бывает на белом свете.

культура: Сделали ли Вы сами для себя какой-то главный вывод? Как он повлияет на Вашу жизнь в случае оправдания или условного срока?

Хохлов: Вывод мой не зависит от того, оправдают или посадят, — возврата к прошлому нет. Впереди — пусть даже и после срока — только новая счастливая жизнь. С моей любимой женой. А потом, даст Бог, и с детьми. А пока мы с Аней (я ее «принцессой» зову) все время переписываемся. И молимся. Это главное.

Копейка биткоин бережет

Иван РЫБИН

В Россию пришли так называемые «криптовалюты». Виртуальные деньги можно заработать, не выходя из дома, потратить анонимно — о спекуляциях на этом темном рынке ходят легенды. Пока новая финансовая сфера никак не отрегулирована. Глава комитета Госдумы по финансовому рынку Анатолий Аксаков сообщил, что создается экспертная группа при парламенте, которая займется правовым регулированием новой отрасли, и предложил создать реестр тех, кто занят в этом бизнесе, чтобы можно было обязать «теневых» финансовых деятелей платить налоги в бюджет. Откуда взялись биткоины, кто такие майнеры и в чем состоит опасность денег, которые никогда не будут напечатаны или отчеканены, выяснила «Культура».

Прогрессивно, модно, безопасно — так, если вкратце, звучат призывы сторонников биткоина. Но есть и иные мнения. «Это может привести к очень серьезным потерям для тех людей или структур, которые вкладываются в эти валюты», — предупредил недавно Владимир Путин. На улицах российских городов уже появились плакаты: «Папа, не майни!» То есть не участвуй в криптовалютном бизнесе. К чему бы это?

Уже не суверен

Для того чтобы оценить опасность ситуации, придется вспомнить историю взаимоотношений человека и денег.

Как известно, издревле основным средством расчета между людьми выступали драгметаллы, оформленные в виде монет или иных стандартных изделий. Однако даже при наличии материала заниматься чеканкой могли лишь независимые властители — суверены. Иван III в рамках воссоздания целостности Руси первым стал вводить в обращение только московскую копейку, а все иные с тем же названием — новгородские, тверские, псковские и прочие — объявил вне закона. Так и король Луи имел право эмиссии, а его вассалы — нет.

«Власти всех стран мира, начиная с древнейших времен, неизменно крайне жестко и жестоко реагировали на любую попытку покушения на монополию выпуска дензнаков. Это подрывало сами основы существования государства», — объясняет доктор экономических наук, профессор кафедры международных финансов МГИМО МИД РФ Валентин Катасонов.

Однако в 1694 году произошел случай, в корне изменивший всю мировую финансовую систему. Оказавшись на гране банкротства, английский король Вильгельм III «приватизировал» национальный эмиссионный центр. Банк Англии на паях стал принадлежать королевской семье и частным ростовщикам, он утратил государственный статус.

«Была реализована так называемая система частичного резервирования — под некое количество золота выпускались банкноты, которые всегда можно было обменять на драгметалл. А поскольку все держатели купюр никогда не придут в банк одновременно, это открывало свободу маневра. Под тонну золота в хранилище печатали, условно говоря, ассигнаций на десять тонн. В казне государства тут же появились средства, прежде всего на затянувшуюся войну с Францией , которую Лондон до этого проигрывал по чисто экономическим причинам», — объясняет писатель Николай Стариков.

Сама идея бумажных денег к тому времени была далеко не нова, человечество в той или иной форме пользовалось ими уже сотни, а по некоторым данным, и тысячи лет. Согласно античной теории происхождения векселя, долговой распиской (а любая банкнота — это именно она) расплачивались еще в Древнем Египте и Вавилоне, а в Римской империи — точно. Начиная с раннего Средневековья, векселя консорциума ломбардских банкиров ходили по всей Европе как типовой инструмент расчетов. На Руси тоже знали аналоги банкнот: истертую до дыр грамотку с печатью князя полагалось обменивать на полновесные гривны, это был законный платежный инструмент. И очень удобный — не нужно таскать с собой пуды серебра.

Почему это так важно? Ранее казначеев, которыми были сами суверены, сдерживали интересы страны — неконтролируемая эмиссия чревата экономическим крахом. А вот у менял и спекулянтов таких преград уже не было, им хотелось печатать деньги и их тратить. Однако древняя английская аристократия очень косо посматривала на банкиров-инородцев, захвативших власть в королевстве. Это и стало причиной того, что понемногу те стали перебираться за океан,

В декабре 1913-го был организован еще один негосударственный эмиссионный центр — Федеральная резервная система США. И менее чем через год грянула Первая мировая война, в результате которой были уничтожены три ведущие мировые валюты с золотым обеспечением — российский рубль, немецкая марка и французский франк. Британский фунт также сильно потеснили, а дензнаки США начали стремительное восхождение. Вторая мировая, по сути, стала продолжением Первой. В результате Бреттон-Вудских соглашений 1944 года доллар навязали всему миру в качестве ведущей валюты, а центральные банки обязали создавать резервы в первую очередь в нем. То есть другие национальные дензнаки стали производными от американской валюты — страны теряли свой финансовый суверенитет.

В 1970-х в ФРС ликвидировали даже частичное резервирование, купюры с портретами американских президентов теперь ничем не обеспечивались. А спустя два десятилетия деньги стали стремительно уходить в компьютеры — людей отучали от наличных. Вначале для удобства — банковская карта, действительно, вещь практичная. Потом — под эгидой борьбы с неуплатой налогов, отмыванием капиталов, терроризмом, наркоторговлей и проч. Количество виртуальных средств оплаты росло и дальше.

Побег в виртуальный мир

Выше была описана реальность, которая сейчас находится под ударом новых технологий.

Прежде всего, декларируется, что некие честные люди где-то на неведомых просторах свободного интернета создали самую защищенную виртуальную валюту, которую не взломать. Она никем не контролируется, вольна как ветер, эмиссионный центр — отсутствует. Власти ни при чем, банкиры тоже, вот оно — счастье свободного и никем не ограниченного товарно-денежного обмена.

Называется это «криптовалютой». Крипто — от «зашифрованный», блокчейн (block chain — цепочка блоков) — модное нынче слово, прочно ассоциируемое с биткоином. Таинственная умная и суперзащищенная программа генерирует уникальные блоки кодов, связанные в цепочки, и взломать систему невозможно. Происходит так называемый «майнинг» — если отбросить рекламу, тут все просто: человек обменивает свои реальные деньги (активы) на виртуальные.

Пресса с воодушевлением хвалит свободную валюту, публикует ее курсы относительно доллара США и иных дензнаков. При этом механизм курсообразования совершенно «непрозрачен», есть текущая котировка, и точка. Откуда она появилась — неизвестно. Появилась. Более того, растет как на дрожжах.

Цифровая экономика. Этот термин тоже в ходу, когда идет разговор о биткоинах. Да, таковая есть — сфера услуг, связанная с рынком информационных технологий и связи. Если называть вещи своими именами, то просто надстройка над реальным сектором, обслуживающее звено. Кто-то выращивает пшеницу, печет батоны, выплавляет сталь, точит на токарном станке детали, сваривает корпуса машин, печатает микросхемы, шьет трусы и месит бетон. А цифровая экономика занимается учетом произведенного, дает возможность хозяйствующим субъектам поговорить, обменяться информацией и заключить сделку, минуя бумажную волокиту. Не более того. Но за всеми движениями на электронных носителях все равно стоят реальные тонны продовольствия, металлов, стройматериалов, ГСМ, одежды и процессоров.

«Цифровая экономика — это не отдельная отрасль, по сути, это основа, которая позволяет создавать качественно новые модели бизнеса, торговли, логистики, производства», — слова Владимира Путина. Кратко и понятно.

«Странное дело, биткоин — конкурент реальным валютам, тому же доллару в первую очередь, а пресса его хвалит. Между тем ведущие мировые СМИ как раз принадлежат «хозяевам денег» — владельцам ФРС. Получается, что они самостоятельно рубят сук, на котором сидят, такие вот глупые люди? Видимо, дело все-таки в чем-то ином...» — смеется Валентин Катасонов.

«Даже если предположить, что программа такая совершенная, ее написал не какой-то мифический искусственный интеллект, а конкретный человек (коллектив людей). То априори уязвима — ее можно «хакнуть», украсть исходные коды или взломать иным образом. Это не говоря про иные опасности. Может произойти случайный сбой — положим, выключится электричество. Или вирус какой-нибудь заберется, жесткий диск у компьютера сломается, ОС «глюканет» — вариантов множество. Тогда человек лишится всех своих денег. И это если забыть про вариант умышленного управления счетом биткоинного пользователя», — рассуждает Николай Стариков.

«Случаи, когда электронные торговые площадки рушились, уже были — счета людей обнулялись. В условиях полного отсутствия госрегулирования это представляет огромную опасность, рынок биткоина дает широчайшие возможности для махинаций. А привлечь к ответственности некого. Сатоси Накамото — как бы основатель всего этого дела — фантом, такого человека никогда не было и нет. Согласитесь, тоже повод задуматься», — говорит исполнительный вице-президент Ассоциации российских банков Эльман Мехтиев.

«Необходимо помнить, что криптовалюта подкреплена лишь спросом, никаких реальных активов за ней не стоит. Конечно, такое можно сказать и про доллар и евро, но довольно сложно представить, что они в одночасье обнулятся. С биткоином такое возможно», — предупреждает аналитик компании FIBO Group Алексей Виноградов.

Итак, человек отдает кому-то свои совершенно реальные активы, в обмен получает электронный счет. Якобы никому не подконтрольный. Именно так все это преподносится обычным людям, им активно внушают, что нужно переносить все сбережения и расчеты в «криптовалюту». Но на поверку оказывается, что человек, который решил избавиться от рублей или долларов, становится заложником. В любой момент все его сбережения-накопления-активы могут бесследно исчезнуть.

Над правовым полем

Странная ситуация — за попытку эмиссии «альтернативных» дензнаков в любой стране мира человек тут же отправится за решетку. Россия — не исключение. Вспомним недавний случай. В Подмосковье фермер Михаил Шляпников из деревни Колионово «хотел, как лучше» — для расчетов с односельчанами напечатал своеобразные деньги местного значения — «колионы». Возникла система взаимообмена товарами и услугами, которая помогла деревне выжить в наши непростые времена. Однако фермера задержали, состоялся суд, а незаконную валюту повелели уничтожить.

«Согласно закону о Центральном банке РФ, официальной денежной единицей в России является рубль. Введение на территории России других денежных единиц и выпуск денежных суррогатов не допускается», — таков был вердикт правоохранительных органов. Хорошо, но почему же тогда не запрещают биткоины?

Более того, в ЦБ и Минфине с должной регулярностью раздаются голоса в поддержку биткоина. Это что же получается — запрет на выпуск в России денежных суррогатов больше не действует? А как же фермер Шляпников?

«Вообще-то статья 75 Конституции РФ — о том, что у нас должны обращаться только рубли, давно и грубо нарушается. Та же валютная ипотека и прочее кредитование в долларах, евро и прочих иностранных дензнаках — прямое попрание Основного закона Российской Федерации. Поэтому ничего удивительного в рекламе биткоина со стороны различных агентов влияния, коих хватает во властных структурах, нет», — негодует Валентин Катасонов.

«Невнятная и переменчивая позиция наших финансовых властей связана в том числе и с отсутствием понимания сути проблемы. Условно говоря, пытаются бороться не с причинами болезни, а с симптомами. Между тем стоит просто вспомнить наше законодательство, где четко прописано: правом эмиссии обладает только ЦБ», — считает Эльман Мехтиев.

Давайте попытаемся представить себе общество будущего, где все перевели свои активы в биткоины. Наличных нет, рублей на счетах — тоже, люди ходят с гаджетами, при помощи которых покупают-продают товары, даже приобретение коробка спичек происходит в безналичной форме.

Во-первых, любая транзакция становится известна — тотальный контроль. Во-вторых, у тех, кто выпускает деньги, есть возможность «обнулять» (или блокировать) счета. В-третьих, можно финансировать каких угодно террористов, сепаратистов, наркоторговцев — никто ничего не сможет поделать.

Впрочем, «цивилизованный мир» пусть разбирается со своими проблемами сам, нам же стоит подумать о защите личных активов. То, что с биткоином человечество еще хлебнет горя, очевидно. Но что делать, если процесс выйдет из-под контроля?

У государства существует несколько путей. Первый — отойти в сторону: «Мы ничего не знаем, занимайтесь своими биткоинами сами». Второй — попытаться жестко ограничить: так уже произошло в Китае, где Народный банк запретил ICO — инвестиции в криптовалютах. Китайский регулятор пригрозил, что будет работать над закрытием платформ по покупке и продаже цифровых валют, а их приложения будут удаляться из App Store и Google Play. Третий — сыграть в эту рулетку, как предлагают либералы: «Давайте все бросим, намайним себе денег, назовем это цифровой экономикой». И, наконец, четвертый — внимательно следить, вникать, учиться, готовить правовую базу для того, чтобы суметь предотвратить возможные последствия. Логика кризиса описана выше.

Ближайшие шаги, которые стоит предпринять, просты: для начала стоит ввести понятие «криптовалюта» в правовое поле: пока этого слова ни в одном законе нет. При Госдуме создается экспертная группа, которая разрабатает закон для регулирования этого нового рынка. Кроме того, уже сейчас Минкомсвязи разрабатывает правила обращения криптовалют в России. Глава ведомства Николай Никифоров объявил о том, что все операции с цифровыми деньгами планируется облагать налогом на доходы физических лиц. Это отсечет от спекуляций хотя бы часть откровенных мошенников.

Появляются и уголовные дела, связанные с новой сферой, в которой очень много мошенников и преступников. Так, в Костромской области сотрудники МВД и ФСБ задержали трех человек за «обмен и переводы» виртуальных монет. Следствие считает, что злоумышленники нелегально зарабатывали на обналичивании и продаже криптовалюты, им предъявили обвинения по статье «Незаконная банковская деятельность». Фигурантам грозит до семи лет тюрьмы и крупные штрафы. Как сообщила официальный представитель МВД России Ирина Волк, мошенники незаконно обналичили более 500 млн рублей.

А 31 августа 2017 года на сайте прокуратуры Свердловской области было опубликовано разъяснение прокуратуры Октябрьского района города Екатеринбурга: «Прокуратура района разъясняет, что использование «виртуальной валюты» при совершении сделок является основанием для рассмотрения вопроса об отнесении таких сделок к сделкам, направленным на легализацию доходов, полученных преступным путем, и финансирование терроризма».

Государство вряд ли сможет поставить криптовалюты под контроль, но и бросать все на произвол судьбы никто не будет. Скорее всего, будет выбран путь изучения проблем и предотвращения угроз: там, где можно будет постелить солому, государство сделает именно это.

Возвращение к вечным ценностям

Одним из следствий бума виртуальных денег может стать укрепление традиционных средств расчета.

«Курс биткоина может резко упасть, и никто никогда не вернет вложенных реальных денег. Как показывает практика, желающих поиграть в такие опасные игры, увы, находится предостаточно», — сетует Алексей Виноградов.

«В условиях неопределенности наблюдается возврат к «вечным ценностям», то есть драгметаллам, — процесс действительно идет. Важно восстановить доверие к российской экономике и ее единственному законному платежному инструменту — рублю. То есть проблема, собственно, не в биткоине, нам нужно срочно укреплять производство материальных ценностей», — говорит Эльман Мехтиев.

Наверное, самое время прислушаться к предостережениям нашего главы государства. И заняться реальными делами. Внимательно следя со стороны за различными тенденциями в мировой финансовой сфере.

Так что каждый пока останется при своем: США — с долларом, а Россия — с рублем, который придется защищать от спекулянтов — своих и чужих.

Досье «КУЛЬТУРЫ»

На сегодняшний день в мире существует более 2000 разновидностей криптовалют. Bitcoin (сокращенно — BTC) — первая, а потому самая дорогая и известная из них, сегодня ее стоимость на порядок больше, чем цена ближайшего конкурента. Трудно поверить, что в момент появления, девять лет назад, одна виртуальная монета не стоила и гроша. Началом эры сетевых денег можно считать 2008 год, когда во Всемирную паутину был выложен документ с описанием новшества за авторством некоего Сатоси Накамото. Кстати, кто это, человек или группа разработчиков, неизвестно до сих пор. Тогда же, в 2008-м, в Сети появились пресс-релизы с описанием криптовалюты, разработчик зарегистрировал домен bitcoin.org. В самом начале 2009 года был создан первый блок программы и прошла первая транзакция в размере 10 BTC.

Поначалу мало кто оценил ценность электронных денег: к концу 2009-го их курс колебался от 700 до 1600 криптомонет за один американский доллар. Тем не менее 5 октября 2009 года состоялось своего рода признание BTC: на бирже New Liberty Standard впервые был установлен официальный курс виртуальной монеты — один доллар за 1309 BTC. За последующие семь лет ситуация изменилась на прямо противоположную: в 2016-м за один биткоин давали 1000 долларов США. Сегодня его принимают к оплате интернет-магазины целого ряда стран, в некоторых из них новый вид денег получает официальный статус. По последним данным, цена биткоина превышает пять тысяч долларов США.

1 августа 2017 года появился форк, или «дочка» биткоина — Bitcoin Cash. Самостоятельная криптомонета стала возможной благодаря внесению ряда изменений в первоначальный код родительской валюты. По последним данным, цена Bitcoin Cash составляет около 450 долларов.

По тем же данным, следующая по стоимости криптомонета — Dash, созданная 18 января 2014 года. «В 2012-м я начал реально задумываться, как добавить анонимность в Bitcoin. Я нашел около 10 способов сделать это, но после релиза мой код не захотели включать в Bitcoin. Разработчики хотели, чтобы базовый протокол в основном оставался неизменным, и также это касается всего остального, что основано на нем. Это стало рождением концепции Darkcoin», — вспоминает создатель валюты Эван Даффилд. Первоначально Dash именовался XCoin (XCO), 10 дней спустя название было изменено на Darkcoin, современное название криптовалюте было присвоено 25 марта 2015 года. Сегодня дела виртуальной монеты идут как нельзя лучше: у нее есть свой официальный сайт, с начала года ее цена выросла с девяти до четверти тысяч долларов.

Другая перспективная криптовалюта называется Ethereum, или Эфириум. Это молодой проект, запущенный в 2015 году нашим бывшим соотечественником Виталием Бутериным. Он родился в подмосковной Коломне, но, когда ему было шесть лет, родители эмигрировали в Канаду. В этом году по темпам роста детище Бутерина обогнало даже биткоин. Такое случилось впервые за всю известную историю криптовалюты, поэтому ряд экспертов не исключает, что со временем эфир может потеснить старейшую виртуальную монету. На сегодняшний день курс Эфириума немногим меньше 250 долларов США.

Litecioin (LTC), как и Bitcoin Cash, является форком биткоина. Проект был задуман Чарльзом Ли и запущен 13 октября 2011 года. Курс валюты долгое время рос и падал синхронно с курсом BTC, однако со временем деньги потекли преимущественно старшему брату, а стоимость LTC долгое время не превышала четырех долларов. Сейчас дела опять пошли в гору: на торгах за один лайткоин дают более полусотни долларов.

ФОТО: СЕРГЕЙ ФАДЕИЧЕВ/ТАСС

Вторая жизнь суворовского храма

ВАСИЛИЙ НЕСТЕРЕНКО. «ПОРТРЕТ А.В. СУВОРОВА»

Александр ЧАУСОВ,
Александр АНДРЮХИН

В деревне Сопины Боровичского района Новгородской области продолжается восстановление «суворовского храма» — церкви Живоначальной Троицы, построенной по инициативе и на деньги великого русского полководца Александра Васильевича Суворова.

Ее история весьма примечательна. На момент постройки в Сопинах уже стояли деревянный храм Александра Невского (по сути, являлся домовой церковью Суворова) и церковь Рождества Богородицы, которая имела свою общину, состоящую из людей помещика Бачманова. В ее строительстве крестьяне Суворова участия не принимали, поэтому случилось открытое противостояние — дело дошло до кулачного боя «стенка на стенку». Естественно, Александру Васильевичу такое выяснение отношений категорически не понравилось, и в 1785 году он выпустил приказ по своим новгородским владениям, в котором говорилось: «Назначено оброк со всех вотчин — 3000 рублей — авансом на два года вперед отдать вкладом на постройку Сопинской церкви». Изначально она была спроектирована как каменная и, видимо, поэтому возводилась так долго. Находясь в ссылке, Суворов лично руководил последними этапами строительства. Отметим, что иконостас представлял собой копию с икон домовой церкви петербургского Зимнего дворца. Завершить все при жизни военачальника не удалось: по указу Павла I полководца отправили в его последний Швейцарский поход, а освящение храма состоялось через несколько месяцев после смерти Александра Васильевича, в 1800 году.

Спустя сто лет церковь пережила первый масштабный ремонт — Николай II лично выделил 4000 рублей на восстановление. Храм был действующим долгое время — советская власть окончательно закрыла его только в 1935 году.

В начале нулевых жители Сопин обратились в управление госохраны культурного наследия Новгородской области с просьбой восстановить старую церковь. Поначалу ответа не было, и тогда люди сами решили хоть как-то облагородить территорию — начали проводить субботники.

— Село у нас маленькое, — рассказала «Культуре» руководитель инициативной группы Маргарита Семенова. — Раньше оно относилось к монастырской земле. А теперь зимой здесь всего человек 25, в основном пенсионеры. Оживает поселение только летом, когда приезжают дачники. Но в деревне сохранились две старинные церкви. Деревянная, Рождества Богородицы, сейчас она стоит в руинах, а напротив нее — «суворовский храм», каменный, под мощным куполом, но также изрядно порушенный. Сегодня там нет трапезной, в ужасном состоянии фасады. В 1993 году прошел смерч, который снес крест и крышу. Однако в 2009 году дачник из Петербурга Михаил Миловидов подвигнул нас на восстановление церкви. «Нехорошо, — сказал он, — храму великого русского полководца находиться в таком виде». Михаил вместе со своими родственниками начал расчищать храм изнутри, а затем обкосил территорию вокруг, впервые с 1935 года. Их примеру последовали и мы, коренные жители села. Включились в работу. Узнав про это, настоятель из села Любони, протоиерей Валерий Дьячков, провел первый молебен под куполом храма. Мы поставили солдатскую палатку между двумя церквями, и там служили литургии. В 2012 году дачник из Подмосковья Владимир Андрюшихин сделал временную крышу и установил над куполом крест, заказал колокол, построил лестницу на колокольню, и с того дня наше село начало оглашаться звоном. Со следующего года начались субботники по восстановлению храма. Люди приезжали из других сел. Подключились военные — представители Генерального штаба, Военно-космической академии, курсанты топографического училища из Боровичей. Начались расчистки от завалов, выпиливание деревьев. Также мы начали писать во все инстанции с просьбой о финансовой помощи. И наши усилия не пропали даром. Храм обрел своего хозяина — был передан Боровичской епархии.

В 2015 году, по благословению епископа Боровичского Ефрема, совершили панихиду по Александру Суворову, приуроченную к 285-летию полководца и 215-летию самой церкви.

Проект реставрации был предложен членом союза архитекторов Москвы Еленой Ахмедовой еще пару лет назад — на безвозмездной основе. Однако восстановление продолжается и идет крайне медленно из-за постоянной нехватки денег. Новгородское областное управление по охране памятников оценило затраты в 50 миллионов рублей, а инициативная группа за эти годы разрослась фактически до полноценной общины. Сопинские прихожане не прекращали отправлять «письма в инстанции». И, кажется, просьбы о помощи наконец возымели свое действие — 13 августа церковь посетил Андрей Никитин, на тот момент являвшийся исполняющим обязанности губернатора Новгородской области (позже Никитин победил на выборах главы региона).

— Все храмы должны получать поддержку и быть отремонтированы, — сказал он. — Но у каждого человека есть душа и какие-то свои порывы. Когда я увидел именно эту церковь, ее состояние, я понял, что так быть не должно. Человек, который прославил нашу страну, подвигом которого мы гордимся, построил этот храм, чтобы люди сюда приходили. Для меня эта история важна.

Финансовые расходы, судя по всему, возьмут на себя члены Клуба лидеров РФ. Делегацию этого некоммерческого партнерства Никитин также привез в Сопины. Руководитель организации Артем Аветисян подчеркнул, что церковь имеет огромное значение — не только для жителей деревни, но и для тех, кому дорога память о Суворове.

Сопинцам за эти годы, вопреки самым разным трудностям, удалось довольно много — почти на голом энтузиазме. И стоит надеяться, что теперь, когда к инициативе сельчан подключились власти, храм будет восстановлен полностью.

Кира Хитрово-Кромская:

«Кутузов был веселым, озорным, бесшабашным»

ГРАВЮРА XIX В.

1 Хитрово-Кромская: Это наше родовое. Ни я, ни мои родители никогда не болели, также прекрасный иммунитет и у моего сына Дмитрия. Все мои предки были отменного здоровья. А о силе Кутузова ходили легенды, ведь он дважды был ранен в голову, и оба ранения считались смертельными. Первый раз пуля влетела ему в левый висок и вылетела со стороны правого глаза. Это было у деревни Шумы, когда Михаил Илларионович шел с развернутым знаменем. Он не только выжил, но даже не ослеп. Через 13 лет при штурме Очакова пуля вновь попадает ему в область правого глаза. Но опять не повреждает его. Это удивляет армейского доктора, от которого остались слова, что, должно быть, этот человек рожден для чего-то более великого, если Бог дважды сохранил ему жизнь. Кутузов не был одноглазым, как показано в фильме «Гусарская баллада». Он практически до конца своих дней видел обоими глазами, о чем свидетельствует его письмо к дочери Елизавете в 1812 году: «Глаза мои очень утомлены. Не думай, что они у меня болят, нет, они только устали от чтения и письма по случаю вновь одержанных побед». Так что потеря глаза не более чем легенда. Но черную повязку через глаз он надевал в сражениях в гигиенических целях, чтобы на рану рядом с глазом не попадали пыль и копоть.

культура: Откуда в Вашей фамилии появилась приставка Кромская?

Хитрово-Кромская: Как известно, у Михаила Кутузова было пять дочерей. Я — правнучка его второй дочери, Анны, которая вышла замуж за генерал-майора Николая Захаровича Хитрово и взяла его фамилию. (Кира Михайловна кивает на стену, на которой под портретами Михаила Кутузова и его жены Екатерины Бибиковой висят гравюры потомков полководца. — *«Культура»*). Фамилию Кромской взял уже мой папа Михаил. Он был профессором музыки, обучался в Италии. Когда вернулся, стал гастролировать с концертами по стране. В городе Кромы его концерт так потряс местную интеллигенцию, что ему преподнесли серебряный сервиз и уверили, что теперь он на веки их, Кромской. Так папа взял вторую фамилию.

культура: Дома семейные легенды о прославленном предке хранились?

Хитрово-Кромская: Из поколения в поколение передавался рецепт торта, который очень любил Михаил Илларионович. Мы так его и называли — «Кутузов». Для изготовления требуется довольно много времени, к тому же в него нужно добавлять очень редкий дорогой ликер. Помню, когда в Москву на 200-летие Бородинской битвы приезжал потомок брата Наполеона Бонапарта Шарль и изъявил желание зайти ко мне, я была застигнута врасплох. Сразу побежала в кафетерий и купила огромный торт «Наполеон». Но потомку корсиканца он не понравился — съел один маленький кусочек и больше не притронулся. В этот же день он меня потащил в ресторан. Когда мы шли с ним по улице, смотрелись карикатурно: он ростом 2,2 метра, я — 1,52. Нас еще сопровождали журналисты. Помню, на мосту корреспонденты хотели откупорить шампанское, но у них не получалось. Тогда Шарль забрал бутылку и одним ловким движением громко хлопнул пробкой. Чувствуется, что специалист! На другой день он снова пришел ко мне. На этот раз я испекла свой фирменный торт «Кутузов». Правда, на дорогой ликер у меня денег не хватило, и я добавила кагора. От этого торта мой гость был без ума и предложил Дмитрию, моему сыну, жениться на его приемной дочери — соединить, так сказать, два рода великих мировых полководцев. Но породниться с Бонапартами мы отказались. Сын уже был женат, уже родились дети.

культура: Остались ли у Вас раритеты от прославленного фельдмаршала?

Хитрово-Кромская: Через все поколения к нам дошло кресло Михаила Илларионовича, на котором он любил читать. Оно было под темно-вишневым бархатом. В него, разумеется, мы не садились, хранили как память. В 1960-х годах, когда я была в командировке за границей, к нам в квартиру наведались какие-то люди и представились работниками музея. Они пообещали отреставрировать реликвии Кутузова, если таковые остались. Мама с сестрой отдали им кресло, и больше мы его не видели. Вернувшись в Москву, я первым делом отправилась в кутузовскую избушку посмотреть на кресло, но его там не оказалось. Стала расспрашивать, но все только разводили руками. Так что кто были эти люди, забравшие у нас кресло, выяснить не удалось.

культура: Каково быть потомком спасителя России?

Хитрово-Кромская: Это сейчас быть таковым почетно. Меня приглашают на все мероприятия, связанные с Отечественной войной 1812 года. На 200-летие Бородинской битвы мне даже пожал руку глава государства Владимир Путин, а на мое 90-летие он прислал мне поздравление. Но не всегда так было. До 1962 года говорить о своих княжеских корнях было опасно: в 1918 году расстреляли моего дядю, в 1938-м — моего отца. Детям репрессированных родителей дорога в вузы была закрыта — по этой причине мои старшие сестры так и не получили высшего образования, несмотря на то, что одна из них воевала. Мои документы в МГИМО отклоняли пять лет. Но помню, как в 1957 году я снова пришла с документами в этот институт, а там меня уже знали в лицо. «Опять графиня Хитрово-Кромская пришла!» — воскликнул один из членов комиссии. Я ему ответила: «Я не графиня, я княжна». Мужчина смутился и пробормотал: «А вы смелая». И в этот год — о чудо! — меня допустили к экзаменам.

культура: Дерзкий ответ повлиял на решение приемной комиссии?

Хитрово-Кромская: Вряд ли. Может быть, повлияло то, что к этому времени я окончила Университет марксизма-ленинизма и уже работала в Министерстве внешней торговли. Там меня опекал сам Анастас Микоян. Он заметил меня случайно. Помню, как мы перевозили архив с одного этажа на другой. Все куда-то ушли, а я осталась одна. И друг в комнату неожиданно входит Анастас Иванович. Тогда он был министром внешней торговли. Шел, кажется, 1948 год. Он спросил, что я здесь делаю одна. Я ответила, что сторожу архив. Он рассмеялся и тут же организовал грузчиков, которые перенесли документы на другой этаж. Позже по его личному распоряжению мне установили домашний телефон, потому что приходилось работать и ночью.

культура: Как Вы попали на работу в такое солидное учреждение?

Хитрово-Кромская: Случайно! Был 1943 год. Мы с мамой и сестрой жили в Москве в гостинице «Марсель», старшая сестра была на фронте. В номере по соседству обитала преподавательница английского языка. Она работала в Наркомате внешней торговли, поскольку для сотрудников этого ведомства знание английского было обязательным. Однажды кадровик попросил ее найти расторопную девушку для курьерской работы, чтобы умела держать язык за зубами. Соседка выбрала меня. Мне еще не было шестнадцати. Она меня привела, и кадровик воскликнул: «Да она вообще еще ребенок!» Однако временно оставил. Там я стала себя проявлять. Меня даже выбрали секретарем комсомольской организации.

культура: Но Вы мечтали стать дипломатом, как Кутузов?

Хитрово-Кромская: Сейчас думаю, что именно зов крови упрямо направлял меня в МГИМО. Но тогда я этого не осознавала. Моя специальность не совсем дипломатическая — специалист по экономике внешней торговли. Я работала в министерстве, но чувствовала себя изгоем. Когда один сотрудник предложил мне руку и сердце, я ему отказала из соображений, что после женитьбы ему поставят запрет на выезды. Но в 1962 году все изменилось. Приближался 150-летний юбилей Бородинской битвы, и вот моему начальству звонят из оргкомитета и просят освободить меня на два дня от работы. Меня как праправнучку Кутузова приглашают на празднование. А там весь генералитет страны, космонавты. Я запросто беседую с Юрием Гагариным. После этого на работе ко мне стали относиться по-другому. Тут же после празднований меня посылают в командировку в Гвинею, где я пробыла 2,5 года. Единственно, что попросило начальство, чтобы я не совершила там переворот. Потом были Сьерра-Леоне, Польша, Чехословакия, где я работала при посольстве. Тот юбилей Бородинской битвы круто изменил мою жизнь. После этого я даже позволила себе выйти замуж. Но главное — после этого мой предок, Кутузов, прочно вошел в мою жизнь. Пушкинский музей подарил мне мою родословную, а также очень редкую книгу — переписку Кутузова с дочерьми. Она стала моей настольной книгой.

культура: Я знаю, что Вы пишете свою книгу о Михаиле Илларионовиче.

Хитрово-Кромская: Совершенно верно. Кутузов был совсем не таким, каким представлен историками. Он был веселым, озорным, бесшабашным, и храбрость его была от его русской удали. Он очень любил подурачиться, особенно пародировать начальство. Тогда подобные способности еще не были возведены в жанр сценического искусства и воспринимались теми, кого изображали, как оскорбление. Однажды после боя сослуживцы попросили Михаила изобразить главнокомандующего Петра Румянцева. Кутузов его спародировал, чем вызвал всеобщий хохот офицеров. Когда генерал-фельдмаршалу об этом доложили, он рассердился и приказал перевести шутника в Крымскую армию. После этого Кутузов стал осторожнее с пародиями, но чувство юмора не утратил. Эта осторожность потом ему очень помогала в дипломатической деятельности. А каким он нежным был отцом! Достаточно почитать его письма к дочерям. Как он волновался за Анну и Елизавету, которые во время войны пошли медсестрами в лазареты. А их мужья погибли в первых же боях с французами.

культура: Откуда Вы черпаете исторические факты?

Хитрово-Кромская: Отовсюду, откуда можно. Мне, как единственному оставшемуся прямому потомку Кутузова, в России (говорят, за границей есть потомки от других дочерей Кутузова), многие музеи открывают архивы. А книга начинается с XIII столетия. Чем больше погружаюсь в материал, тем больше убеждаюсь, что Кутузов был послан Богом для спасения России. Мало кто знает, что мать его была из рода Беклемишевых, как и мать другого спасителя России — Дмитрия Пожарского. И это не случайно. Так же по какому-то высшему промыслу, куратором школы, в которую поступил юный Михаил Илларионович, оказался арап Петра Великого, Абрам Петрович Ганнибал. Он-то и заметил талантливого кадета и представил его ко двору императора Петра III, откуда и пошла военная карьера Кутузова. Всем известно, что Измаил взял Суворов. Но именно колонна Михаила Илларионовича прорвалась на вал. Турки ее рассеяли своими пушечными и ружейными залпами. Кутузов послал Суворову донесение о необходимости отступления, но получил ответ, что он назначен комендантом Измаила. У Кутузова меняется настроение, и он под страшным непрерывным огнем собирает резерв и овладевает бастионом. Затем открывает ворота крепости и приказывает своим солдатам идти в штыковую на турок. В результате, как написал потом Суворов императрице: «Слава Богу, слава Вам! Крепость взята, и я там».

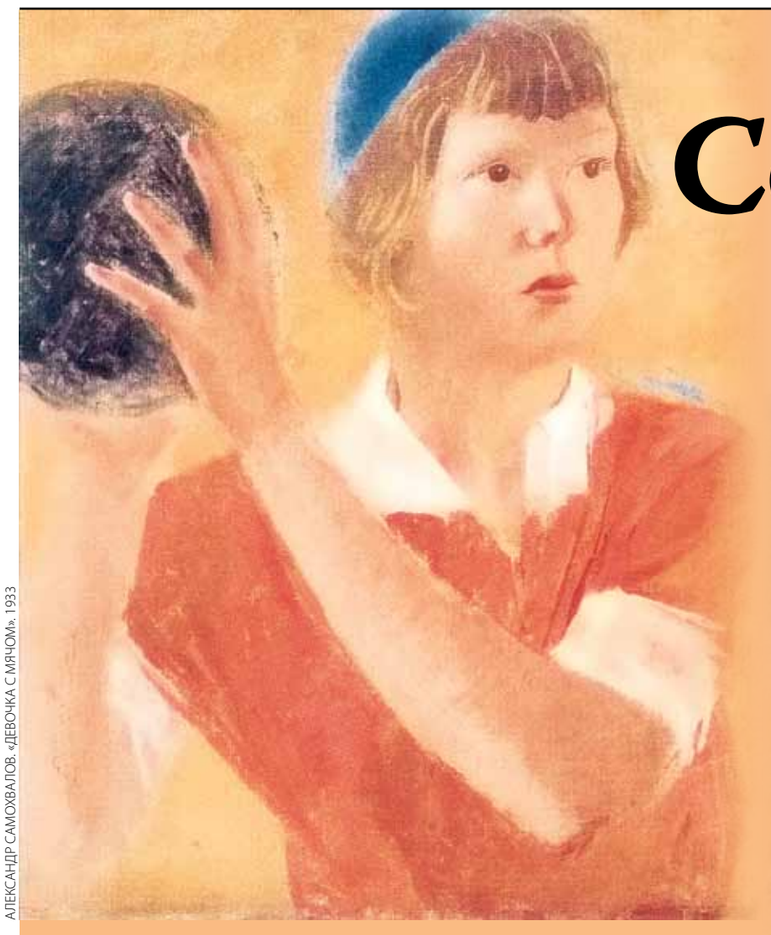
культура: Заслугу Кутузова при взятии Измаила трудно переоценить.

Хитрово-Кромская: Но сегодня совсем не упоминают о более блестящей победе — в 1811 году, когда он, имея всего 15 тысяч солдат, виртуозно разгромил 60-тысячный корпус великого визиря Турции Ахмед-паши. Также сегодня забыли о его дипломатических победах. В 1793 году Михаил Илларионович был назначен чрезвычайным и полномочным послом в Османскую империю. Славные победы адмирала Ушакова на море не случились бы, не будь Кутузова. Ведь через пять лет после назначения его послом Турция откроет проход через проливы эскадре нашего великого адмирала. Благодаря дипломатическому таланту Михаила Илларионовича к этому времени из Османской империи выселят всех французских подданных. И то, что Турция осталась нейтральной ко второму разделу Польши и склонилась к вступлению в антифранцузский союз, опять-таки прямая заслуга Кутузова. И он же — как дипломат — вовлек в антифранцузскую коалицию прусского монарха.

культура: Известно, что историки часто критикуют образ полководца, который известен каждому школьнику, прочитавшему «Войну и мир». Вам тоже не нравится трактовка Толстого?

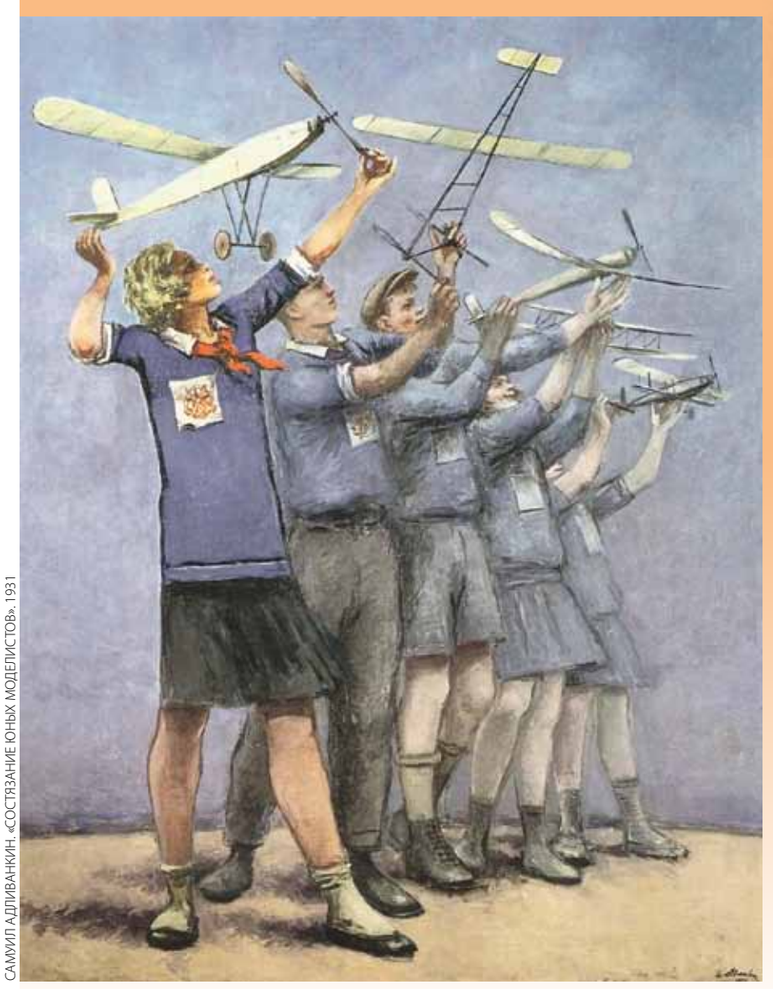
Хитрово-Кромская: Если верить Льву Толстому, то Кутузов только читал французские романы и сдерживал солдат, чтобы они не рвались в бой. И дремал везде, где только голова находила точку опоры. При прочтении складывается впечатление, что Михаил Илларионович не имел никакой тактики, развитие событий пустил на самотек, а уж народная дубина явилась главной движущей силой в войне с французами. А между тем Кутузов прекрасно знал, чем сильна наполеоновская армия и чем слаба. Разбить ее в генеральном сражении было невозможно — у нас не хватало опыта. Войско Бонапарта, прошедшее с боями по всей Европе, можно было только измотать. И он применяет тактику отступления, которую уже использовал в Австрии в 1805 году, когда выводил Подольскую армию из-под удара. Тогда он выматывал французов арьергардными боями, отступая в глубь австрийских земель, а от генерального сражения уклонялся, при этом не упускал случая пощипать врага, поскольку коммуникации растянулись на сотни километров. В войне 1812 года Кутузов применяет тот же метод. То, что он дремал на совете в Филях во время пылких речей генералов, говорит вовсе не о том, что он испытывал старческое равнодушие к военным действиям. Нет, Михаил Илларионович неукоснительно следовал своей тактике, и речи генералов для него ничего уже не значили. Им уже было принято решение и рассчитаны все ходы. Думаю, что гений Кутузова в полной мере не оценен до сегодняшнего дня. Однако в свое время дань его военному гению отдали все монархи. И Екатерина, и Павел, а потом и Александр, который признал, что поражение при Аустерлице — не вина полководца. «Я был молод и неопытен, — признается потом Александр. — Кутузов говорил мне, что надо действовать иначе. Но ему следовало быть настойчивее». Михаил Илларионович — фигура, равную которой трудно найти.

Советы — детям!



АЛЕКСАНДР САМОХВАЛОВ. «ДЕВОЧКА С МЯЧОМ». 1933

АРКАДИЙ ПЛАСТОВ. «ЮНОСТЬ». 1953–1954 гг.



САМУИЛ АДЛИВАНКИН. «СОСТЯЗАНИЕ ЮНЫХ МОДЕЛИСТОВ». 1931

В **ГОСУДАРСТВЕННОМ Русском музее** — экспозиция «**Дети страны Советов**», рассказывающая об эпохе воспитания «нового человека», которая наступила сразу после революции.

В нескольких залах Мраморного дворца представлено более двухсот произведений периода 1920–1990-х годов. Среди них — работы Кузьмы Петрова-Водкина, Аркадия Пластова, Петра Кончаловского, Евсея Моисеенко, Алексея Пахомова, Семена Чуйкова, Николая Кострова, Виталия Тюленева. Раздел под названием «Наше детство золотое...» открывается уже ставшими хрестоматийными портретами Кончаловского, Петрова-Водкина, Софьи Закликовской и Валерия Ватенина. Созданные в 20–60-е, они связывают образы советской эпохи с одной из вечных и проникновенных тем русской живописи.

Заданное этими работами лирическое настроение поддерживают глубоко личные произведения известных ленинградских живописцев Ольги Богаевской «Гости. День рождения» (1960) и Веры Назиной «На ручки!» (1961), в творчестве которых ювенильная тема занимала ведущее место. Вереницу образов замыкает полотно Николая Чернышева «Девочка с козленком. Юная колхозница» (1929), хронологически готовящее зрителя к переходу в следующий раздел экспозиции, увенчанный надписью «Юные ленинцы».

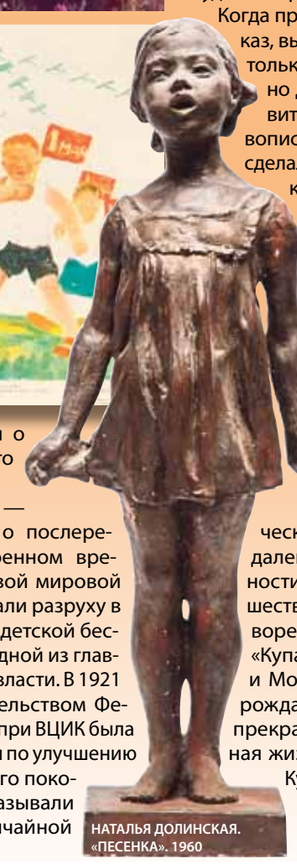
Несмотря на намерение кураторов выставки «показать не пионерское детство», здесь представлены эталонные произведения советского искусства. Прежде всего плакаты — это время лозунгов, культа силы, спорта и трудового воспитания: «В здоровом теле — здоровый дух». Особое место отведено коллекции значков, своеобразных эквивалентов настоящих орденов и медалей. Впрочем, многие дети в годы войны получили вполне взрослые заслуженные награды — как маленький ленинградец, изображенный Варварой Раевской-Рутковской.

По замыслу устроителей, доминантой «пионерской» части экспозиции является фигура Павлика Морозова, выполненная Иосифом Рабиновичем в 1947-м. Зрителя словно бы приглашают еще раз задуматься о цене нравственного выбора.

«Трудное детство» — так назван раздел о послереволюционном и военном времени. События Первой мировой и Гражданской вызвали разруху в стране. Ликвидация детской беспризорности стала одной из главных забот советской власти. В 1921 году под председательством Феликса Дзержинского при ВЦИК была образована комиссия по улучшению жизни подрастающего поколения, которую называли ДЧК, детской чрезвычайной комиссией. Эта тема нашла живое отражение в портрете паренька-марафетчика Федора Богородского (1925), картинах Давида Загоскина и Самуила Виханского, скульптурной группе Анны Крыжановской «Дзержинский с беспризорником» (1957).

Трагедия Великой Отечественной серьезно повлияла на советское искусство. Не случайно так пронзительны произведения, посвященные детям войны: «Блокада. 1941» Валентины Рыбалко (1985), «Беженцы» Виктора Бажинова (1975). Плакат в то время обрел новую жизнь, образ ребенка кардинально изменился: искалеченный и испуганный, всем своим существом герой взывает к праведному гневу защитников Родины (Анатолий Казанцев. «За кровь и слезы наших детей смерть немецким захватчикам!». 1943).

Связующей нитью экспозиции стали работы Алексея Пахомова, который первым оценил важность этой новой для молодого советского государства темы. Особое место отведено эскизам к росписи «Хоровод детей всех наций» (1929), предназначавшейся для зала игр в строящемся доме культуры совторгслужащих (будущем Дворце культуры им. Первой пятилетки). Увлеченный древнерусской живописью и искусством Раннего Возрождения, художник видел свою задачу в том, чтобы помочь идее войти «в душу зрителя не в виде навязчивого поучения, а через доставляющее удовольствие и наслаждение созерцания красивого, музыкального узора». Судьба «Хоровода» оказалась печальна. Когда пришло время выполнять заказ, выяснилось, что денег нет не только на оплату труда мастера, но даже на то, чтобы подготовить стену для фресковой живописи. Роспись Пахомов все же сделал простыми клеевыми красками, но дожила она лишь до перестройки ДК в 1950-х.



НАТАЛЬЯ ДОЛИНСКАЯ. «ПЕСЕНКА». 1960

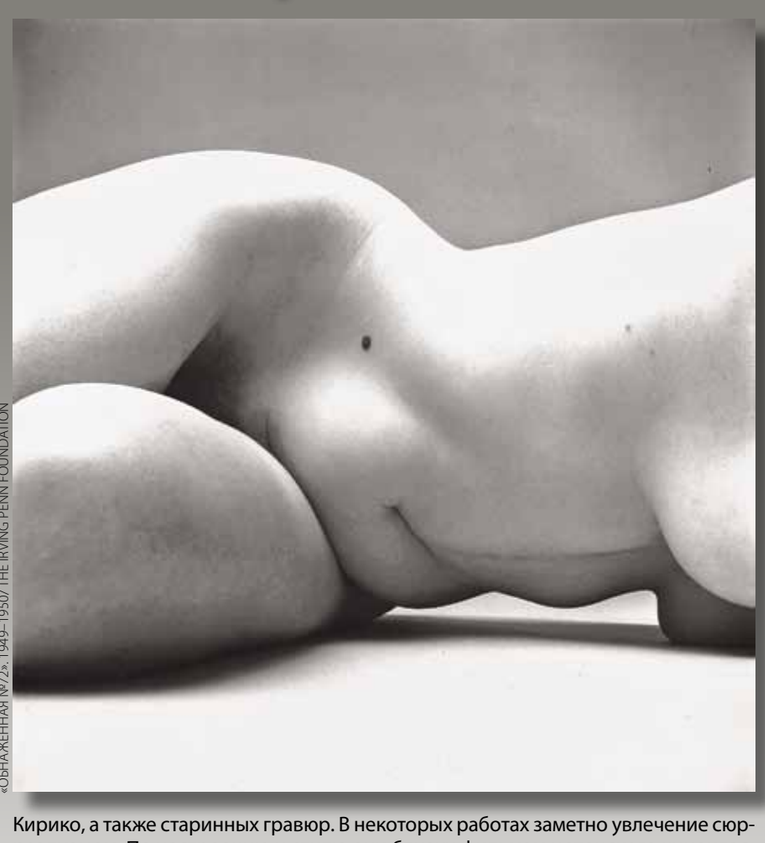
Экспонаты зала с названием «Школьные годы чудесные» рассказывают о роли, которая уделялась общему, художественному и музыкальному образованию, о спорте, книгах, устремлениях и мечтах юного поколения.

Заключительным аккордом выставки становится оптимистический раздел «В прекрасное далеко...». В диалоге современности и духовного опыта предшествующих поколений, «разговоре» картин Петрова-Водкина «Купающиеся мальчики» (1926) и Моисеенко «На реке» (1975), рождается чувство, что «Будет прекрасная жизнь!.. Прекрасная жизнь будет», как предрекал Кузьма Петров-Водкин.

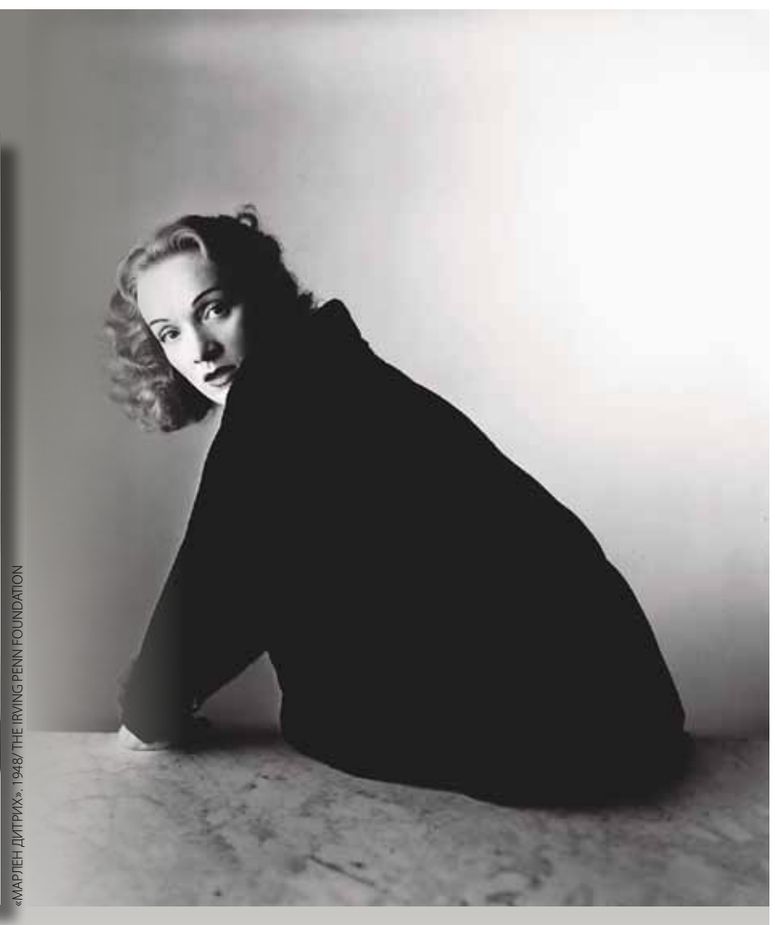
Евгения ЛОГВИНОВА
Санкт-Петербург

Пенн-клуб

«САЛЬВАДОР ДАЛИ». 1947/ THE IRVING PENN FOUNDATION



«ОБНАЖЕННАЯ №72». 1949–1950/ THE IRVING PENN FOUNDATION



«МАРЛЕН ДИТРИХ». 1948/ THE IRVING PENN FOUNDATION

В **ГРАН-ПАЛЕ** открывается выставка знаменитого **Ирвина Пенна (1917–2009)**, приуроченная к столетию со дня рождения фотографа и живописца. Творчество Пенна представлено 230 работами, среди которых портреты, обнаженная натура, высокая мода, натюрморты, а также сигаретные окурки и объедки (в них он видел «зеркало» человеческой природы).

Пенн родился в Плайнфилде (штат Нью-Джерси) в семье евреев-иммигрантов из России. Его родители — часовщик Гэршон Пенн и медсестра Соня Гринберг, а младший брат — прославленный режиссер Артур Пенн, автор фильмов «Бонни и Клайд» и «Маленький большой человек». Важнейшую роль в судьбе Ирвина сыграли два бывших наших соотечественника — Алексей Бродович, у которого он учился в Филадельфийской музейной школе индустриального искусства, и Александр Либерман, арт-директор модного журнала Vogue, где Пенн трудился почти семь десятилетий. За эти годы он сделал для журнала 165 обложек: последнюю — за два месяца до кончины.

Окончив школу, будущий мэтр намеревался стать художником и отправился изучать живопись в Мехико. Через год занятий Ирвин решил, что лишен изобразительного таланта и уничтожил все написанное. Вернувшись в Соединенные Штаты, занялся фотографией. Свои снимки он принес в Vogue, где по достоинству оценили незаурядное дарование.

— Занятия живописью, — отмечают арт-критики, — наложили отпечаток на манеру Ирвина Пенна. Сам он признавал влияние Гойи, Домье и Тулуз-Лотрека, де Кирико, а также старинных гравюр. В некоторых работах заметно увлечение сюрреализмом. По настроению и стилю они близки фильмам испанского кинокласика Луиса Бунюэля. Эстет Пенн стремился к нарочитой простоте, экспрессивному минимализму.

На протяжении десятилетий он сделал ставшие каноническими портреты Сальвадора Дали, Пабло Пикассо, Игоря Стравинского, Альфреда Хичкока, Рудольфа Нуреева, Марлен Дитрих, Эдит Пиаф, Трумена Капоте, Ингмара Бергмана, Одри Хепбёрн, Софи Лорен, Ива Сен-Лорана и других звезд. Особенно его привлекали женщины с сильным характером. Одной из них оказалась шведская манекенщица Лиза Фонсагривс. Они познакомились на одном из дефиле высокой моды, которые на протяжении десятилетий Ирвин снимал в Париже, Лондоне или Нью-Йорке. «Когда я ее увидел, мое сердце забилось с невероятной силой. Не думал, что оно на такое способно», — вспоминал мэтр. Лиза стала музой и женой Пенна, хотя была старше на шесть лет.

Едва ли не самая известная из его серий — обнаженная натура. Он снимал не только красивое женское тело, но и немолодых дам с обвисшей грудью и животом. Его интересовали как глянцевые герои, так и простой люд — мясники, булочники, уборщицы, повара, торговцы овощами, пожарные, водолазы.

Пенн охотно путешествовал по всему свету — от Европы и Латинской Америки до Африки и Тихого океана — вместе со своей палаткой, которую на месте превращал в фотостудию. Его привлекала жизнь аборигенов, далеких от цивилизации. Помимо гламурных изданий, американца охотно приглашали сотрудничать ведущие дома моды. «Я создавал одежду, — рассказывал популярный японский дизайнер Иссей Мияке, — но Пенн показал ее так, что она обрела собственный голос, открылась с другой стороны».

Всю свою долгую жизнь мастер экспериментировал, занимался поиском новых изобразительных средств и приемов. Одним из первых фиксировал моделей на нейтральном сером или белом фоне, часто в замкнутом пространстве. Кроме того, он запечатлевал неожиданные натюрморты и зловещие композиции из черепов на тему смерти.

— «Снимок пирожного тоже может быть картиной», — говорил мастер. Камеру он сравнивал то со скрипкой Страдивари, из которой извлекал совершенные звуки, то с безжалостным скальпелем, позволяющим увидеть человека изнутри. Пенн даже утверждал, что фотография — единственный способ преодолеть смерть и остаться в вечности. Среди десяти его книг и альбомов особо выделяются две: «Запечатленные мгновения» и «По ту сторону красоты». Ирвин — один из немногих избранных, возведших фото в ранг искусства.

В конце жизни Пенн вернулся к живописи — на сей раз к абстракции. Сегодня его работы на аукционах уходят за сотни миллионов долларов.

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

Сумбур вместо телека

Михаил БУДАРАГИН

РОССИЙСКОЕ телевидение переживает невиданного масштаба скандал, возникший как будто на ровном месте. Телеведущий Иван Ургант, чем-то обмазавшись, предложил назвать одну из программ на канале «Россия» «Соловьиный помет». Кажется, это должно было стать шуткой, но когда нужно смеяться, не очень понятно. В ответ Владимир Соловьев, которому предназначался выпад, отметил, что Иван, в отличие от своего отца, не попадет в базу данных украинского сайта «Миротворец»: мол, такому юмору порадуется всякий поклонник режима Порошенко. В полемику вступили Дмитрий Киселев и Аркадий Мамонтов. Первый заявил о том, что «это возврат к 90-м, к межканальным войнам», второй назвал Урганта «телевизионным хамом».

Что происходит? С каких это пор «звезды» экрана выясняют отношения таким образом? Почему перепалка так много значит? Зачем Ургант с цепи сорвался?

Начнем издалека. Летом Егор Холмогоров в колонке «Из баттла слов не выкинешь» рассказывал о том, как телевидение проигрывает аудиторию сетевым рэперам, собирающим миллионы просмотров. Накануне нового телесезона в «Культуре» подробно разбирался содержательный тупик, в который попали федеральные каналы: им срочно нужно меняться, но вместо этого тасуется колода ведущих, а в эфир выходят новые бессмысленные развлекательные программы. Запрос на содержательную реформу возник давно, но у страха глаза велики, так что приходится выпускать Урганта, который создает «хайп». Стилистически беспомощная шутка о «соловьином помете» — оттуда, из рэперских перепалок: подобные филиппики в речитативах встречаются часто. Возмущение Соловьева понятно: нельзя предлагать новый формат, не предупредив заранее об изменении правил игры. Ведущий «Поединка» может нравиться или не нравиться, однако профессионально он прав.

Телеканалы соревновались всегда, ничего нового в этом нет. Но подобных интонаций раньше не замечалось: воевали за зрителя более простыми методами. Выпад Урганта свидетельствует о том, что прежние инструменты исчерпаны: можно поставить в сетку еще сорок программ «со смехом», тридцать сериалов — в Сети все равно будет интереснее. Выход из тупика предложен негодный, но и делать вид, что никакой проблемы не существует, больше нельзя.

Сложность состоит в том, что все модели измерения популярности сегодня не отражают сложности картины. Что чувствуют телевизионные начальники? Разве люди массово выбрасывают «ящик»? Конечно, нет. Аудитория просто перестает генерировать отклик. У тебя может быть миллион зрителей, но никакого

> *Выходом для телеканалов мог бы стать радикальный поворот к тотальной (пусть даже тоталитарной) содержательности*

смысла ни в одном из них нет, пока он не вовлечен в то, что происходит на экране. А там, простите, Ургант.

Однако если телевизор стал фоном, то зачем кто-то должен за него платить? Существует распространенное убеждение о сотнях тысяч одних рекламодателей, которые забрасывают федеральные каналы чемоданами с деньгами, но, если честно, то, во-первых, компаний не так много, во-вторых, там хорошо умеют считать деньги и платежеспособность аудитории (разве в России резкий рост благосостояния?), так что не стоит слишком верить в финансовую самостоятельность ТВ. Топ-менеджмент в накладе пока не остается, но уже сегодня аппетиты начальников представляются не адекватными происходящему.

На самом деле, у федеральных телеканалов еще осталась миссия: соединять страну воедино — не только географически, но и социально. Инерция привычки к вещанию огромна, хватит ее надолго, но заполнять эфир низкопробной якобы «популярной» развлекаловкой — еще хуже, чем делать хайп ради хайпа. Вещание — консервативно, и это огромный плюс, оно могло бы — раз литература и кино не справляются — начать уже сеять что-то разумное, доброе и вечное, успокаивать и умиротворять, врачевать общественные язвы и лечить. Это, конечно, не модно, но иногда нужно совершать поступки, которых от тебя никто не ждет.

Погоня за интернетом — глупость, все разговоры о новых типах «мультимедийного вещания» ведутся от безысходности. Выходом для телеканалов мог бы стать радикальный поворот к тотальной (пусть даже тоталитарной) содержательности, серьезности, фундаментальности. Вместо кривляний и сумбура, драк и лечений геморроя огурцом можно уже, наконец, смириться с поражением (оно на самом деле случилось, просто оказалось растянутым по времени) и обратиться к совсем иному формату, заново приучая оставшихся зрителей к здравому смыслу. Рекламодатели уйдут? Они и так исчезнут, кривляйся ради них или не кривляйся. Аудитория перебежит наслаждаться двухминутными роликами? Она уже это делает. Раньше нужно было бояться.

Ничего этого, конечно, не случится. А что произойдет, представить не трудно. Шутка про помет забудется, через неделю придется устраивать новый хайп — да такой, чтобы заметили. Через месяц — еще один, ломающий новые границы. Потом ради потехи возьмутся биться стенка на стенку — Первый против «России», НТВ против ТНТ. Зато будет много просмотров на YouTube.

Пока государство — здесь потребуется жесткая политическая воля — может это развитие событий предотвратить, призвав присутствующих хотя бы к порядку. Других надежд нет.

Автор —
шеф-редактор «Культуры»

Уходящая натура

Егор ХОЛМОГОРОВ

ВЯНЕТ лист. Приходит осень. Иней серебрится. Российские либералы сбиваются в плотные клинья и отчаливают в дальние края.

Но нет, то не журавли, то стрелки осциллографа. Журналистка Юлия Латынина сообщила, что покинула Россию. Произошло это после того, как неизвестные сожгли ее машину. Как она заявила в эфире «Эха Москвы», отправиться за границу пришлось вместе с родителями, в ближайшее время возвращение в планах не значится, а программы для радио теперь будут идти по скайпу. Поджог «убедил» журналистку в том, что сограждане «готовы к человеческим жертвам». Впрочем, СМИ уточняют, что инцидент произошел уже после того, как Латынина отбыла из страны, так что вряд ли он послужил причиной эмиграции.

Ясности в том, кто же именно воюет с либеральной пропагандисткой, так и не прибавилось, хотя из оговорок понятно, что «с государством это не связано». Дело странное, следствие пусть разбирается. Портить чужое имущество нельзя, так что пусть виновные будут найдены и наказаны.

Но что характерно — прошло лишь несколько дней с того момента, когда новость об эмигрантке занимала умы пишущей и читающей публики, и о Латыниной полностью забыли, хотя она — нужно отдать должное — звезда либеральной журналистики, не рядовой сотрудник того же «Эха». Но — тишина, как будто и не было ничего.

Российская либеральная общественность воображает себя лучом света в темном царстве, собранием одетых в блистающие доспехи героев посреди варварской России, которую они загоняют в счастье западнического рая. Они нас унижают, оскорбляют, понукают, поучают, уверенные, что лучше знают, как надо. Вот сейчас хлопнут дверью, и мы поймем, кого потеряли, а они заживут без нас счастливо.

Перепуганный крестным ходом в Санкт-Петербурге бывший журналист НТВ Антон Красовский провозглашает с пророческим пафосом: «Увозите своих детей! Уезжайте сами! Не ходите ни на какие выборы. Учите человеческие языки и — валите. Тут надежды нет и не будет!» А в ответ — тишина. Общество уже даже не злится на либералов, Что-то пишут? Пусть их.

Но «посланцы из горнего мира» никак не отстанут от нас. Они напоминают о себе вновь и вновь. Латынина, уехав, продолжает вещать по скайпу. Потому что деваться ей, строго говоря, некуда. Способов заработать на Западе у российского гуманитария только два: честно трудиться русофобом в местных СМИ или же продолжать дистанционно окучивать нашу прессу. Другого ремесла,

> *Они никак не отстанут от нас. Латынина, уехав, продолжает вещать по скайпу. Потому что деваться ей, строго говоря, некуда*

кроме «враг России», для этих людей не предусмотрено. Да и русофобия, если уж говорить по совести, продается все хуже — зарубежные журналисты производят ее сами и в конкуренции со стороны беглых кустарей не нуждаются.

«Западники» воображают, что, покинув Россию, они погрузят ее во тьму. Но, оказывается, все идет как обычно. Во-первых, и без них отлично обходятся, во-вторых, единый фронт отчаливших то тут, то там оказывается нарушен.

Вот Людмила Улицкая, гранд-дама либерального сектора нашей словесности, внезапно сообщает на встрече с воронежскими читателями: «Я живу в Москве. Я живу в этой культуре, здесь мои друзья, все то, что я понимаю, «считываю» этих потрясающих людей. Нигде в мире я такой роскоши не найду. Не хочу никуда уезжать. И буду жить здесь до тех пор, пока меня отсюда не выгонят».

А дальше писательница выдает такой слоеный пирог из взаимоисключающих либеральных штампов и патриотических заискиваний, что любой кулинар умер бы от зависти: «Кажется, фильм «Матильда» не очень удачный, не думаю что гениальное кино. Я не могу утверждать, потому что его не видела... Я бы с удовольствием посмотрела его. Но не возлагаю надежд, что увижу шедевр». И тут же: «Мы не знаем, как пошла бы история России, если бы не произошла революция, поскольку все процессы были уже запланированы».

С одной стороны, Улицкая говорит: «Мое отношение к советскому периоду я вынуждена пересмотреть. Я очень сильно не люблю советскую власть и никогда не любила, но чем дальше мы живем, тем больше у меня оснований считать, что в советской власти было и что-то положительное». С другой — все-таки уточняет: «Очень многие события должны быть просмотрены, начиная от коллективизации. Все большие проекты стоило бы рассмотреть отдельно и оценить. Здесь очень важен вопрос цены».

То есть перед нами уже не тотальный либеральный нигилизм, а что-то более сложное. Оказалось, что Улицкая вдруг поймала себя на желании укорениться в контексте исторической России. А пустив корни, может быть, писательница дорастет до понимания того, что размахивать топором следовало бы поаккуратнее.

Это хорошие новости. Никто не выгоняет наших нынешних «западников» (да и не ждут их нигде), но и оставаться в своем нынешнем качестве им дальше нельзя. Год от года заклинания о том, что «заграница поможет», выглядят все более нелепо. Значит, нужно меняться самим, учиться уважать других, перестать кликушествовать и начать путь к гражданскому примирению.

Автор —
журналист

PRO CONTRA

А ты не газуй

Антон КРЫЛОВ

НЫНЕШНИЙ, 2017-й в России — Год экологии, поэтому неудивительно, что значительное число громких новостей так или иначе связано с этой темой.

В марте президент Владимир Путин, премьер-министр Дмитрий Медведев и министр обороны Сергей Шойгу одновременно посетили остров Александры Земли Франца-Иосифа, где проинспектировали результаты масштабной уборки российской Арктики. В июне президент потребовал оперативно закрыть крупнейшую в Подмосковье свалку. Распоряжение исполняется: начата рекультивация территории.

Не так давно появилась информация о том, что существующий транспортный налог может быть заменен экологическим сбором, учитывающим объем выбросов углекислого газа. Не все параметры этой инициативы выглядят справедливыми — например, непонятно, зачем отменять региональный коэффициент? Все-таки экологические требования к автомобилю в Москве и других густонаселенных городах должны быть более суровыми, нежели в регионах или на Севере, где мощный двигатель — не роскошь, а насущная необходимость.

Но в том, что экологический сбор важен и нужен, нет ни малейших сомнений.

Двигатели внутреннего сгорания производят от 40 до 80 процентов выбросов вредных веществ в атмосферу. Поэтому попытки апеллировать к «простой человеческой жалости» (да, недорогие автомобили менее экологичны, а сбор ударит по социально незащищенным слоям населения) — это как минимум безответственность, а как максимум — пренебрежение интересами большинства, которое заинтересовано в том, чтобы мы сами и наши дети дышали чистым воздухом.

Помимо введения экологического сбора и ужесточения требований к топливу, следует активнее насыщать города электромобилями. Отметим, что новое поколение машин — не панацея, потому что производство их аккумуляторов достаточно «грязное». Но построить завод вдали от населенных пунктов и оборудовать его современными средствами очистки не так уж сложно.

Потому такие неоднократно заявленные, но почему-то до сих пор не реализованные меры, как нулевая ставка транспортного налога на электро- и гибридные автомобили, бесплатные парковки, а также, возможно, прямое субсидирование экологичного автотранспорта, не должны снова и снова пропадать в бумагообороте. Помимо запретов и стимулов, не следует забывать о пропаганде. Почему-то многие люди, в целом не одобряющие политику Америки, регулярно напоминают, что Дональд Трамп отказался от подписи его страны под Парижским соглашением по климату, — значит, и нам негоже его соблюдать. Эта линия атаки на экологические инициативы довольно распространена.

США ведут политику, которую можно выразить формулой «после нас — хоть потоп», создают себе (и, что самое неприятное, другим) серьезные проблемы, которые потом с напряжением всех сил пытаются преодолеть.

Чистота окружающей среды, возможность свободно дышать, купаться, пить небутилированную воду — все это будет стоить дороже и дороже по мере развития человеческой цивилизации. Да, можно собраться и провести спецоперацию по зачистке территории от мусора — как это уже сделано в Арктике и делается в Подмосковье. Но дешевле, эффективнее, а главное — ответственнее по отношению и к ныне живущим, и к будущим поколениям — начинать себя нормально вести уже сейчас и относиться к природе с должным вниманием.

Следует отметить, что многие уже это поняли: не так давно в соцсетях активно распространялась фотография стоящего на газоне грузовичка. За неправильную парковку его хозяина как юридическое лицо оштрафовали на 300 тысяч, и он патетически восклицал: согласен с тем, что не прав, но такой огромный штраф — это прямо ужас и разорение.

На большинство комментаторов эти попытки давить на жалость не подействовали. Слишком устали жители российских городов от вот таких «паркуюсь где хочу» и готовы одобрить любые меры для того, чтобы наказать нарушителей. Раньше подобную ситуацию трудно было себе представить, как невозможно было вообразить, что бесстрастные камеры станут фиксировать превышение скорости, и от дорожной полиции нельзя станет просто откупиться.

Сейчас многим хотелось бы отсрочить прогресс, но как когда-то двигатель внутреннего сгорания пришел на смену лошади, так и сам он уйдет в историю. Люди хотят двигаться еще быстрее, но при этом не жертвовать собственным здоровьем. И если экологический сбор способен поторопить уход бензиновых автомобилей, то его можно только приветствовать.

Автор —
публицист

Министерство транспорта собирается отменить транспортный налог — вместо него появится обязательный экологический сбор. Окончательное решение не принято, но вероятно, что уже с января все автовладельцы должны будут платить новую пошлину. Главная цель — уменьшить количество техники, загрязняющей окружающую среду. Как считают эксперты, благодаря нововведению за дорогие и новые машины нужно будет платить меньше, поскольку они относятся к более высокому экологическому классу. Многие недовольны грядущими переменами: население не богатеет, и поменять старенькие «Жигули» на более «чистую» иномарку — непосильная задача.

Бедный заплатит дважды

Владимир ХОМЯКОВ

МИНИСТЕРСТВО транспорта решило озаботиться здоровьем россиян и резко улучшить экологическую ситуацию в стране, введя экологический сбор вместо транспортного налога — того самого, который все грозились отменить, повысив акцизы на бензин.

Как мы помним, в итоге и акцизы взлетели вверх, и налог оставили.

В чем же суть предлагаемой замены? Если транспортный налог исчислялся исходя из мощности двигателя, причем по не слишком выгодной для обладателей мощных современных иномарок «прогрессивной шкале», то рассчитывать новый сбор планируется, приняв во внимание объем выброса отработанных газов, возраст автомобиля и класс экологичности, к которому он отнесен.

То есть богатые наши сограждане, рассекающие на запредельно дорогих иномарках, которые они меняют чуть ли не ежегодно, могут спать спокойно: платить им практически ничего не придется. Вся тяжесть экологических поборов падет на хозяев стареньких «Жигулей» и «Волг», владельцев не раз сменивших хозяев машин «с пробегом», и прочих обладателей «дешевого железа», в том числе и иномарок.

Во многих странах в основе социальной политики лежит стремление власти так или иначе изъять явно избыточную часть денег у сверхбогатых, чтобы за их счет несколько облегчить жизнь бедным согражданам. В России — не так: креативно мыслящее чиновничество, которое как черт от ладана шарахается от принятия совершенно логичного прогрессивного налогообложения, все старается урвать у бедных, чтобы за их счет материально поддержать «успешных и продвинутых».

В России больше половины автомобилей относятся к низшему классу экологичности по европейским стандартам, а очень многие и до него-то не дотягивают. Вот их-то владельцев и заставят заплатить за себя и того парня, что может позволить себе роскошь быть экологичным. Не хотите? Можно поменять автомобили на более современные. Ах, денег нет? Ну, так пусть пересаживаются на экологически чистые велосипеды! Или ездят на метро и автобусе! Или вообще ходят пешком! А лучше — вообще не вылезают из своих однообразно-бетонных «спальных районов» в центр.

Откуда это откровенно наплевательское отношение к проблемам своих соотечественников? Первопричина — в сформировавшей «западное» мировоззрение (усвоенное многими нашими власть имущими) «протестантской этике», исходившей из того, что богатство — есть показатель «Божьей любви» к правильному человеку, а бедность, соответственно, сама по себе является грехом и показателем греховности. Именно отношение к абсолютному большинству своих сограждан как к «балласту для нации» лежит сегодня в основе системы взглядов не только у порожденной либеральными девяностыми самодовольной генерации российских парвеню, но и у некоторых чиновников.

Разумеется, ничего общего с подлинной элитарностью поведение этих современных «мещан во дворянстве» не имеет. Например, когда в Российской империи вводилась новая военная форма, император Николай Второй в буквальном смысле «примерил ее на себя», совершив в новой экипировке с полной солдатской выкладкой 40-верстный марш под палящим крымским солнцем. И только после этого дал добро.

Быть может, именно неумение «примерить ситуацию на себя», а вовсе не какое-то изощренное злодейство является причиной подобных антисоциальных предложений? Ведь, согласитесь, трудно оценивать «приемлемость» платежей по ЖКХ человеку, получающему на два порядка большую зарплату, чем обычный россиянин: тот ведь часто четверть, а то и треть полученных денег отдает «коммунальщикам».

Что-то срочно надо с этим делать. Иначе уже завтра борцы за «экологию за счет бедных» предложат нам нечто в том же духе. Например, «медицинский» налог на вынужденных вкалывать на двух работах, чтобы прокормить семью. Или «налог на ремонт» для обладателей аварийных домов. Или «дождевой» налог для дачников, использующих атмосферные осадки для полива своих шести соток. И ведь предложат!

Дело, к сожалению, не в экологии. Разумеется, защита окружающей среды — дело важное, однако сохранение среды социальной — разве менее насущная задача? Общественное самочувствие — не шутки: и хорошо бы, прежде чем предлагать ту или иную идею, подумать над тем, как она скажется на отношении людей друг к другу. В России хватает проблемных и болевых точек, так зачем создавать новые?

Автор —
сопредседатель движения «Народный Собор»

ФОТО: СЕРГЕЙ ПЯТАКОВ/РИА НОВОСТИ

Танцы вокруг Нуреева

Елена ФЕДОРЕНКО

Большой театр и Музыкальный имени Станиславского и Немировича-Данченко собрали труппы на старте нового сезона. Два главных оперно-балетных центра столицы заявили перспективные планы еще весной, но за прошедшее время программы обросли подробностями и несколько скорректировались.

Большой порадовал своих служителей, собравшихся на Исторической сцене, кинокапустником о достижениях прошлого сезона. Веселья на экране было меньше, чем в прошлом году, в сюжете преобладала опера, казус отмены балета «Нуреев» в ленте не осветили. Вслед по традиции вручили премии от Попечительского совета, подвели итоги недавних дел и еще раз проговорили задачи, которые предстоит решить. В финале представили молодое пополнение: два солиста вошли в состав оперы и на редкость многочисленная группа влилась в балет — 22 выпускника, подавляющее большинство из Московской академии хореографии, есть и воспитанники петербургской Академии Вагановой, вчерашние студенты из Перми, Новосибирска. Руководство намерено стремительно вводить новобранцев в репертуар.

Отдельной темой стал не выпущенный в срок спектакль «Нуреев». Объявление о переносе премьеры с июля 2017-го на май 2018-го, как известно, уже уточнялось — возможно, историю о неистовом Руди покажут и раньше: перед Новым годом. Хотя полной ясности нет. Но гендиректор ГАБТа Владимир Урин по-прежнему надеется: «В этом сезоне мы обязательно сыграем балет «Нуреев»». Надо заметить, уверенность в том, что спектакль состоится, среди артистов заметно пошатнулась. Владимир Георгиевич подчеркнул, что разговаривал по телефону с Кириллом Серебренниковым (режиссер, автор либретто и сценограф «Нуреева»), когда тот был на съемках в Петербурге, но достигнутая договоренность оказалась ничего не значащей. Как говорится, «жизнь внесла свои коррективы». Урин обратился в Следственный комитет с просьбой разрешить встречу с Серебренниковым, находящимся под домашним арестом: «Я разговаривал со следователем, и он сказал, что готов такое свидание позволить. Все официальные запросы отправлены, и я надеюсь, что встречусь с Кириллом Семеновичем в ближайшее время, чтобы определить судьбу спектакля». Режиссер может предложить только два варианта: либо дать согласие на премьеру без своего участия (тогда в декабре мы все-таки увидим многострадальный опус), либо решить, что выпуск возможен только, если он будет присутствовать на репетициях. Театр намерен ждать разрешения ситуации. Так что судьба «Нуреева» целиком и полностью зависит от Серебренникова. Глава Большого заверил, что обязательно проинформирует СМИ о достигнутых договоренностях.

Музыкальный руководитель и главный дирижер Туган Сохиев напомнил о грядущих событиях, которые в оперном департаменте не изменились. Детям посвящается «Путеводитель по оркестру» Бенджамина Бриттена от режиссера Алексея Франдетти и дирижера Антона Гришанина. Осенью намечено концертное исполнение «Псковитянки» Николая Римского-Корсакова и российская премьера оперы «Альцина» Георга Фридриха Генделя в постановке Кэти Митчелл (копродукция с фестивалем Экс-ан-Прованса). «Пиковую даму» Петра Чайковского приведут в театр Римас Туминас и Туган Сохиев. В апреле подмостки отдадут во власть «Бала-маскарада» Джузеппе Верди в постановке итальянцев: режиссера Давида Ливерморе и дирижера Джакомо Сагрипанти. Летом, под закрытие сезона, обещают «Богему» Джакомо Пуччини в прочтении Жан-Ромена Весперини и маэстро Даниэле Рустиони.

Балетные планы смешала трагическая ситуация: в кресле стоматолога оборвалась жизнь балетмейстера Сергея Вихарева, реставратора и знатока старинной хореографии. Он должен был участвовать в подготовке премьеры «Великий Петипа» к 200-летию со дня рождения патриарха русского классического танца, теперь от прежней идеи отказались. Торжество ограничится гала-концертом звезд мирового балета. Возобновление «Коппелии» Лео Делиба, восстановленной Вихаревым по спектаклям Мариуса Петипа и Энрико Чекетти в прошлые годы, все же состоится, но не в запланированном декабре, а ближе к концу сезона. Руководитель балетной труппы Махар Вазиев сообщил, что коллектив вспомнит «Дочь фараона» Петипа. Старинный балет на музыку Цезаря Пуни представил в Большом в год миллениума Пьер Лакотт. Однако увидит ли публика спектакль в нынешнем сезоне, пока неясно. В остальном изменений нет. Ближайшие работы — одноактовка Иржи Килиана «Забытая земля» на музыку «Реквиема» Бриттена и «Ромео и Джульетта» Алексея Ратманского, сочинившего свою версию трагедии почти семь лет назад для Балета Канады, в марте — «Анна Каренина» Джона Ноймайера на музыку Альфреда Шнитке.

Свой 242-й сезон Большой уже открыл оперой «Борис Годунов» Модеста Мусоргского, а сегодня, 15 сентября, стартует театральный год на Большой Дмитровке. Музыкальный имени Константина Станиславского и Владимира Немировича-Данченко пригласил публику на «Пиковую даму» Чайковского — яркую премьеру прошлого сезона. Накануне состоялся традиционный сбор труппы.

Музтеатр еще в конце апреля первым среди своих «собратьев» поделился с представителями СМИ грядущими планами, и все они остались в силе. Оперная афиша пополнится спектаклями «Енуфа» Леоша Янчека, «Макбет» Верди и ораторией Генделя «Триумф времени и бесчувствия». Уже 7 октября опера покажет возобновление одной из самых ярких и веселых своих постановок — «Обручения в монастыре» Прокофьева. Тем самым здесь сделают первый шаг к фестивалю прокофьевских спектаклей, который намечен на следующий — 100-й сезон. Постановщики — Александр Титель и Людмила Налетова, за дирижерский пульт встанет Александр Лазарев. Это четвертая работа выдающегося маэстро в качестве музыкального руководителя постановки оперной труппы театра за последние два с половиной года.

В октябре на Малой сцене покажет свои первые достижения проект «КоOPERAция» — молодые драматурги и композиторы познакомят зрителей с эскизами новых опер. Век назад с поисков неожиданных партитур и идей Музтеатр начинал складывать свою биографию. Первая радость для балетоманов — уже в ноябре. Вечер составят четыре одноактных спектакля: «Серенада» Джорджа Баланчина, «Ореол» Пола Тейлора, «Онис» Жака Гарнье и «Тюль» Александра Экмана. Все, кроме «Серенады», — российские премьеры. Художественный руководитель балета, экс-этуаль Парижской оперы Лоран Илер упрямо намерен вести труппу новыми дорогами, но обещает не забывать и о традициях. Будет в театре и свой Нуреев — в его редакции, неизвестной в России, театр представит классического «Дон Кихота» Людвига Минкуса, и он окажется единственной полнометражной премьерой сезона. Весной появятся еще три одноактовки: обновленный «Призрачный бал» Дмитрия Брянцева, «Одинокий Джордж» Марко Геке и «Минус 16» Охада Нахарина. На юбилее Мариуса Петипа, к выступлениям хозяев примкнут гости: питомцы балетной школы Парижской оперы и Московской академии хореографии.

Главным же танцевальным событием осени станет фестиваль DanceInversion 2017, совместное детище двух театров: Музыкального и Большого. 25 сентября — выступление первых участников, кубинской компании Danza Contemporanea de Cuba.

Сбор труппы в Музтеатре, пережившем тотальную смену руководства и потерю многих артистов, прошел без веселого фильма, хотя именно здесь зародилась традиция лихо и с юмором провожать прошлое, запечатленное в хронике. Руководство тепло поздравило сотрудников, прослуживших в театре более трех десятилетий и до полувека — ветераны есть и среди педагогов, и среди тружеников мастерских, и в постановочной части. Не забыли представить новичков, стартующих на профессиональной сцене. На сайте театра завершилось зрительское голосование: друзья и поклонники коллектива поддержали своих фаворитов. Победители — те, кто ярче проявил себя в прошедшем сезоне, получили подарки. 99-й сезон открылся.

Квадратное уравнение

Алексей КОЛЕНСКИЙ

В кинотеатрах — увенчанный «Золотой пальмовой ветвью» «Квадрат» Рубена Эстлунда. Режиссер продемонстрировал, как арт-объект превращается в интернет-мем и что из этого получается...

В начале был объект. Три года назад Эстлунд организовал одноименную инсталляцию в шведском музее современного дизайна Вандалорум. Произведение располагалось на полу: любой посетитель мог встать в очерченный светодиодной лентой периметр и обратиться к людям с просьбой о помощи, которую те вынуждены были удовлетворить.

Табличка поясняла: «Квадрат — прибежище доверия и неравнодушия. Внутри него у всех нас равные права и обязанности». Однако, чтобы стать участником проекта, необходимо было пройти в одну из двух дверей с надписями «я доверяю людям» и «я не доверяю людям». Выбравшим первую — предлагалось оставить все содержимое карманов на столике под собственную ответственность и лишь затем приблизиться к экспонату, который располагался в соседнем помещении.

Большинство «доверчивых» граждан давали задний ход, но эксперимент имел успех. Кураторы планировали перенести территорию «доверия» на площади всех шведских городов. Поразмыслили и передумали, ограничившись кинокартиной — историей о кураторе «Квадрата», арт-директоре музея современного искусства. Кристиан (Клас Банг) бесконечно озабочен самопрезентацией и судьбой готовящейся выставки. Но однажды среди бела дня его грабят карманники. Фокус зрения культуртрегера смещается: местоположение мобильника определяет гугл-поисковик — оказывается, злодеи живут неподалеку в многоквартирном доме... Но как их отыскать? Настрочив записки: «Я знаю, что ты вор, верни мои деньги и мобильник», Кристиан рассовывает их по всем почтовым ящикам. Вскоре ему подбрасывают украденное. А затем на пороге квартиры появляется мальчик — получив письмо, родители сочли сорванца виновным в воровстве и запретили играть в компьютер. Оскорбленный ребенок требует от автора депеши публично извиниться за клевету.

Но, как известно, беда не приходит одна. Раскручивавшие выставку пиарщики запускают вирусный интернет-клип, в котором случайно зашедшую в «Квадрат» белокурую малышку с плюшевым зайцем разносит на куски динамит. Ролик набирает сотни тысяч просмотров. Общественное доверие к акции пропадает, арт-объект лишается обаяния и цены, репутация Кристиана испаряется, а вместе с тем тают надежды облагородить нравы зрителей презентацией «территории доверия».

Как-то известный культуролог Борис Гройс остроумно заметил: «Искусство возникло недавно, вследствие Французской революции, когда вооруженный парижский народ ликвидировал монархию. Замки, ценности остались без хозяев. Возникла огромная масса непонятных объектов непонятного назначения. Было неясно, что с ними делать. И тогда в Лувре была организована выставка того, что осталось от аристократии, — собственно искусства как такового, после чего Лувр был преобразован в музей. Параллельно возник Британский музей, затем музей в Германии. Таким образом, изначально искусство — способ сохранения предметов предыдущей, добуржуазной эпохи...»

Важная проговорка: для восприятия феномена «искусства» требовалось обеспечить штучность шедевров, уничтожив среду, неотъемлемыми атрибутами которой они являлись. В своей прошлой, естественной жизни «предметы роскоши» подчеркивали сакральный статус обладателей. Попав в музеи, они утратили социальную функцию, зато чрезвычайно выросли в цене. Эти обстоятельства сказались на истории искусств, прежде всего живописи, поле зрения которой постоянно сужалось, смещаясь из небесных сфер в зыбкий внутренний мир художников, состоящий, как выяснили абстракционисты, из хаотического взаимодействия элементарных частиц.

Произведения деградировали, зато творцы искусства доросли до осознания насущной необходимости самоустраниться, предоставив публике шанс стать субъектом и объектом искусства. Воплощением этого принципа и служит арт-объект «Квадрат».

«Квадрат». Швеция, Германия, Франция, Дания, 2017
Режиссер: Рубен Эстлунд
В главных ролях: Клас Банг, Элизабет Мосс, Доминик Уэст, Терри Нотари, Кристофер Лессо
18+
В прокате с 7 сентября

Самый сильный эпизод фильма вынесен в пролог. Рабочие пытаются поднять на грузовик конный памятник основателя шведской королевской династии. Крепления не выдерживают, бронзовый Бернадот падает, и у него откалывается голова. Поскольку конфуз происходит на площади перед реальным королевским дворцом, превращенным Эстлундом в музей современного искусства, власти делают вид, что ничего не произошло, и воздвигают на месте постамента тот самый светящийся «Квадрат» с соответствующей табличкой. Кристиан убежден, что произведение несет актуальную символическую нагрузку. И нам, вплоть до развязки, нет повода ему не доверять. «Квадрат» — это полая рамка, шагнув в которую зритель может стать экспонатом и автором коммуникации, осуществляющейся на наших глазах.

Вот только осуществить ее куратору никак не удается. Суета вокруг «Квадрата» отвлекает Кристиана от исполнения морального долга перед обиженным им ребенком. Опорочившие инсталляцию пиарщики также не погрешили против истины — идеальный «Квадрат», из которого никто не уйдет непонятым или обиженным, практически недостижим.

А если бы образцово-показательный периметр коммуникаций не маячил в условно-галерейном пространстве, а существовал в реальности, первое, что следовало бы сделать автору, — шагнуть внутрь самому, попросить прощения за доставленное беспокойство и изъявить готовность исполнить любую просьбу страждущих. Чем заканчиваются подобные эксперименты, показывает знаменитый перформанс «Ритм 0» Марины Абрамович, добровольно отдавшей себя публике на шестичасовое истязание. Художница оставалась неподвижной, пока зрители, используя 74 предложенных ею предмета, доставляли «арт-объекту» незабываемые ощущения. По истечении оговоренного времени израненная Марина встала со стула и пошла на публику. Все разбежались. Абрамович ни разу не пыталась повторить смертельный номер.

Не просто «Блажь»?

Денис СУТЫКА

На Малой сцене Театра имени Маяковского показали первую премьеру 95-го юбилейного сезона. Малоизвестную пьесу Островского «Блажь», написанную драматургом в соавторстве с Петром Невежиным, поставил Юрий Иоффе.

ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЧЕСНОКОВА/РИА НОВОСТИ

«Блажь»
Театр имени Маяковского
Режиссер: Юрий Иоффе
Художник постановщик: Анастасия Глебова
В ролях: Татьяна Аугшкап, Анастасия Мишина, Анастасия Дьячук, Елена Мольченко, Михаил Кремер и другие...

Невежин был большим поклонником Островского и за перо взялся под его влиянием. Только, в отличие от Александра Николаевича, успехом драматург не пользовался, работы его никак не могли найти путь к зрителю. Тогда не слишком удачливый автор обратился к классику с просьбой стать его соавтором. Так на свет появилась комедия «Блажь», которая, впрочем, не смотря на имя Островского, большой популярности не имела. Поначалу ее поставили в Малом и Александринском театрах, но вскоре подвергли критике за «упадническое изображение дворянства», и пьеса затерялась на провинциальных подмостках.

Фабула по нынешним меркам проста и довольно избита. Вдова-помещица влюбляется в нахального управляющего, а тот, в свою очередь, играя чувствами хозяйки дома, методично ее обворовывает. На защиту героини встает родня и дети: дочки пытаются образумить мать, показав ей все несовершенства нашего мира. Но разве кто-то способен обуздать страсти дамы бальзаковского возраста, когда ее сердце наполнено последней искренней любовью? Вроде бы сама все понимает, но сделать ничего не может. И будто бы даже специально закрывает глаза на проделки ухажера.

Кому-то подобные отношения могут показаться капризом стареющей женщины или просто блажью, не стоящей внимания. Однако у Островского «Блажь» — не только личная драма героини и трагедия ее семьи, но и легкая комедия о влюбленной помещице и происках ее «верного» слуги. Приверженец классической трактовки, умеющий ставить «как написано», Юрий Иоффе выпустил костюмированный спектакль, погрузив публику в атмосферу конца XIX века. Декораций минимум: в центре — небольшая беседка, где стоит стол, под ним режиссер решил создать импровизированное ложе, предусмотрительно накрытое скатертью, чтобы до поры до времени держать зрителей в неведении. Находка достаточно нетривиальная, вызывающая в зале живой интерес. Публика сидит по кругу сцены и может наблюдать за действием с различных ракурсов. Артистам это создает определенные сложности, но они с честью справляются. Особо хочется отметить Михаила Кремера, сыгравшего управляющего Степана Баркалова, и Елену Мольченко, создавшую фактурный образ помещицы — родственницы главной героини. Необычную органику и яркую работу представила Анастасия Дьячук в роли младшей дочери помещицы.

При этом спектаклю необходимо набрать силу. На премьере артисты порой забывали о камерности пространства и играли, как для большого зала. Из-за этого появлялись совсем неуместные крупные штрихи и ненужная объемность. Там, где, казалось, проступали ростки остроумия и тонкого юмора, артисты неожиданно все сминали.

Остается загадкой и то, почему столь маститый режиссер, как Иоффе, решил поставить далеко не самую оригинальную и знаковую пьесу Островского? Возможно, пытался понять, чем привлек русского классика этот незатейливый сюжет, а заодно познакомить зрителя с этим произведением, придать забытой пьесе новое звучание и побороться с непростым материалом. Впрочем, Иоффе давно уже состоявший режиссер и может позволить себе любую прихоть и даже — «Блажь», особенно, если учесть, что публике она нравится.

По прозвищу Комиссарша

Первый канал показал 8-серийную «Комиссаршу» режиссера Елены Николаевой по сценарию Сергея Калужанова с Ириной Пеговой в центральной роли. Действие происходит в течение нескольких дней 1943 года в Энске, три месяца назад освобожденном от захватчиков Красной армией. Наши успехи уже очевидны, но фронтовая линия пока ушла недалеко. Героиня Пеговой — Галина Семенова—– после ранения под Сталинградом и госпиталя возвращается в родной городок для дальнейшего прохождения службы уже в милиции.

Впрочем, что значит «наши успехи», кто такие эти «мы»? Вопрос не праздный. В советских кинокартинах армия с гражданским населением поголовно поддерживали партию и правительство в организованном противостоянии агрессору. Предателей и коллаборационистов было один-два человека на сюжет, плюс, в экстренных случаях, коварный, но вовремя разгаданный диверсант. Добропорядочным советским зрителям не из кого было выбирать.

Однако в постсоветские времена кое-что изменилось. Заявлялось, что Красную армию, маршала Жукова, а уж тем более товарища Сталина поддерживали, мягко говоря, не все: многие сочувствовали фашисту, получали от доброго старосты выплаты и пайки. Приходилось читать красноречивые ленинградские мемуары, где описывалось, как в ночь бомбежки по всему блокадному городу, точно тысячи светлячков, вспыхивали специальные фонарики, которыми диверсанты и сочувствующие воодушевленно сигналили немецким асам. В постсоветских кинопроизведениях, в полном соответствии с возобладавшими принципами плюрализма, стали появляться морально оправданные, этически безупречные коллаборационисты, перебежчики и помощники вермахта.

Теперь зритель мог выбирать себе новую, нетрадиционную пока еще ориентацию, внутренне совпадая с теми, кого обидела «проклятая советская власть», с теми, кто встал на путь мужественного пособничества врагу. Так вот, «мы» автора этого текста вполне традиционно. Мне нравится даже и знаменитое стихотворение Межирова с его магической идеологической формулой: «И без кожуха из сталинградских квартир / Бил «максим», и Родимцев ощупывал лед. / И тогда еле слышно сказал командир: / «Коммунисты, вперед! Коммунисты, вперед!»

Казалось бы, где теперешние зрители, а где те «коммунисты»? Однако самая великая война раз и навсегда оформлена тою мифопоэтикой — без вариантов. На смерть, нравится это кому-то или нет, шли тогда не с хоругвями, а с партбилетами. Попытки художественно оспорить мифопоэтическую реальность ни к чему хорошему не приводили и не приведут: национальное коллективное бессознательное не сдаст своих никогда.

В мини-сериале «Комиссарша» есть только один эпизод, где авторы заискивающе посигналили ревизионистам: отправляясь в пекло и обращаясь к майору НКВД Фролову, молодой советский офицер пытается ненавязчиво сострить относительно призыва «за Родину, за Сталина». Впрочем, незадолго до этого он вместе с товарищами попал под минометный обстрел прорвавшейся в наш тыл фашистской разведроты и потерял брата: человека можно понять. В остальном «Комиссарша» безупречна: пособники с предателями, хотя и многочисленны, сосланы на второй план, авторы к ним сдержанно-безжалостны; милиционеры сообразительны, добросовестны, мужественны и красивы; даже поначалу чрезмерный в своей правильности майор НКВД Фролов на поверку оказывается не жлобом и кровопийцей, а беззаветным героем. А то уже поднадоело видеть, что все энкавэдэшники по определению садисты.

Требуя плюрализма, ревизионисты обыкновенно ссылаются на пресловутую «правду жизни». Никто не против. Если бы «очернения» требовала художественная задача, возможно, в этом режиме иногда получались бы достойные произведения. Однако «справедливую» якобы критику заказывают в целях социально-экономического и, подозреваю, геополитического передела. В итоге получается одно лишь предательство «наших» (а значит, и моих) интересов.

«Комиссарша» — с одной стороны, обыкновенная жанровая «стрелялка», но с другой, долгожданное возвращение к исходной мифопоэтике Победы. На дворе 1943-й, ничего еще не решено, немец орудует совсем неподалеку, на нашей еще территории, но мужчины и женщины, по долгу службы стоящие на страже городского правопорядка, не колеблются, не просчитывают, к кому бы примкнуть, чтобы сохраниться и обогатиться. Делают свое трудное опасное дело. Их решимость не показная. В жанровом ключе наглядно предъявить не одни лишь хитросплетения сюжета, но еще и эту внутреннюю сущность простых советских офицеров — задача непростая, но создатели сериала справляются.

Возможно, лучшую свою роль играет здесь Олег Фомин (начальник отделения капитан Супрун). Не поступаясь своей фирменной маской «мужественного одинокого волка», он расширяет предсказуемого персонажа, добиваясь многообразия его психологических проявлений. На Супруна с интересом смотришь как на частного человека с конкретной судьбой и одновременно как на собирательный образ, на типичного советского офицера и мужика. Он опознает во вновь прибывшей Галине человека, преданного идее ответственного служения, с ходу награждая ее титулом «комиссарша». Любовные отношения не сложились, однако это никак не влияет на их совместную работу. Удалось добиться того, что спокойная уверенность энских милиционеров военной поры буквально впечаталась в психофизику актеров. Испытываешь комфортное ощущение, глядя на то, как «наши» общаются, любовно оберегая друг друга. Тут и драгоценное советское воодушевление, и уникальная «солидарность трудящихся».

Быстрый перебор эпизодов в сочетании с нехарактерной для жанра психологической глубиной, привнесенной хорошими актерами, оставляет сновидческое впечатление. События происходят в головокружительном темпе, и быстрота эта вступает в отношения конфликта с базовым сюжетом: медленным, универсальным и трудным. Семейный вопрос: мать, отец, сын, такая конструкция выдерживает любые перегрузки.

Противопоставлены две пары: Галина и ее сожитель-бандит из 1925 года, сын Галины Илья и его девушка из года 1943-го. В молодости Галина два месяца встречалась тогда со случайным, заезжим парнем, подхватившим ее на танцах. В первый же вечер знакомства он грубо, унижая и подавляя, овладел ею прямо на лестнице в подъезде, впоследствии практиковал этот стиль любовных отношений вплоть до момента, когда узнал о беременности Галины. Узнал и — бежал в Орел, где на его счету были многочисленные преступления, связи и дружки.

Так вот, Илья не смог уйти от родового проклятия, точно так же встав на преступный путь, так как его взял под опеку приятель отца бандит Матвеев. Однако, если предначертанной социальной роли паренек избегнуть не сумел, то поменять все, что в его власти — модель общения с подругой, — смог. Регулярно акцентируются их обоюдная нежность и заинтересованность друг в друге. Илья, в отличие от папаши, рад собственному ребенку и борется за его выживание.

Герой удивлен тому, что мать рассказала об отношениях с отцом. Галина, в свою очередь, удивлена, что между сыном и его любимой — иное. «Думала, всегда так происходит: страшно, больно, но терпимо». Ее личное прошлое кошмарно, любовный опыт сына — светел.

В этом главный социально-психологический парадокс «Комиссарши», на котором все и держится: Галина, как любая мать, культивирует вместе с биологической привязанностью к ребенку всепрощающую, архаическую и темноватую по своей природе волю к его жизни любою ценой. Илья преодолевает материнское, нерассуждающее и слепое, начало: в финале он отказывается бежать и скрываться, как того требует Галина, а, будучи повязан кровавыми убийствами, в том числе невинного милиционера, совмещает самосуд с героикой и благородно гибнет.

Внезапно выясняется, что на социальном уровне комиссарша безукоризненна, зато на уровне человеческих отношений, в сфере психической, бессознательно совершала ошибку за ошибкой. Посвятила молодость мести бывшему сожителю, из-за чего переселилась в Орел, оставив сына без внимания и запрограммировав его пойти по преступной стезе. Когда она осуществляет контроль над социумом в чине капитана милиции, ей нет цены. Когда она пытается управлять сыном, Галина ошибается. Она полагает, что выполняет свой долг, но на деле следует голосу крови. Илья же, наоборот, делает свободный выбор в пользу «наших».

Схема умозрительная, не поспоришь, однако это все равно внятное и вменяемое высказывание, комментирующее советское общество куда проницательнее, точнее и умнее, нежели его оголтелые и поверхностные недоброжелатели. Кто бы мог подумать, что жанровая, состоящая, на первый взгляд, из одних общих мест картина «про шпионов, бандитов и милиционерку», на поверку обернется аналитикой, не утратившей эмоциональной вовлеченности. В финале искренне радуешься победе наших и загадываешь новую встречу с теми же самыми героями.

Про белых и пушистых

15 сентября 1977 года на экраны вышел знаменитый фильм Станислава Ростоцкого «Белый Бим Черное ухо», созданный на основе одноименной повести воронежского прозаика Гавриила Троепольского. Режиссер в этот момент находился на пике карьеры. Две его предыдущие ленты — «Доживем до понедельника» и «...А зори здесь тихие» — удостоились как горячего зрительского приема, так и Государственных премий СССР.

Новая работа не стала лидером проката, скорее всего, по причине большой продолжительности, однако, согласно зрительскому опросу, была признана лучшей кинокартиной года, а спустя три года удостоилась Ленинской премии, что являлось высшей формой официального признания. Ростоцкий разделил радость успеха с исполнителем главной роли Вячеславом Тихоновым и оператором Вячеславом Шумским. Любопытно, что премия была вручена по разряду «за произведения литературы и искусства для детей».

Картину обычно так и воспринимают — как «манифест доброты» и наглядное пособие, призванное воспитать подрастающее поколение в духе сочувствия всему живому. Сегодня этот фильм вызывает очень противоречивые чувства. Разобраться в его структуре, значит, попытаться понять устройство позднесоветского государства. Проанализировать, не приукрашивая, не заискивая и не подменяя понятия, — единственно правильное, даже спасительное решение как для памяти выдающихся мастеров экрана, так и для страны сегодняшней.

Дети играют в этом фильме существенную роль, однако же факультативную. В центре находится пожилой и очень усталый человек, Иван Иванович (Вячеслав Тихонов), о котором известно немногое. Во-первых, он фронтовик, чье сердце со времени Великой Отечественной поражено осколком. Во-вторых, четыре года назад у него погиб сын, а год спустя умерла от горя жена. Живет он в полном одиночестве, увлекается писательством, по возможности пристраивая свои тексты в литературные журналы. В исходной повести Иван Иванович прежде был журналистом, но в фильме никаких указаний на это нет.

В «Белом Биме...» доминирует мотив угасания, одиночества и тоски. История совместного проживания старика и собаки только началась, но Иван Иванович почему-то уже произносит мантру «все будет хорошо, Бимка, все будет хорошо», словно сам ни в какое благополучие не верит. «Хорошие люди» количественно, может, и превосходят здесь «плохих», однако в результате оказываются слабее, а пес погибает. Все это некоторым образом напоминает древнегреческую трагедию: тяжелый рок, обреченность, невозможность повлиять и спастись, бессмысленность молитвы и тщетность надежды.

«Белый Бим...» — кино, конечно, не детское, с душной атмосферой и тяжелыми бессознательными предчувствиями. То, что обычно принимают за назидательность и трогательность, есть сдача, капитуляция, материализация внезапно нагрянувшего позднесоветского социального страха. «Трогательность», впрочем, эпитет по-своему уместный: «Белый Бим Черное ухо» усердствует в том, чтобы брать зрителя за самые беззащитные участки: напрямую, игнорируя этапы доказательного драматургического строительства. Показательно, что ровно ту же самую повествовательную стратегию волюнтаристского нагнетания тревоги позже использует в своей картине «Иди и смотри» Элем Климов, чье имя было начертано на боевом знамени Пятого съезда кинематографистов, решительно свергнувшего советских «киногенералов» во главе как раз с Бондарчуком и Ростоцким.

В конструкциях такого рода, последовательно поднимавшихся на щит кризисным уже Советским Союзом, «страдание» дается в качестве бытийной доминанты. При этом художники, искренне ищущие ответов на серьезные вопросы, как умеют, апеллируют к Писанию. Климов выносит строки Вечной книги в название, а у Ростоцкого Иван Иванович мягко, но настойчиво упрекает Бима в том, что тот изорвал «Библию для верующих и неверующих», хотя и принадлежащую перу председателя Союза воинствующих безбожников Емельяна Ярославского, но все равно характеризующую главного героя как человека, задающего себе и миру так называемые «последние вопросы».

Что же, если авторский коллектив предлагает нам, зрителям, религиозный ракурс, пойдем у них на поводу. Но с этой точки зрения фильм становится совсем уже уязвимым: никак не обосновано сюжетом разделение персонажей на «добрых» и «злых». Обычно в советском кино безусловными негодяями выступали только нацисты и сотрудничавшие с ними предатели из своих, даже белякам и кулакам, не говоря уже о спекулянтах с махинаторами, требовалось предъявлять некоторое количество задокументированных сюжетом проступков. Однако в «Белом Биме...» герои этически маркированы сразу, с первого появления в кадре. Раз протагонист — во всех отношениях положительный Иван Иванович, значит, моральные оценки в мире этого фильма напрямую связаны с ним.

Безупречность протагониста и его будто бы отстраненность от мира в ситуации, когда моральные оценки активным обитателям этого мира раздаются стремительно и безапелляционно, однозначно сигнализирует об умолчаниях и недосказанности. Влечение усталого и разочарованного человека к смерти представляется теперь главной движущей силой сюжета. Внимательный зритель, конечно же, помнит эпизод знакомства Ивана Ивановича с щенком-альбиносом: хозяин породистой суки крайне недоволен и даже оскорблен фактом появления в помете некондиционного животного. «Сразу надо было утопить. Все признаки вырождения налицо... Всех предков опозорил... Ты уж не говори никому, а то и родителям жизнь испортишь. Усыплю я его сегодня. А что поделаешь? Смотреть тошно», — в сущности, этот «нехороший человек» программирует уникального щенка на смерть, которую главный герой решается оспорить.

Позже, на выставке, знатный собачник с нескрываемой злостью обращается с претензиями уже к самому Ивану Ивановичу. Таким образом, базовая коллизия неустанно утверждается и уточняется: злой мир безосновательно покушается на Ивана Ивановича и его измерение. Ранит в сердце, отбирает сына-романтика («лучше гор могут быть только горы») и супругу, обещает неприятности таким же белым и пушистым. Вдобавок внешность героя почему-то скопирована с Хемингуэя, как известно, добровольно с собою покончившего. Показывать такое кино детям, в особенности внимательным и памятливым, не посоветуешь.

Подозреваю, то, что случилось на Пятом съезде в открытую, периодически прорывалось, выливалось на Ростоцкого и в 60-е, и в 70-е. «Творческая общественность» склонна к фронде и демонстрации независимости, в особенности от государства, с руки которого кормится, а тут, гляди-ка, человек собирает одну государственную награду за другою, всего-навсего искренне совпадая с пресловутой политикой партии. Полагаю, перемешанного с завистью презрения Ростоцкий получил по полной программе. Кажется, в «Белом Биме...» Станислав Иосифович создает слепок со своего внутреннего состояния. Без малого гениален, предельно информативен эпизод, когда ранним-ранним утром Бим немотивированно преграждает дорогу безымянной соседке, злой Тетке (Валентина Владимирова), впоследствии его уничтожившей. Она, нагруженная чемоданами и сумками, пытается собаку обойти, но Бим снова и снова преграждает путь, вдобавок привлекая внимание окрестных жителей лаем.

Эпизод лишен логики и смысла, пока не сообразишь, что Белый Бим, в сущности, инкарнация Ивана Ивановича, который прячет под внешним благообразием яростное неприятие грядущего порядка вещей. Откликнувшиеся соседи выдают социальный секрет тетки: она торгует на рынке и обогащается, манифестируя, таким образом, торжество новой морали и нового социального строя.

Но ее метафизический секрет, по Ростоцкому, страшнее: злая соседка, конечно, есть та, которую в просторечии именуют ведьмой, и тогда сам Иван Иванович есть белый маг, легко принимающий облик соответствующего ему благородного животного.

Разбираясь в себе наперекор неблагожелательному окружению, привлекая оформленную как дневник натуралиста повесть Троепольского, Ростоцкий на ощупь ищет жанровую платформу для своих психологических разборок. Допустим, Александр Митта откровенно заимствовал для «Экипажа» импортную модель, но Ростоцкий-то изобретает самостоятельно и, скорее, неосознанно подтаскивает традиционные фольклорные мотивы, вроде «волшебник против ведьмы», «обернулся добрый молодец птицей-селезнем», и новейший городской фольклор. Скажем, психоз, который охватил городок, едва «злые люди», оклеветав Бима, выставили его через СМИ кусачим монстром, сразу вызывает в памяти соответствующие западные сюжеты про акулу-убийцу, волков-оборотней или вампиров. Знаки противоположные, однако типология сходная.

Все это серьезные вещи, которые должны быть осмыслены сегодня, когда разговоры об импортозамещении не ведут в нашем киноискусстве к реальным изменениям. Американская массовая культура сильна тем, что, присматриваясь к психологическим и житейским проблемам собственной страны, потом выплавляет из этих наблюдений оригинальные конструкции, кажущаяся абсурдность которых метафорически отражает изменившуюся в самом неожиданном направлении социальную реальность.

Содержание «Белого Бима...», которое теперь представляется базовым и очевидным, вряд ли можно было вычитать до Пятого съезда и до перестройки. Коммунистическая партия благодушно вручала премию имени своего вождя, даже не подозревая, что обласканный ею большой художник предъявляет на материале «пропала собака» провидческую притчу с волшебными обертонами. Пускай не сбалансированную, но при этом с очевидными прорывами в новое качество, которое кризисная и уже совершенно равнодушная к реальности позднесоветская критика не замечала.

Самостоятельно написавший сценарий по мотивам повести, Ростоцкий намеревался открыть невиданные у нас смыслы, и эту попытку режиссера-фронтовика следует признать мужественной, даже героической. Автор как будто вступает в непосредственную, не киношную борьбу с адептами тления и смерти. Когда Иван Иванович отбирает альбиноса у замыслившего убить его через час-другой хозяина породистой суки, он на время останавливает победное шествие смерти, которая не так давно уже увела из мира сына и жену. «Все будет хорошо, Бимка», — именно заговор. Картина в целом — однозначно причитание.

Ростоцкий наивно уравнивает советскую аскезу с благом, а склонную к торговым операциям натуру — со злом. Конечно, в реальности все сложнее, и если Бог попустил недоброй деревенской тетке торговать, пускай даже исключительно для пуза, значит, на то были свои причины, которые сознание благодарного читателя Емельяна Ярославского вместить не в состоянии.

Ростоцкий, любимый выпускник и какое-то время ассистент Григория Козинцева, подобно учителю в его поздние годы, стремился коснуться предельных тем, зачастую в ущерб броскости подачи. И поскольку зритель со схожими психологическими установками вечен и неотменим, постольку кинематографу Ростоцкого суждены непреходящий интерес и благодарная реакция.

Полосу подготовил Николай ИРИН

Михаил Филиппов:

«С приходом Карбаускиса в наш театр вернулась культура»

ФОТО: ВЛАДИМИР ФЕДОРЕНКО/РИА НОВОСТИ

Елена ФЕДОРЕНКО

В разгар августа и отпусков народному артисту России Михаилу Филиппову исполнилось 70 лет. В ближайшие выходные Театр имени Маяковского отметит юбилей своего замечательного и всеми любимого актера, который служит здесь без малого 45 лет. До этого была учеба в ГИТИСе, еще раньше — филфак МГУ и студенческая студия «Наш дом». Михаил Иванович не любит давать интервью, говорить о ролях, вспоминать историю жизни с Натальей Гундаревой, не считает удачной свою кинокарьеру, а разговор начал со слов: «Извините, если разочарую вас».

культура: «Маяковка» на гастролях во Владикавказе, а Вы пришли сюда, в Театр на Большой Никитской, играть спектакль под странным названием «Мужчины. Подслушанное». О таком прежде не слышала.

Филиппов: В Москве много спектаклей стоящих и заслуживающих внимания, так что немудрено «потеряться». Наш поставлен давно, в Конфедерации театральных союзов под руководством Валерия Шадрина, по комедии «Арт» француженки Ясмины Реза ее соотечественником режиссером Патрисом Кербратом. Заняты всего три актера: Игорь Костолевский, Михаил Янушкевич и я. «Мужчины» кочевали по разным пристаням, теперь мы работаем под эгидой агентства «Арт-Партнер XXI». Играем редко антрепризно, иногда выезжаем в другие города.

культура: Для театралов, особенно зрелого возраста, в самом слове «антреприза» заключен несколько негативный смысл.

Филиппов: Антреприза в известной степени и уже довольно давно подпортила вкус многих репертуарных театров. На наших постперестроечных российских просторах она зародилась как нечто развлекательное, как недвусмысленный способ зарабатывания денег. Тогда хлынуло огромное количество некачественной продукции. Сегодня антреприза стала строже, и на столичных подмостках можно найти вполне серьезные предложения. Все зависит от режиссеров и продюсеров. Был у меня антрепризный спектакль — «Загадочные вариации» по пьесе Эрик-Эммануэля Шмитта. Постановку на сцене Рижского театра русской драмы осуществила режиссер Елена Невежина. Мы регулярно показывали «Вариации» и в Риге, и здесь, в Театре Маяковского. Да и «Гамлет» Петера Штайна ведь тоже антрепризный продукт.

культура: Люди делятся на тех, кто с радостью встречает свои дни рождения, и тех, кто предпочел бы их не замечать. В ближайшие выходные грядет торжество в Театре имени Маяковского. Волнуетесь?

Филиппов: Придут милые люди, которых я приглашу. Мне дана возможность собрать всех, не думая, где накрыть столы. Театр — и я ему благодарен — все хлопоты взял на себя.

культура: Вашему юбилею посвятят субботний показ репертуарного спектакля «Плоды просвещения» в постановке Миндаугаса Карбаускиса, а что будет на Малой сцене в воскресенье?

Филиппов: Пойдет спектакль, который не имеет никакого отношения к Театру Маяковского и сделан другими людьми. Дело в том, что лет десять назад вышла моя книжица «Наташа. Мои свояси. Жизнь в записочках, рисуночках и стишках». Ее выпустило в свет издательство «АСТ», руководимое Сергеем Деревянко. Когда мы познакомились поближе, то обнаружилось, что он известный российский бард, много концертирует, участвует в фестивалях авторской песни. Сначала Сережа написал несколько композиций на мои стихи и даже выпустил диск, а год назад с группой товарищей сделал спектакль, названный, как и книга. Я его видел только в записи. Вот все, что знаю. В воскресном показе участвовать буду минимально — просто выйду и представлю этих милых людей.

культура: Теплое, нежное слово «свояси» — из Вашего филологического прошлого, от чего Вы упрямо открещиваетесь?

Филиппов: Открещивание от филологического образования — естественно, оно происходит из остатков порядочности и честности. К моему глубочайшему сожалению и к стыду, я не стал украшением филологического факультета Московского университета. Оказался плохим студентом — меня быстро сманила театральная стезя. Перешел улицу Большая Никитская — тогда она носила имя Герцена — и перешагнул порог Дворца культуры гуманитарных факультетов, поступил в студию «Наш дом». Тут и пропал. Кое-как дотянул филфак до четвертого курса и перевелся в ГИТИС.

Любовь к странным словечкам — из детства. Я всегда жил среди книг, мне много читали родители и моя старшая сестра. «Свояси» — не мной изобретенное слово. В сказках ведь: и побрел мужичок восвояси, мне представлялось — «во свояси»... Значит, есть «свояси», если туда можно пойти. Гораздо позже узнал, что так озаглавил предисловие к своему сборнику Велимир Хлебников.

культура: Вы сохранили, не отпирайтесь, трепетное и живое отношение к слову. На концертах БСО имени Чайковского часто выступаете в роли, обозначенной в программке как «Чтец», и произносите текст, будь то Пушкин, Ибсен или письма, адресованные святой княгине Елизавете Федоровне, без актерского пафоса, уходя в тень музыки. Что для Вас значат встречи с маэстро Владимиром Федосеевым, тоже юбиляром этого года?

Филиппов: Любое общение с Владимиром Федосеевым и его женой Ольгой Доброхотовой расцениваю как драгоценнейшие моменты. Не могу не назвать Ольгу Ивановну, потому что она участник этих вокально-симфонических концертов со звучащим словом, в ней живет удивительный педагог и режиссер, деликатный и тактичный. Программ, которым я был сопричастен, наверное, уже больше десятка. Для меня счастье находиться внутри музыки. Задача единственная: вступить вовремя и согласно партитуре, не испортить музыку, не помешать работе Владимира Ивановича и его замечательного оркестра. В остальном же мои усилия требуют одного — актерской честности и порядочности.

культура: На актерский факультет ГИТИСа Вы попали ближе к выпускному курсу, куда пришли из самодеятельности. С тем, что любительский театр — богатейшее явление русской культуры, согласитесь?

Филиппов: К любительскому искусству отношусь замечательно, там блистают иногда настоящие звезды. Та самодеятельность, через какую я прошел, дала мне все. При всем уважении и почитании своих наставников в институте — народных артистов, мхатовцев Григория Конского и Ольги Андровской, известного педагога Светланы Собиновой, могу сказать, что в ГИТИСе мне вручили диплом, а свое актерское образование я получил в «Нашем доме». Еще раньше учился у Аркадия Райкина. Очень многое своровал у него. Я вообще артист-воришка, от разных актеров что-то присваиваю, но они об этом не догадываются.

> *Я вообще артист-воришка, от разных актеров что-то присваиваю, но они об этом не догадываются*

культура: Да и зритель не подозревает...

Филиппов: Мне это пока удается скрыть. В свое время наткнулся на выражение Пикассо, который сказал, что плохие художники копируют, хорошие — воруют. Что, конечно, окропило мою грядку тщеславия. Актером мечтал стать с раннего детства, но ... кукольного театра. Так что моя мечта еще жива.

культура: Кукольник спрятан за ширмой. Знаю многих артистов, кто всеми силами стремится выйти оттуда, стать видимым. Может быть, чуть странное желание уйти в тень вызвано каким-то представлением с участием марионеток, поразившим Вас в детстве?

Филиппов: Думаю, в том, что актер должен быть скрыт от публики, что должен звучать только его голос, — до сих пор живут мои стародавние комплексы. Центр внимания и сейчас для меня не самое любимое место. С семи до десяти часов вечера, когда я на сцене, — пожалуйста, смотрите на меня, а в остальной жизни я стараюсь уходить в ту самую тень — за ширму. Не смолкло еще и желание передать движение кукол своими руками, а рукам — тепло кукол.

Впечатлений об определенном марионеточном представлении память не удержала. Хотя, возможно, они хранятся подспудно, поскольку в моем детстве у нас в доме появился телевизор с глицериновой линзой, и разные программы я смотрел. А любимый спектакль тех ранних лет не забыл — «Зайка-зазнайка» Сергея Михалкова в Московском ТЮЗе с обожаемым артистом Владимиром Гореловым. Он и играл Зайку.

культура: Сейчас, когда теоретики спорят о том, за каким типом театра будущее: директорским, продюсерским, антрепризным, мне все более ценным кажется время, когда хозяином труппы был режиссер: Эфрос, Товстоногов, Любимов, Гончаров. Вы застали в «Маяковке» эпоху Гончарова. Каким он был, как встретились?

Филиппов: Андрей Александрович увидел меня в ГИТИСе на каких-то отрывках и сразу пригласил в театр смотреть роль в спектакле «Беседы с Сократом». Потом мимоходом сказал: «Нужно бы показаться худсовету, это, конечно, формальность, но стоит соблюсти». Я послушно пришел, что-то сыграл. Ко мне вышел кто-то из смотревших: «Знаешь, парень, у нас есть такого типа актеры...» На репетиции я ходить перестал. Гончаров же на институтской лестнице остановил меня и поинтересовался, почему я не появляюсь в театре. Услышав мое объяснение, жестко произнес: «Мне плевать на худсовет». Тогда-то я понял, кто хозяин в театре. Вы правы — главный режиссер. Он все определяет.

Кем был для меня Андрей Александрович? Не могу сказать, что я пострадал от его хамства, окриков, оскорблений, о чем многие — и часто — вспоминают. Быть может, потому, что я не играл главных ролей, долгие годы не был нужен ему так, как мне бы того хотелось. Выходил в ролях третьего плана, изредка набегая на вторые позиции. Видимо, как-то справлялся, и ему не было нужды сводить со мной счеты ни шумными требованиями, ни грозными окликами. Спектакли Гончарова, на мой взгляд, были разными: удачными и не очень, замечательными и проходными, дивными и вполне заурядными. Личность же его привлекала. Он — человек театра, человек костра. У Платонова есть рассказ, чье название выносится даже во главу целых сборников: «В прекрасном и яростном мире». В таком и жил Андрей Александрович. Мало кому удается существовать на пределе эмоций. Трагедия Гончарова, все его несдержанные крики и нетерпимость к людям, исходила из невозможности вовлечь собратьев в этот страстный мир, доступный, может быть, только ему одному. У кого-то не хватало сил, накала, кому-то мешало самолюбие или тщеславие. Возможно, актеры, теснее с ним работавшие и больше пострадавшие от проявлений его нрава, со мной не согласятся.

культура: Вы участвовали во многих гончаровских спектаклях: «Беседы с Сократом», «Леди Макбет Мценского уезда», «Кошка на раскаленной крыше». Какие чаще вспоминаете?

Филиппов: Давние впечатления намеренно не тревожу. Честно говоря, я пригодился театру довольно поздно. Поворотным моментом, о котором действительно вспоминаю, стали «Плоды просвещения» Льва Толстого в постановке Петра Фоменко. Эта работа случилась при Андрее Александровиче, и мы, занятые в спектакле, страшно ему благодарны за то, что он позволил репетировать «постороннему». Правда, успех нашего спектакля не помешал Гончарову запретить вторую работу с Фоменко. «Делу» Сухово-Кобылина в постановке Петра Наумовича, уже сочинившему все в репзале, главный режиссер не дал выйти на сцену.

Петра Наумовича мне очень недостает в жизни. Общение с ним, возможность прикоснуться к нему, услышать его смех — было моим счастьем. Я мог звонить ему, и он со мной разговаривал. Он для меня из тех людей, из тех режиссеров, за которыми ночью, вопреки воле близких, босиком и по снегу, в одной ночной рубашке побежал бы по первому зову.

культура: В разное время у разных режиссеров Вы сыграли Наполеона, Канта, Чаадаева. Есть ли определенные сложности при обращении к историческим героям?

Филиппов: Можно к списку добавить Сталина и генерального конструктора, основоположника практической космонавтики Королева. Я к этим своим героям отношусь не так, как обычно артисты относятся. Не могу назвать это словом «сыграл», я снялся в костюме и гриме Сталина и Королева, надеваю наряд Канта и выхожу на сцену под его именем. И не знаю, как играть, уверяю вас. Тут — пьеса, драматург предлагает определенный материал, а режиссер — вариант сценического решения. Не более того. Поэтому я не так трепетно отношусь к словам — «сыграл Наполеона», например. Хотя Наполеон неожиданным для меня образом помогал вырываться из ада третьих ролей. Спектакль «Наполеон Первый» стал поступком в судьбе Гончарова. Начало 1990-х годов, положение тяжелое и в стране, и в театре. Денег нет для постановки, задуманной Андреем Александровичем, но он их находит. И не для собственной работы, а для того, чтобы сделать спектакль в память Анатолия Эфроса. Вызывает из творческого небытия любимую эфросовскую актрису Ольгу Яковлеву, приглашает режиссера Татьяну Казакову, она стажировалась у Анатолия Васильевича, и дает зеленый свет спектаклю на сцене своего театра. Узы дружбы, насколько я знаю, Гончарова и Эфроса не связывали, и, по-моему, добрых слов друг о друге они не произносили. Да и в «Маяковке» Эфрос не работал. Но сколь благородным оказался тот шаг Гончарова.

культура: Вы не устаете повторять, что человек ленивый. Если продолжить смысловые ассоциации, то в ряду — расслабленность, апатия, пессимизм. Недалеко и до одиночества. Ведь лежать на диване с книжкой можно только, когда ты один и никому от тебя ничего не нужно... Или не так?

Филиппов: Нет, для меня в моей лени нет ничего печального и горестного. И разве одиночество всегда безрадостно? Есть сладкое уединение и сладчайшее ничегонеделание. Но это никак не расслабленность. Помните, как у Аркадия Райкина, «мысль движется, мозги шевелятся — думает человек, соображает...». Лень — мой дар. Могу прекрасно лениться в зоопарке, на улице, для лени найду любой уголок. Совсем необязательно на диване с книжкой.

культура: Наталья Гундарева рисовала, Вы — пишете стихи. Это устойчивое хобби?

Филиппов: Я не пишу стихи, не сижу за столом и не сочиняю, это все набор бесхитростных рифм, поэзией владеют избранники, чьи имена нам известны. Для меня же — забава. В те годы, когда мы с Наташей были вместе, желание писать картины появлялось крайне редко, ее художественные пристрастия остались в юности. Но акварели дома хранились, и я их берег. Мы с ней, бывало, их рассматривали, и потом они мне очень пригодились для книжки.

культура: Ваши воспоминания искренние и написаны с серьезными душевными затратами — нельзя не почувствовать. Но в предисловии странным кажется обращение к читателям: ставьте на эту книгу сковородку с яичницей...

Филиппов: Конечно, смело ставьте и не относитесь к ней, как к Книге, и к моим запискам, как к литературе...

культура: Вы предупредили, что не любите говорить о своих ролях в кино и считаете их незначительными. А как же ростовщик в «Петербургских тайнах»? Он ведь и злодей, и потерпевший одновременно. Что он для Вас значит?

Филиппов: Я вас разочарую. Не умею и не люблю говорить о ролях. Для меня наслаждение уже в том, что сыгранное — из русской литературы, благополучно и незаслуженно забытой. Неожиданное приглашение на роль ростовщика совпало с хорошим творческим периодом в жизни. Только-только появился Наполеон на сцене Театра Маяковского, в Театре Станиславского воплотил чеховского Иванова.

культура: «Маяковка», как и многие театры, имеет своего зрителя. Он меняется?

Филиппов: Конечно, сейчас много случайной публики. Сегодня сорокалетние и даже пятидесятилетние приходят в театр впервые и не знают, куда попали. Пришли, потому что хотели скоротать вечер. Они, поверьте, не из Богом забытой глубинки. Просто жизнь такая: нужно крутиться, вертеться, деньги зарабатывать. Не всегда умеют себя вести: сколько ни объявляй о необходимости отключать телефоны, все равно звонки звучат во время действия.

культура: Какая атмосфера сложилась в театре под руководством молодого Миндаугаса Карбаускиса — размеренного и спокойного литовца?

Филиппов: Никак бы не назвал его спокойным. Не опасаюсь такое сказать, я ему по возрасту в отцы гожусь, и мне иногда кажется, что ему лет четырнадцать. Он, как подросток, хулиганит и шалит, но при всем порывист, талантлив и интересен. С ним работается хорошо. Но театр — организм сложный, где все никогда не могут быть довольны, каждый хочет большего внимания, мечтает, чтобы именно его заметили. Здесь никогда полного удовлетворения не бывает. Я-то знаю об этом давно. Но то, что Театр Маяковского за пять лет, с приходом Миндаугаса, поменялся, несомненно. К нам вернулась культура.

культура: Театр для Вас дом?

Филиппов: Дом — это дом, и без дела в театр не пойду.

культура: Какими должны быть условия, чтобы Вы взяли в работу роль?

Филиппов: Одна из брезжащих в будущем сценических работ как раз касается темы отказа или не отказа. Многое зависит от режиссера и от того, каковы его идеи. Все упирается в те слова, принадлежащие одному из персонажей Островского: «А мера-то и есть искусство». Во всем должны быть мера и вкус — убежден.

«Господин Пунтила и его слуга Матти»

ФОТО: РУСЛАН КРИВОБОК/РИА НОВОСТИ

«Кант»

ФОТО: ЗУРАБ ДЖАВАХАДЗЕ/ТАСС

Игорь Кириллов:

«Телевидение должно способствовать просвещению»

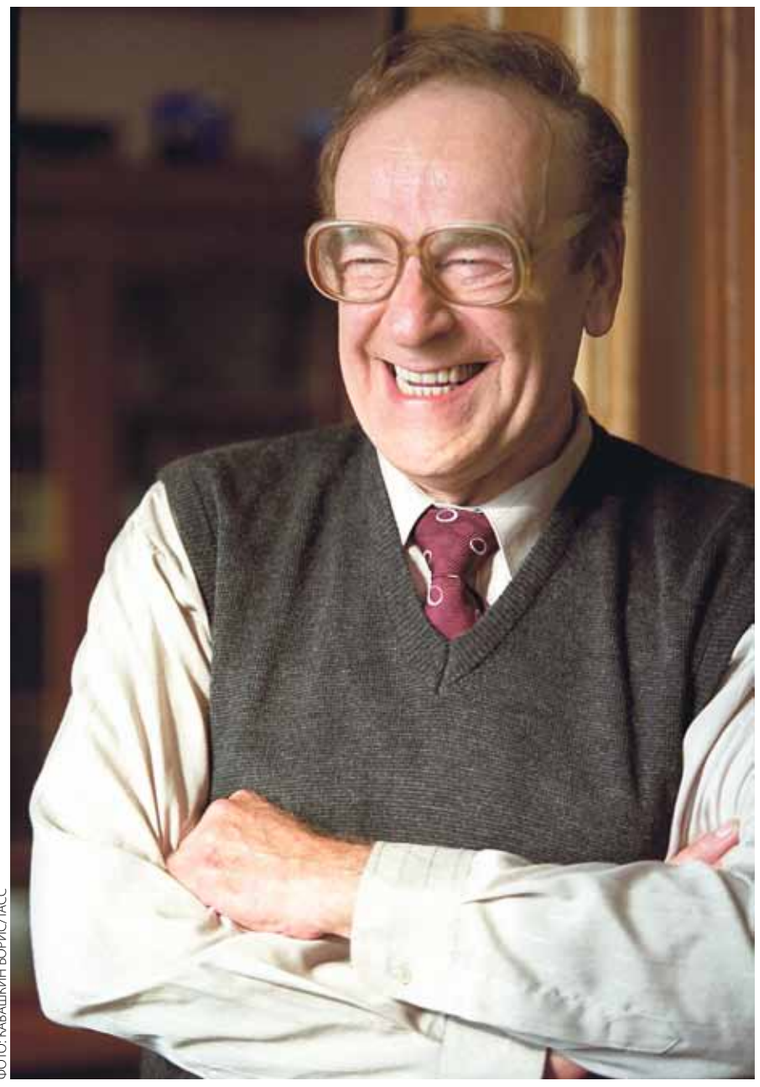


ФОТО: КАВАШКИН БОРИС/ТАСС

Кириллов: На телевидении я и решил осуществить свою мечту — стать режиссером-постановщиком. Нужно было пройти длинный путь, начиная с помощника режиссера, освоить множество хитростей, присущих исключительно телевидению. Меня приняли в качестве помощника режиссера музыкальной редакции. А через пару месяцев случилось так, что наш замечательный диктор Андрей Хлебников, мой ровесник, талантливый, обаятельнейший человек, по каким-то обстоятельствам решил перейти на радио. Ему требовалось найти замену в программу «Последние известия», новостей в нынешнем формате тогда еще не существовало. Был организован конкурс, и мне предложили поучаствовать. Долго колебался. Смогу ли я? Достаточно ли у меня способностей? Решил, а вдруг это судьба, своего рода знак свыше: «Успокойся, режиссера из тебя не получится. А здесь ты сможешь найти себя». Как сейчас помню, конкурс проходил 27 сентября, по старому стилю 14 сентября, то есть практически в мой день рождения. В этот день православные отмечают большой праздник Воздвижения Креста Господня.

культура: Ощущали нечто символичное в том, что дата прослушивания совпала с Вашим днем рождения?

Кириллов: Нет, мне было не до этого. В тот день мне как помощнику режиссера поручили ответственное дело — встретить хор старых большевиков с Красной Пресни. А тогда все программы шли в прямом эфире. Практика была такова: в первой половине дня — репетиция, вечером — передача. Хор приехал в студию утром, и я страшно беспокоился, чтобы пожилые люди могли отдохнуть перед вечерним эфиром. А тут еще и конкурс. В рабочий перерыв пошел показываться. Чего только из себя не изображал, и прозу, и стихи декламировал, даже пел под гитару. Говорят, ну это ты все умеешь, прочти нам что-нибудь из новостей. А я накануне на всякий случай выучил едва ли не наизусть половину номера газеты «Правда» — и так нахально отвечаю: «По бумажке или по памяти?» Пересказал им статьи из вчерашнего выпуска. Думаю, надо проверить моих большевиков. В это время Сергей Захаров, был такой режиссер информации, воспитавший не одно поколение информационщиков, входит в студию и говорит: «Все, ты теперь наш, идем». Я, конечно, возразил, что у меня передача. На что получил ответ: «Уже вызван другой помощник, а у тебя через два часа выпуск новостей».

культура: Не страшно было вот так, с места в карьер?

Кириллов: Не то слово. Я ему сказал: «Сергей Александрович, я же ничего не знаю, ничего не умею». — «Не волнуйся, я за два часа тебя всему научу». Дальше все было как в тумане. Состояние было ужасное. У меня есть фотография с того эфира, которую я называю «за секунду до расстрела»: глаза вытаращены, волосы взлохмачены. Представляю, как это выглядело со стороны. И тем не менее за два часа я действительно более-менее разобрался, что нужно делать. Очень благодарен коллегам-дикторам: Нине Кондратовой, Вале Леонтьевой, Анне Шиловой и Людмиле Соколовой. Меня очень хорошо, по-доброму встретили. Они же порекомендовали обратиться к педагогу и выдающемуся диктору Ольге Высоцкой. Каждый день я ездил на Пушкинскую площадь в Путинки, где располагался радиокомитет, и мы с Ольгой Сергеевной разбирали, как прошел эфир. Тогда еще не было никаких видеозаписей, проходилось читать текст заново.

культура: А, правда, что она познакомила Вас с Юрием Левитаном?

Кириллов: Да. Для моего поколения Юрий Борисович был кумиром. В годы войны его голос был для нас символом нашей страны. По его интонациям, по тому, как он произносил: «От советского Информбюро», можно было понять, как развиваются события. Если — мрачно, серьезно и взволнованно, так, что мороз по коже, значит, дела на фронтах не очень хорошие. И вот, помню, декабрь 41-го года, когда неожиданно голос Левитана зазвучал совершенно иначе. Даже сейчас говорю и не могу сдержать волнения. Хоть и был еще совсем мальчишкой, почувствовал, произошло что-то очень важное, серьезное. И точно: разгром немецко-фашистских захватчиков под Москвой. Представлял Левитана двухметровым гигантом, который станет разговаривать со мной свысока. И вдруг вошел небольшого роста человек в очках, улыбающийся, и своим неповторимым голосом сказал: «Здравствуйте, Игорь». Трудно передать, что я чувствовал в тот момент. Он был очень добрый, внимательный, удивительнейший человек. Через пять минут я даже забыл, что передо мной сам Левитан, и мы начали общаться на равных.

Конечно, всем, чего добился, обязан своим учителям и старшим коллегам — Ольге Высоцкой, Владимиру Герцику, Юрию Левитану, Ираклию Андроникову... Вот на кого надо было равняться. Их высоченная культура речи и потрясающий литературный разговорный язык служил примером для всего населения. К сожалению, сегодня язык деградирует.

культура: Наверное, Вам тяжело привыкнуть к непозволительной легкости, которую демонстрируют в обращении с ним нынешние журналисты радио и телеведущие?

Кириллов: Конечно, это очень беспокоит, раздражает и печалит. Дмитрий Лихачев подчеркивал — Римская империя пала из-за того, что погиб язык. Гибель языка — признак гибели нации. Сохранить язык — сегодня это первостепенная задача, и браться за нее нужно всем миром.

культура: В фильме «Москва слезам не верит» один из героев предрекал, что в будущем останется одно сплошное телевидение. Вы тоже придерживались такого мнения?

Кириллов: Конечно. Как раз хотел сказать. Владимир Меньшов сделал потрясающе правдивую картину, а главное — характерную для того времени. Мы искренне верили, что за телевидением будущее. И вот прошло время, и сейчас мы можем с уверенностью сказать, что не будет ни театра, ни кино, ни радио, ни телевидения, один сплошной интернет. Но, что поделаешь, жизнь идет, развивается наука, техника, и, конечно, телевидение становится чем-то обыденным. Каждый человек, имеющий смартфон, может в любой момент в любом месте включить новости или любую другую программу. При этом для многих телевидение по-прежнему остается окном в мир.

Когда в США погибло несколько астронавтов, Гагарин горевал так, будто потерял родных людей

культура: Какими, на Ваш взгляд, главными качествами должен обладать телеведущий?

Кириллов: Конечно, обо всех секретах профессии в интервью не расскажешь. Нужно чтобы люди, которым доверено выходить в эфир, имели высокий уровень природного артистизма. А что это такое? Природный артистизм — это умение рассказывать об увиденном, пережитом, о том, что вас заинтересовало, тронуло или рассмешило, так, чтобы собеседник мог прочувствовать то, о чем вы говорите. Это очень важно.

Ведь телевидение было и есть — зеркало нашей действительности. К сожалению, сегодня оно во многом превратилось в бизнес. Именно поэтому все меньше уделяется внимания образованию, приобщению человека к культуре и искусству. Телевидение должно способствовать просвещению людей. По крайней мере, именно этим оно занималось в наше время. Вспомните, какие программы делались, какие спектакли ставились. Голубой экран входил в каждый дом и приносил людям пользу и радость.

культура: А Вы считаете, что приносить радость важно? Быть может, интересной информации вполне достаточно?

Кириллов: Приносить радость — задача любого искусства, особенно такого массового, как телевидение.

культура: В картине Владимира Меньшова «Зависть богов» Вы сыграли самого себя. По сюжету, во время выпуска новостей у Вас заканчивается текст. Было ли нечто подобное в реальной жизни?

Кириллов: Да, это эпизод, о котором я рассказал Владимиру Валентиновичу, когда он был у меня в гостях. Дело в том, что в наше время между радио и телевидением велось негласное соревнование, кто раньше выйдет в эфир, когда происходит какое-то важное событие. И вот печальные чехословацкие события 1968 года. Шли заключительные переговоры тогдашнего руководителя Чехословакии Дубчека с Брежневым. И мы ждали заключительного коммюнике. В общем, важнейший материал. По телетайпу идет сообщение ТАСС в шести частях, каждая — 12–14 строк. Ко мне прибегает редактор: «Слушай, старик, мы можем выйти на две минуты раньше радио. Давай?» А я тоже молодой, нахальный, говорю: «Давай!» — «Значит, знаешь, только что четыре части пришло, а пятую и шестую я тебе поднесу». Я пошел в эфир, и вдруг телетайп остановился. Какой-то сбой. Подхожу к четвертой части, покрываюсь холодным потом. Я ж знаю, что мне должны принести еще две части, а их нет. Думаю, что делать. Сразу вспомнился Левитан, который в подобных случаях делал паузу и говорил: «Повторяю» — и начинал читать новость с начала. Положение безвыходное. Я уже приготовился поступить так же, как вдруг наш редактор Юра Владеев как-то сумел пробраться между камерами и осветительными приборами, подполз ко мне и снизу положил на стол пятую часть. И через некоторое время таким же способом доставил шестую. Так что это правдивый эпизод, который с моих слов Меньшов вставил в свою картину. Только перенес место действия в программу «Время».

культура: Какую самую значимую новость довелось объявить в эфире?

Кириллов: Вспомнить что-то одно — невероятно сложно. Одно из самых ярких событий — запуск первого искусственного спутника Земли. Это было как раз в самом начале моей работы, в октябре 57-го. Но, наверное, главной назову известие о полете Юрия Гагарина. Это стало сверхсобытием. Позже он приезжал в телецентр, была теплейшая встреча. К сожалению, тогда не существовало видеозаписи. В студии присутствовали космонавты, простые люди, желавшие поприветствовать Юрия Алексеевича. Он был поразительным человеком. Мне доводилось потом с ним несколько раз общаться, и каждый раз я поражался его душевным качествам. Особенно это стало заметно во время вручения первой премии Ленинского комсомола. Гагарин должен был вручать одну из наград. Он был сильно взволнован. Я решил его поддержать, подошел и говорю: «Юрий, не переживайте, все будет в порядке». А оказалось, что дело было вовсе не в волнении, а в том, что накануне в США погибло несколько астронавтов. Гагарин горевал так, как будто потерял родных людей. Понимаете, его отличала удивительная сердечность. Одной из самых тяжелых новостей стало сообщение о гибели Юрия Алексеевича. Информация пошла сразу в эфир. До сих пор не могу говорить об этом спокойно.

культура: Сегодня люди часто очень тепло вспоминают советское время. Как думаете, в чем причина?

Кириллов: Есть такой старый анекдот. Старика, подобного мне, спрашивают:

— Дед, когда тебе лучше жилось, сейчас или при Советской власти?

— Конечно, при Советской...

Журналист современный, думает: вот, он сейчас мне наговорит.

— А почему?

— Да потому, что молодой был.

А если чуть серьезнее, то мне кажется, это свойство человеческой памяти — со временем вспоминать только хорошее. У Чехова есть такой рассказ «Шуточка». «Это было уже давно. Теперь Наденька уже замужем; ее выдали, или она сама вышла — это все равно, за секретаря дворянской опеки, и теперь у нее уже трое детей. То, как мы вместе когда-то ходили на каток и как ветер доносил до нее слова «Я люблю вас, Надя», не забыто; для нее теперь это самое счастливое, самое трогательное и прекрасное воспоминание в жизни...». Перечитайте, и вы поймете, что такое сегодня, вчера, позавчера и даже очень давно в жизни человека.

«Шнуров сказал: «Клипмейкеры мне не нужны, снимаем кино»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Лидер группировки «Ленинград» Сергей Шнуров дебютировал в режиссуре клипом «Ч.П.Х» (Чисто Питерская Хрень), который за неделю собрал более десяти миллионов просмотров. Но такой успех был бы невозможен без предыдущих роликов коллектива «В Питере — пить», «Экспонат» и других, снятых Анной ПАРМАС. Корреспондент «Культуры» пообщался со сценаристом и режиссером.

культура: Перед стартом нового клипа вместо традиционной тарелки Вы расколошматили унитаз. Это идея Шнура?

Пармас: Нет, нашей съемочной группы. Кто-то делает полный метр и сериалы, а мы — очередной клип. Осознав глубину «падения», художник Саня Щукин предложил этот вариант. Расписались, грохнули, дружно отработали три съемочных дня. Предварительное название ролика — «Кандидат», но когда состоится премьера, знает лишь Шнуров.

культура: Двухсотмиллионная интернет-аудитория шести Ваших клипов сопоставима с годовой посещаемостью российских кинотеатров, а качество роликов заметно превосходит уровень большинства российских комедий. Как все начиналось?

Пармас: В начале нулевых, монтируя сериал «Осторожно, модерн!», случайно узнала, что в той же аппаратной записывается группа «Ленинград». Мысленно сопоставила рвущего на себе майки солиста с умным интеллигентным парнем, трудившимся на питерском радио, и долго не могла опомниться от потрясения: неужели он? Мне безумно нравилось творчество Сергея Владимировича, а три года назад он позвонил и предложил снять клип. Я честно предупредила, что не умею этого делать. Но Шнуров сказал: «Клипмейкеры мне не нужны, снимаем кино» и прислал песню «Вип». Набросала сюжет, встретила горячее одобрение и за пару дней в пригороде Колпино экранизировала незамысловатую лавстори.

культура: Точно попав в типажи провинциальных «Ромео и Джульетт».

Пармас: Все получилось благодаря прекрасным питерским актерам. Наша киносериальная промышленность настроена на максимальное использование узнаваемых лиц. Возникает ощущение, что других талантов не существует. А их много, и я этим пользуюсь — широко раскидываю сети и ловлю удачу на живца.

культура: Насколько Шнур руководит кинопроцессом?

Пармас: Он — концептуалист, широко мыслящий философ, редко нисходит до конкретики, но, когда надо, направляет в нужное русло. Долго ломала голову, как надо «В Питере — пить»? Сергей Владимирович посоветовал: «Используй самые острые эмоциональные вещи — те моменты, когда хочется послать всех куда подальше...» Подумала: пускай это желание последовательно будет овладевать несколькими людьми. В детстве мне нравились карикатуры Херлуфа Бидструпа — особенно та, где начальник разносит подчиненного, тот орет на жену, жена жучит ребенка, который пинает собаку, кусающую босса за задницу... Так появился уволенный менеджер, затем родился образ с полными симпатичными ногами — экскурсовод музея, танцующая в синем пиджаке на фоне «Последнего дня Помпеи». Оставалось лишь нащупать взаимосвязь.

культура: Вы как-то обозвали Сергея Владимировича трендсеттером, говоря по-русски, законодателем мод...

Пармас: Да, он такой! Все чувствует, все понимает и афористично формулирует суть явлений окружающей действительности — только успевай записывать. Случается, разминает песни неделями, потом говорит: «Стоп! Это неинтересно, идем в другую сторону...» Легко отказывается от того, за чем не чувствует будущего.

культура: А как бы обозначили свою роль в вашем тандеме?

Пармас: Я лишь пытаюсь визуализировать замыслы Шнурова. Мне важно понять, что чувствовал сочинитель. Между словами и событиями клипа должен быть воздух, который музыка навеяла.

Самое важное для режиссера — удачный кастинг. Очень важно, чтобы каждый участник съемок вносил в картину свое, личное. Я всегда использую предложения артистов, ложащиеся на общий замысел. Так, например, знаменитая реплика: «Чтобы мужики тебе давали так, как ты мне лабутены!» придумана исполнительницей главной роли, актрисой театра «Лицедеи» Юлей Топольницкой. Она не боялась выглядеть смешной и глупой. Зрители ценят честность.

культура: Трудно вообразить, что, посмотрев клип Пармас, какая-нибудь девушка взгромоздится на лабутены, размечтается о силиконе или «очках, как у Собчачки».

Пармас: Не уверена, что это так. Кто-то охладеет к прелестям гламура, а иные оценят иронию и примерят его с новым ощущением. В конце концов, девицы на лабутенах и в Собчачкиных очках тоже кому-то нужны.

культура: А существует чисто питерский юмор, и в чем его соль?

Пармас: Он более желчный, чем в Москве, все-таки жизнь на болоте обязывает. Но ментально это, конечно, чисто русский юмор, и мы не отделяем себя от страны. Наши клипы — нечто среднее между КВН и «Старыми песнями о главном».

культура: Как повлияло на Вас сотрудничество со Шнуровым?

Пармас: Исключительно позитивно. Шнуров — магический персонаж. Все, к чему он прикасается, превращается в золото или дензнаки. После нашей совместной работы на меня буквально посыпались предложения.

культура: Вы не получили профессионального образования, но с детства увлекались кино. Какие картины привили Вам чувство прекрасного?

Пармас: Всегда любила Леонида Гайдая, раз двадцать подряд пересматривала «Большие гонки» Блейка Эдвардса, «Этот безумный, безумный, безумный, безумный мир» Стэнли Крамера. Став старше, начала ценить сюжеты, построенные на сложных отношениях характеров — фильмы Эльдара Рязанова и Георгия Данелии. Сегодня мои кумиры — братья Коэн.

культура: Чувство смешного и трагического родственны. И это тонко передано Вашей новеллой из альманаха «Петербург. Только по любви». В «Девочках» возникает ощущение, что мать и дочь — две половинки обреченной на одиночество героини. В чем причина ее внутреннего разлада и неприятия мужчин?

Пармас: Вы правы, это одна и та же женщина, привыкшая самостоятельно решать все вопросы, но как бы разнесенная во времени, отсюда и недопонимание. Это автобиографическая вещь вдохновлена историей моих отношений с мамой. Она — сильная женщина, к мужчинам всегда относилась как к детям, довольно снисходительно. Но на людях общалась с сильным полом преувеличенно уважительно, мне это казалось забавным.

культура: В фильме «Кококо», где Вы выступили соавтором сценария, та же коллизия развивается между сверстницами: провинциальной дурочкой и городской фантазеркой.

Пармас: Между нашим с Дуней Смирновой сценарием и его воплощением есть известная дистанция. Режиссерское и сценарное видение располагается под углом 45 градусов. Но это не вредит истории о том, как люди мучают друг друга из лучших побуждений, так сказать, причиняя добро.

культура: А что мучает Вас?

Пармас: В последнее время — ничего. Меня совсем не тянет в драму. Жизнь и любовь — слишком серьезные темы, чтобы воспринимать их без доли юмора.

культура: Как оцениваете состояние российского кинематографа?

Пармас: При том количестве фильмов, которые снимаются в России, нельзя ожидать слишком многого, но после «Горько!» Жоры Крыжовникова люди оживились, потянулись в залы. В конце сентября выйдет «Аритмия» Бориса Хлебникова, очень сильное кино. Мне кажется, чем больше будет фильмов — тем больше творческих успехов.

культура: Новый полнометражный сценарий Вы создали в соавторстве с писателем и литературоведом Павлом Басинским, как сработались?

Пармас: Прекрасно! Это умнейший, тонкий человек с прекрасным чувством юмора. Два года назад позвонила Дуня Смирнова, сказала, что прочитала его книгу «Святой против Льва» и хочет экранизировать главу «Спасти рядового Шабунина». Съемки в «Ясной Поляне» уже завершились. Правда, «История одного назначения» — картина довольно трагичная.

ФОТО: РАМИЛЬ СИТДИКОВ/РИА НОВОСТИ

Мода на Славу

Дарья ЕФРЕМОВА

Издательство «АСТ» представило первый художественный альбом культового советского и российского кутюрье Вячеслава Зайцева «Мода. Мой Дом». Книга, насчитывающая три сотни страниц, названа одной из самых ожидаемых новинок осени по версии Forbes.

Сборник составили воспоминания маэстро, комментарии коллег и учеников. Издание уникально еще и тем, что содержит множество репродукций графических и станковых работ, находящихся в частных коллекциях за рубежом и до недавнего времени на родине Красного Диора недоступных.

— Счастлив, что книга появилась, — поделился Вячеслав Михайлович на презентации. — Все-таки отдал моде почти 60 лет, срок приличный, но подводить итоги не хочется: Пьеру Кардену — 95, а он до сих пор работает.

Казалось бы, за время долгого творческого пути Зайцев успел все показать. Его дефиле открывают каждую Неделю MBFW, год назад прошла большая выставка в Эрмитаже, а творения можно увидеть в Третьяковской галерее, музее Гуггенхайма, Прадо, Галерее современного искусства в Варшаве, в Московском доме моды на проспекте Мира. Не приходится жаловаться и на невнимание прессы, однако, по словам мастера, в эту книгу редакторы, кажется, вместили все узоры его жизни.

Альбом получился не только красивым (одни вышивки по драпу люрексом и пайетками, «гольбейновские» в шашечку пальто, эскизы театральных костюмов и масляные пастели чего стоят), но и душевным. История художника, заставившего говорить о русской моде весь мир, начинается не с публикации в журнале Paris Match, как это обычно бывает, а с детства в Иваново. Снимки с родителями — мама-красавица, забавные истории, связанные с мечтой о сцене. Слава очень выразительно исполнял «У дороги чибис», а еще играл в Ивановском драмтеатре спящего в кроватке Сережу в «Анне Карениной», правда, один раз и впрямь заснул, а будучи разбуженным исполнительницей главной роли, произнес свою реплику хриплым басом. Есть грустные и даже пугающие воспоминания — как брат, чтобы поиздеваться, заставлял изображать фашиста, а в городе орудовала банда «Черная кошка». Зайцев, кажется, совсем не лакирует действительность: откровенность, как и знаменитая лучезарная улыбка, — неотъемлемые черты Вячеслава Михайловича.

«Зачем я придумываю вещи, если в магазинах все равно ничего нет, только страшный казенный ширпотреб?» — произносит кутюрье в минуты разочарования (сейчас бы сказали: «профессионального выгорания»). Но тут же снова находит силы: «Москвичка должна быть красивой, но при этом оставаться русской. Богатство наших национальных костюмов неисчерпаемо. Я хочу создавать качественно новую моду».

О вдохновенности мэтра вспоминают, конечно, и его ученики. «Шеф всегда в белой сорочке с красивыми запонками, в бабочке, с идеально наглаженными стрелками на брюках и в начищенной обуви... В таком парадном виде он таскал огромные кубы с манекенами — поднять их было сложно, приходилось тянуть, толкать... — рассказывает Галина Крючкова, главный художник по производству Дома моды на проспекте Мира. — Случалось, Вячеслав Михайлович вздымал за ножку манекен в пальто, как флаг, а в это время на него падала литая металлическая голова манекена, и мне надо было успеть поймать ее, чтобы она не ударила любимого учителя по макушке! <...> Трудился он очень энергично, быстро, ему хотелось поскорее привести все в порядок. Не любил повторения экспозиций — искал каждый раз что-то новое».

Сказать, что модельеру удача шла в руки, нельзя. «При чем здесь Зайцев? У нас этих Диоров шестьдесят», — отреагировало руководство фабрики на публикацию в Paris Match. Худсоветы частенько заворачивали его работы, а министерские чиновники возмущались: «Вам не кажется, что своим внешним видом вы подаете дурной пример советской молодежи?» Травматичным был и уход из Общесоюзного дома моделей одежды (ОДМО), которому Вячеслав Михайлович отдал 13 лет: «Никто меня не останавливал, не пытался переубедить, узнав о моем решении... У меня было впечатление, что большинство вздохнуло с облегчением». Даже свою первую квартиру, малогабаритную «однушку», получил в 70-х — ордер появился по ходатайству Фурцевой — после того, как попал в страшную аварию. Приехал туда из больницы на костылях и был счастлив безумно — у меня есть свой угол! Первым делом расписал там стены — летящие женщины в комнате, золотые узоры в ванной. Шторы сшил из остатков ткани, которые взял на Кузнецком. Получился своего рода «пэчворк». Потом уже появился особняк в Каблуково и собственный Дом».

«Я всегда старался меньше оглядываться на прошлое. Шел всегда вперед, вперед, вперед. Все делал по наитию. По-другому у меня не получается. Бог руководил мной всегда, руководит и по сей день», — делится мастер «рецептом» успеха.

ФОТО: МИРОСЛАВ МУРАЗОВ/РИА НОВОСТИ

Егор Зайцев, художник, дизайнер, заместитель гендиректора Московского дома моды Вячеслава Зайцева:

— Папа никогда ничему меня не учил, всегда только показывал на собственном примере. Расчет пропорций с точностью до миллиметра, культура примерок и общения с моделями, конструкторами. Я даже не замечал, что учусь.

Без моды, без творческого процесса отец жить не может. Рисовать он готов в любую минуту, в любом месте. Это мне нужны условия: быть дома, закрыться ото всех, а ему — только бумага и карандаш. Усталости он не знает: как бы себя ни чувствовал, все равно выйдет на подиум, будет говорить. А еще он гениальный маркетолог. Поначалу, став консультантом в его салоне, не понимал, почему он без конца переоформляет зал. Оказалось, это привлекает публику. Сегодня эти ходы известны, но тогда так никто не делал. Только он умел составлять потрясающие новые ансамбли, просто переодевая манекены. Брал элементарные вещи — стеганое пальто, носки, шапку, перчатки, что-то поддевал, где-то подворачивал — и человек был готов купить образ целиком. Заставить отца не работать просто невозможно.

Александр Шумский, президент Национальной палаты моды:

— Вячеслав Михайлович — синоним русской моды, причем на международном уровне. Если кто-то по-настоящему интересен и известен за пределами нашей страны, так это он. Это видно по активности зарубежных журналистов, приезжающих на наши Недели моды в Манеже, которые вот уже более 10 лет открываются показами Славы Зайцева. Моя история отношений с Домом моды, с маэстро и с Егором насчитывает четверть века — и за все это время только положительные эмоции. А что касается вышедшей книги, то она была необходима уже давно — этот альбом нужно включить в число обязательной литературы в художественных вузах. У кого еще учиться, как не у Зайцева?

Ирина Крутикова, дизайнер, мастер работы по меху:

— Слава — событие сам по себе. Его невозможно было не заметить даже первокурсником. Помню, как он появился в Текстильном институте. Я училась на два года старше и была главным редактором студенческого журнала мод. Ходила, всех молила: хоть что-нибудь нарисуйте. Обратилась и к Славе. Он сразу сказал — сделаю. И на следующий день буквально завалил меня своими гениальными эскизами. Это человек одержимый во всем: в творческой жизни, личной, общественной.

Работая в ОДМО, мы делали показы «Мода смеется». Слава проявлял фантастическую смекалку. Понадобились обтягивающие свитера с длинным рукавом, их не было — он что-то откуда-то отрезал, куда-то пришил, и получилось то, что нужно. Выяснилось, этого мало: чтобы завершить силуэт, требуются еще и цветные колготки. Где их взять, и обычные-то в дефиците. Так он додумался использовать рукава свитеров, сделал так, что никто не заметил подмены. Его креативу можно только позавидовать. А еще это человек непревзойденной харизмы. Ни один наш сегодняшний артист с ним не сравнится. Он притягивает, как магнит.

Алла Щипакина, ведущий искусствовед Дома моделей на Кузнецком Мосту, историк моды:

— Вокруг Славы аура доброжелательности, сложившаяся благодаря его трепетному отношению к людям. Мода — это, конечно, искусство, философия, адский труд и огромное терпение. Страсть к совершенству, безоглядный энтузиазм были присущи Зайцеву всегда. График, дизайнер, ювелир, живописец — он пробовал себя в разных областях искусства и ни разу нигде не схалтурил. Однако, помимо таланта художника, у него всегда был и есть еще один, не менее важный дар — поднимать настроение. Мы с ним поднимаемся по лестнице, я впереди, он сзади, и тут я слышу: «Щипакина, морщины могут быть на лице, но не на чулках». Он умеет рассмешить, приободрить, найти нужное слово. При этом он никогда не заискивает: ни перед великими художниками, которых обожает, ни перед начальством. Его как-то спросили: «Почему ты ходишь к министру, как к себе домой?» — «Потому что я профессионал и им останусь, а он завтра может министром и не быть». Такой же смелый Зайцев и в творчестве. Кто бы подумал, что можно сшить вечернюю коллекцию из павловопосадских платков? А он рискнул, и сегодня это предприятие процветает, благодаря его креативности. Идеи рождаются у него мгновенно. Помню, пришла к нам молодая Пугачева. А Слава сидел за столом, на котором лежал лист ватмана. Долго думали, какой же костюм для нее сделать, чтобы подчеркнуть достоинства и скрыть недостатки? А он говорит: «Давай сошьем балахон». Взял ножницы, из бумаги вырезал форму, из которой впоследствии родился знаменитый образ.

Хождение в народ

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В МВЦ «Рабочий и колхозница» при поддержке Минпромторга проходит экспозиция «Мода — народу! От конструктивизма к дизайну». Формально не приуроченная к 100-летней годовщине революции, она, однако, тесно связана с 1917 годом.

Русский авангард зародился до Первой мировой и тяжело пережил события Октября (голод, война, отсутствие заказов поставили художников на грань выживания), но конструктивизм, возникший чуть позже, тесно переплетается с идеями мирового переустройства. Это художественное направление фактически стало продуктом ранней советской эпохи, когда творцы верили, что через изменение быта и бытия можно сформировать новое сознание. Так что обращение к стилю, на краткий момент охватившему все стороны жизни, выглядит вполне логичным. Организаторы решили показать, что его влияние ощущается до сих пор.

Примеры подобраны из разных областей. Прежде всего не обошлось без плакатов, в том числе современных, выполненных к 120-летию Александра Родченко. Здесь можно обнаружить не только аллюзии на манеру мастера, но и напоминания о трагедиях и противоречиях эпохи. Например, работа Камиля Зайнетдинова: число 1917, где вторая «единица» изображена в виде креста, падающего с церковного купола. Другой акцент сделан на архитектуре: жизнестроительство конструктивистов, их любовь к лаконичным формам определили развитие мирового зодчества. В качестве экспонатов выставлены как макеты — конкурсный проект здания Наркомтяжпрома Ивана Леонидова, так и снимки осуществленных замыслов. Некоторые снимки предоставили нынешние звезды: Шуховская башня запечатлена мэтром портретной фотографии Владимиром Клавихо-Телепневым. Есть и примеры промдизайна — области, в 20-е развивавшейся особенно бурно. На экранах показывают работы современного мастера Владимира Пирожкова, успешно сотрудничающего с автомобильными концернами.

И все-таки главное внимание уделено моде, причем зрителей ждут интересные открытия. Так, прославленный архитектор Александр Веснин предстает в качестве театрального художника, автора костюмов к спектаклю Таирова «Человек, который был Четвергом». Эффектное платье в красно-белую полоску можно увидеть не только в виде эскиза, но и «вживую»: оно реконструировано силами современных дизайнеров. По сути, это главная изюминка экспозиции: мастера из разных городов воссоздали наряды, когда-то придуманные не только Весниным, но и Александрой Экстер, Варварой Степановой, Надеждой Ламановой и тем же Родченко.

Куратор выставки, историк моды Наталия Козлова рассказала:

— Реконструкциями начали заниматься год назад во время подготовки проекта «Гений в юбке», посвященного Ламановой. Познакомились с энтузиастами из Самары, Шуи, Санкт-Петербурга, Калининграда... Шефство над ними взял известный дизайнер Сергей Васильев. За свои деньги шили костюмы — тратили на каждый по 20, 30, 40 тысяч рублей. Находили удивительные ткани: похожие на оригиналы по текстурам, а также старинные вещи — фрагменты рушников, полотенец, которыми делились коллекционеры. Восстанавливали вышивки, орнаменты. В итоге проделали колоссальный исследовательский труд.

На выставке можно увидеть воссозданную «прозодежду» Родченко: в подобном рабочем костюме — удобном, функциональном, со множеством карманов — он позировал на известной фотографии.

Есть сшитая по эскизам Варвары Степановой спортивная форма: интересно, что ряд реконструкций — правда, с других рисунков — почти два года назад демонстрировали на площадке ВДНХ в рамках проекта «История моды: от авангарда к ГОСТу». Впрочем, самое интересное находится в разделах, посвященных театру. Создавая одежду для подмостков, конструктивисты совершенно не ограничивали полет фантазии. Наглядный пример — творение Сергея Эйзенштейна: костюм персонажа «1-я дамочка» из спектакля «Хорошее отношение к лошадям» показывает, сколь свободными были нравы ранних двадцатых. А Александра Экстер делает видимой обычно спрятанную конструкцию — фижмы, не только «оголяя» прутья, но и подвешивая к ним большие декоративные шары.

Однако самыми удачными и изысканными получились реконструкции туалетов гениальной Надежды Ламановой: кутюрье, одевавшей элиту Российской империи, а после революции придумывавшей невероятные вещи из простых тканей. В экспозиции есть невесомое красное платье из шифона, украшенное пайетками, — штучная ручная работа. Восстановлен наряд из льна с вышивкой на подоле, для которой использовалось старинное полотенце. Тот же лен, а также тончайшее кружево понадобились для воссоздания ансамбля с поясом на линии бедер — по моде 20-х. Обнаруживается и отсылка к северным мотивам, появившимся в творчестве Ламановой после 1926 года: пальто с меховой отделкой.

Наталия Козлова надеется, что проект удастся провести по российским городам и показать публике, как тотален и всеобъемлющ был стиль 1920-х. В противном случае после 29 сентября придется уничтожить прекрасные декорации в виде ширм, выполненные арт-директором выставки Антонио Вильчес-Ногеролом: хранить их попросту негде. Остается верить, что задумка осуществится, и у творений последователей конструктивистов окажется более долгая и счастливая судьба.

Журнал «Искусство одеваться». № 2. 1928–1929

Александр Родченко. Фотоколлаж. Обложка журнала «ЛЕФ», № 6. 1927

Костюм по эскизу Варвары Степановой к спектаклю «Смерть Тарелкина»

ФОТО: ИРИНА ЩЕЛКУНОВА

ФОТО: ИРИНА ЩЕЛКУНОВА

ФОТО: ВЛАДИМИР АХМЕТЬЕВ. ЖУРНАЛ «ИСКУССТВО В БЫТУ». 1925

Костюм по эскизу Александры Экстер из журнала «Ателье», № 1, 1923

ФОТО: ИРИНА ЩЕЛКУНОВА

Александр Медведь:

«Хорошие фильмы о чемпионах привлекают в спорт молодежь»

ФОТО: ЮРИЙ СОМОВ/РИА НОВОСТИ

Дмитрий ЕФАНОВ, Георгий НАСТЕНКО

16 сентября исполнится 80 лет трехкратному олимпийскому чемпиону по вольной борьбе Александру Медведю. Коллеги называют уникального спортсмена лучшим в этом виде единоборств. Последнюю четверть века знаменитый богатырь трудится вице-президентом Национального олимпийского комитета Белоруссии.

ФОТО: PHOTOXPRESS

культура: Глава государства Александр Лукашенко много внимания уделяет физическому развитию нации? Часто обращаетесь к нему в решении различных проблем?

Медведь: В том, что президент любит спорт, сомневаться не приходится. Лукашенко помогает нам урегулировать многие организационные вопросы в масштабах страны.

культура: Как удается держать на хорошем уровне детский, массовый и даже профессиональный спорт в условиях ограниченных финансовых возможностей?

Медведь: Во многом благодаря тому, что у нас сохранилась система специализированных интернатов. Но тем не менее в борьбе, боксе и некоторых других единоборствах нельзя не отметить большой отток талантов в «бои без правил». В поисках быстрого заработка за границу уезжают совсем молодые атлеты. Надеюсь, что это временное явление.

культура: В годы Вашего детства о «боях без правил» даже не слышали, поэтому ребята начинали заниматься классическими единоборствами. В какой момент поняли, что нашли свой вид спорта?

Медведь: Предки по отцовской линии отличались богатырской статью. Одна бабушка — с ростом 1,92 и 45-м размером ноги — чего стоила. А дед был еще крупнее. Но я поначалу силой и габаритами не выделялся. Зато был очень шустрым. Порой даже чересчур. Во время войны семья не смогла эвакуироваться. В нашем доме жил немецкий офицер. Однажды он обнаружил пропажу пистолета. Всех поставили к стенке, дали очередь над головами. Мама догадалась, в чем дело: «Саша, отдай железную игрушку, не нервируй немецкого дядю». Пришлось вытаскивать из тайника припрятанное, и нас пощадили. После войны родители направили мою энергию в правильное русло: ежедневный труд в огороде, поле, доме, лесу (отец был лесником) — все это укрепляло физически. И это помимо спорта. Перепробовал многое — легкую атлетику, баскетбол, велогонки. Внешне был похож, скорее, на прыгуна в высоту. Бороться начал уже в армии, а массу набрал, когда ездил на целину.

культура: Распространенный стереотип: борец должен быть массивным и с низким центром тяжести. Вы полная противоположность этой характеристике... В чем секрет успеха?

Медведь: Самое главное для борца — трезвое и быстрое мышление. Я всегда был импровизатором, поэтому соперники подстраивались под мой стиль с трудом. Болгарский тренер Петр Райков говорил: «Саша, я опытный наставник, за тобой много наблюдал, даже фотографировал. Но никогда не мог предсказать, что ты будешь делать в той или иной ситуации».

Еще один секрет — большой объем работы на тренировках в высоком темпе. Троих спарринг-партнеров так нагружал, что они с ковра еле уходили. И сам, конечно, напрягался сверх меры, но и удовольствие при этом испытывал.

культура: Как удавалось регулярно обыгрывать представителей народов Кавказа, у которых борьба — национальный вид спорта?

Медведь: Непросто. На Кавказе всегда было много интересных борцов, я за ними наблюдал, делал выводы. Пять раз побеждал на традиционном турнире в Тбилиси. Зал набивался под завязку. Публика неистовствовала, поддерживая своих. Было тяжело. Правда, моим соперникам-хозяевам в моральном плане приходилось не легче. В Грузии всегда хватало истинных ценителей нашего вида, и ошибок, а тем более недостатка бойцовских качеств, они не прощали.

После напряженной схватки на ковре следовал не менее напряженный раунд знаменитого грузинского застолья. Хотя здесь мне, возможно, делались какие-то поблажки *(смеется)*.

культура: Правда, что у Вас были проблемы с сердцем?

Медведь: Да. В начале карьеры однажды сильно простудился, лежал с высокой температурой в лазарете. Но тут срочно понадобилось сдать зачет на армейских соревнованиях. Хотя бы просто выйти на ковер. Но отбывать номер не для меня, боролся по максимуму. Победил, но в результате получил осложнение на сердце. Аритмию вылечить так и не удалось. Даже на Игры-68 в Мехико не хотели из-за этого брать. В условиях высокогорья интенсивная борьба так меня изнуряла, что после схваток терял сознание.

культура: Соперники замечали эти трудности?

Медведь: Думаю, нет. В финале схватки максимально концентрировался и шел до победного конца. А в раздевалке, где никто не видит, расслаблялся и отключался. Меня приводили в чувство, и через полчаса выходил на следующий поединок.

культура: В Мексике в борьбе за «золото» серьезным противником оказался немец Вильфрид Дитрих. В очном поединке он вывихнул Вам палец. Несмотря на травму, Вы продолжили бороться и одержали верх. После поговорили с соперником «по душам»?

Медведь: Нет, наше соперничество отличалось особым накалом, но исключительно в спортивной плоскости. Вильфрид был очень хорошим, доброжелательным человеком. И при этом — отличным атлетом, могучим и техничным, одинаково сильным в классической и вольной борьбе. Мы настолько сдружились, что, когда Вильф умер, его родственники отложили похороны, чтобы я успел приехать. Мне задержали выдачу визы.

культура: А с олимпийским чемпионом 1960 года и знаменитым тележурналистом Александром Иваницким поддерживаете связь?

Медведь: С ним отношения не сложились. Конкуренция у нас была очень жесткая. Перед Играми-64 в Токио я был на подъеме, а Иваницкий уже остановился в прогрессе. Не могу сказать что-то плохое о его человеческих качествах. Но у одних спортивная злость к сопернику проходит сразу после окончания поединка, а у других остается. Александр, видимо, относится ко второму типу атлетов. Хотя, казалось бы, в 1964 году я ради него терпел немалые трудности: пришлось резко сгонять вес и переходить в более легкую категорию. Похудев на десять килограммов, перед отъездом в Токио стал похож на отощавшего медведя, едва вышедшего из берлоги после спячки. Через год, завершая карьеру, Иваницкий уговорил меня сделать с ним ничью, и он стал чемпионом СССР. А я вскоре перешел в тяжелый вес и сразу выиграл первенство мира в Индии, хотя поехал туда с недолеченной травмой. Шота Ломидзе, с которым жили в одном номере, говорил: «Саша, у коня четыре ноги, и тот спотыкается. А как ты будешь бороться на одной?» Я ему неизменно отвечал: есть такое слово — «надо».

культура: Отличный сюжет для художественного фильма. Кстати, видели картину о борце Иване Поддубном?

Медведь: С большим нетерпением ожидал ее выхода на экран. Внимательно смотрел каждый эпизод. Потом обсуждал с коллегами. Понравился сценарий, игра актеров. Интересно показаны события в США и Франции.

К слову, хорошие фильмы о чемпионах, а также удачные экранизации дополнительно привлекают в спорт молодежь, а таким ветеранам, как я, доставляют удовольствие и пищу для размышлений. Именно чтение хорошей литературы подвигло меня на написание автобиографии. На празднование юбилея ожидаю приезда в Минск Александра Карелина, Михаила Мамиашвили, Георгия Брюсова. Постараюсь через кого-то из них передать экземпляр и для редакции «Культуры».

культура: Ваш сын тоже подавал большие надежды в спорте.

Медведь: Да, начинал он прекрасно. В 1987-м выиграл молодежный чемпионат мира. Тогда Саша Карелин стал лучшим в греко-римской борьбе, а Алексей — в вольной. Но его начали донимать травмы. Сын сказал: «Папа, я не такой, как ты, не смогу выдержать столько испытаний. А быть вторым, третьим или десятым мне стыдно».

культура: На открытии Олимпиады 1972 года Вы несли флаг сборной СССР. Наш знаменосец на двух последующих Олимпиадах Николай Балбошин признавался, что это тяжелая задача. Вы же за все время церемонии ни разу не переложили древко в другую руку.

Медведь: Если не ошибаюсь, даже наши силачи Леонид Жаботинский и Юрий Власов все-таки руку меняли. Точно время не засекал, но порядка часа знамя из руки не выпускал. Конечно, осознание важности этой миссии и высота оказанного доверия сильно помогли.

Мария Бутырская:

«Евгения Медведева должна победить на Олимпиаде»

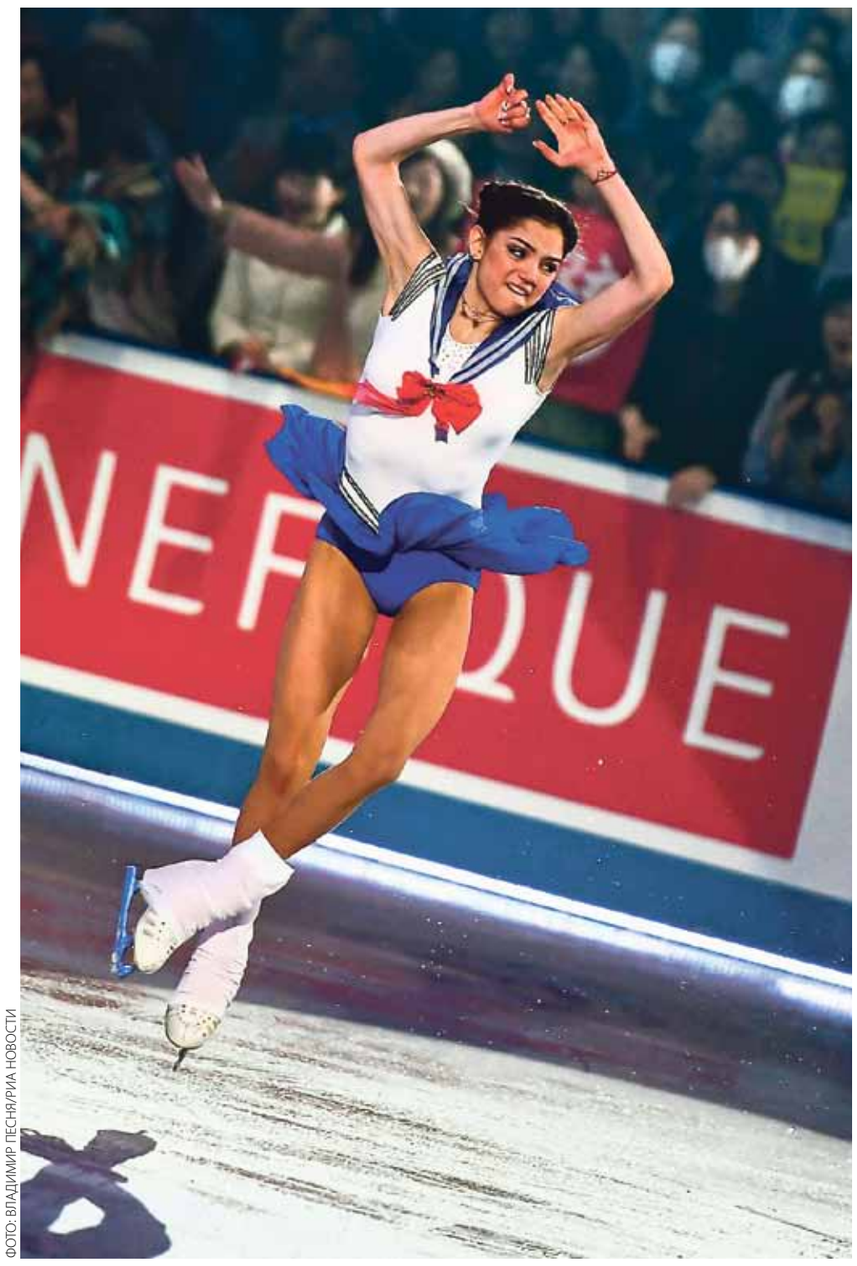


ФОТО: ВЛАДИМИР ПЕСНЯ/РИА НОВОСТИ

Дмитрий ЕФАНОВ, Максим БОРОДИН

В американском Солт-Лейк-Сити стартовал международный сезон у фигуристов: его кульминацией станут Игры-2018 в Южной Корее. О перспективах отечественных спортсменов в олимпийском году «Культура» поговорила с первой отечественной чемпионкой мира в одиночном катании Марией Бутырской.

ФОТО: ВЛАДИМИР ФЕДОРЕНКО/РИА НОВОСТИ

культура: Насколько важен для спортсменов первый прокат в сезоне?

Бутырская: Для фигуристов это своего рода сигнал — пора приводить себя в чувство, шутки в сторону. Судьи пристально следят за такими стартами, определяют возможности спортсменов. В свою очередь, наставники вместе с подопечными могут в боевых условиях оценить проделанную в межсезонье работу и внести определенные коррективы в программу. Даже если она шикарная, то ее в любом случае надо продолжать оттачивать до совершенства на последующих соревнованиях. В то же время дебютный прокат может и не показать реальной картины. Знаю по собственному опыту. Порой начинала неважно, но уже через месяц выглядела совсем по-другому.

культура: В последние годы в женском одиночном катании доминируют наши девушки. Многие заранее отдают «золото» Евгении Медведевой на предстоящих Олимпийских играх. Согласны?

Бутырская: В активе Евгении «золото» на двух последних чемпионатах мира. По всем раскладам, она должна победить и в Корее. Но Олимпиада — это особый старт, не сравнимый даже с первенством планеты. Нервное напряжение и градус ответственности на Играх зашкаливает.

культура: Главной соперницей Медведевой называют Алину Загитову. Обе девушки тренируются под руководством Этери Тутберидзе. Как наставнику вести себя в ситуации, когда воспитанницы амбициозны и на каждом турнире сражаются за победу?

Бутырская: Думаю, Тутберидзе сумела найти правильный подход к своим подопечным. Она их не разделяет и оказывает сопоставимое внимание. Такое отношение не позволяет девочкам расслабиться и дополнительно подхлестывает.

культура: А банальная ревность, ведь речь идет о подростках?

Бутырская: Этери четко знает, что нужно делать. Ведет грамотный тренировочный процесс. Если бы в команде присутствовали разногласия, то одна из девочек с большой долей вероятности ушла бы к другому тренеру.

культура: Можно сказать, что два места в составе олимпийской сборной уже заняты. Остается одна вакантная позиция, на которую претендуют Леонова, Погорилая, Радионова, Саханович, Сотскова.

Бутырская: Мне кажется, Леонову в данном контексте рассматривать не стоит. Сложно будет и Погорилой. В прошедшем сезоне после «серебра» на чемпионате Европы у нее случился провал на первенстве мира. Таких срывов допускать нельзя. У руководства нашей федерации наверняка закрались сомнения относительно перспектив столь психологически неустойчивой спортсменки. На одном старте она выступает шикарно, а затем следует неожиданный срыв.

Радионову знаю давно. Мне Елена очень нравится. Но в какой форме она подойдет к главным соревнованиям, сказать сложно. Сотскова тоже может побороться за место в составе, а вот Саханович вряд ли.

Вообще замечательно, что внутри страны конкуренция даже выше, чем на международных турнирах. Постоянное соперничество позволяет фигуристкам прогрессировать: программы оттачиваются, а прыжки выполняются на самом высоком уровне.

культура: Вы ни слова не сказали о чемпионке мира 2015 года Елизавете Туктамышевой.

Бутырская: Не всегда понимаю, что творится в головах у наших девушек. В том сезоне сразу было видно, что Елизавета способна разгромить всех соперниц. Она была потрясающе настроена. Но потом что-то сломалось. Не знаю, каких результатов сейчас можно ожидать от Туктамышевой.

культура: В мужском одиночном катании картина не столь радостная. Правда, в последнее время все больше авансов выдают Михаилу Коляде, который за явным преимуществом выиграл чемпионат страны.

Бутырская: Мне симпатичен этот спортсмен — очень интересный. Он показывает настоящее мужское катание. Миша пока не стал большим мастером, но предпосылки есть. Коляда постепенно выбивается в лидеры сборной. Ждать от Михаила победы на ближайшей Олимпиаде не стоит, но перспективы у парня хорошие. Публике он нравится.

культура: Но ведь главные — не зрители, а судьи?

Бутырская: Арбитры — тоже часть публики, просто они более серьезно подкованы, но в то же время не лишены доли субъективизма. Рефери не машины. Увидят реакцию трибун и поставят оценку выше.

культура: После того как завершили карьеру двукратные олимпийские чемпионы Татьяна Волосожар и Максим Траньков, в парном катании наши позиции заметно пошатнулись.

Бутырская: В советское время в этом виде программы «скамейка» была намного длиннее. На Олимпиаде за красивые глаза медали никто не дает. С первых стартов сезона судьи отмечают для себя пары, которые наиболее стабильны, демонстрируют отличные прыжки и выступают под запоминающиеся композиции. Конечно, можно рассчитывать на Ксению Столбову и Федора Климова, они обладают определенным авторитетом, сделали себе имя. Но для достижения серьезного результата ребятам надо выступить на максимуме.

культура: Долгое время наша страна была законодательницей мод в танцах на льду. Подрастают перспективные юниоры, но на самом высоком уровне образовался определенный вакуум. Главные призы выигрывают представители других стран.

Бутырская: Не считаю себя крупным специалистом в этой дисциплине, но на Олимпиаду в Корее мой прогноз весьма пессимистический. До медалей россиянам будет трудно дотянуться. Если повезет, то наши лидеры Боброва и Соловьев зацепят «бронзу». В отличие от Сочи сборной России предстоит выступать на чужой территории, и на благосклонность арбитров рассчитывать не приходится. Можно сколько угодно говорить о том, что Олимпийские игры — это чистый спорт, но мы хорошо понимаем, какое влияние оказывает на результаты крупнейших соревнований политическая ситуация в мире.

культура: Как развивается Ваша тренерская карьера?

Бутырская: Работаю с одиночниками. У меня занимаются мальчики и девочки, но последних, конечно, больше.

культура: В группе есть будущие звезды, которые через несколько лет смогут повторить Ваши успехи?

Бутырская: Честно? Пока не вижу. Есть таланты, но они не очень работоспособные. А тем, кто более целеустремленный, напротив, не хватает возможностей. Фигурное катание — только с виду легкий и воздушный вид спорта. На деле же, чтобы добиться успеха, надо каждый день пахать на тренировках до седьмого пота.

культура: Как удается совмещать тренерскую деятельность с «работой» мамы? Насколько нам известно, в мае в Вашей семье случилось прибавление — родился третий ребенок... Как приняли это старшие?

Бутырская: Владик и Александра замечательно относятся к маленькому Гордею. Пытаются помогать, проявляют заботу.

культура: В свободное от уроков время?

Бутырская: Верно. Старший сын пошел 1 сентября в четвертый класс, а дочка — во второй.

культура: Не планируете уравнять состав, чтобы девочки не оставались на семейном совете в меньшинстве?

Бутырская: Это вряд ли. После рождения Гордея решили с мужем остановиться, понимая, какая ответственность лежит на наших плечах.

ФОТО: СЕРГЕЙ БЕЛЯКОВ/ТАСС

И он — не последний «Герой»

Денис БОЧАРОВ

Тридцать лет назад вышел знаковый альбом в истории отечественного рока — «Герой асфальта». Согласно опросу, проведенному несколько лет назад фирмой «Мелодия», третий студийник группы «Ария» уверенно лидирует в рейтинге предпочтений слушателей. Собеседник «Культуры» — бас-гитарист, бэк-вокалист и автор самых известных песен коллектива Виталий ДУБИНИН.

ФОТО: ЕВГЕНИЙ СТУКАЛИН/ТАСС

Можно петь о чем угодно — главное, чтобы это было талантливо

культура: Какие остались воспоминания о работе над пластинкой?

Дубинин: Это был первый альбом «Арии» с моим участием. Я пришел в группу в самом начале 1987-го и сразу, что называется, с места в карьер, приступил к работе над материалом — как над старыми вещами (в частности, у Володи Холстинина на тот момент была готова композиция «1100», а Сергей Маврин предложил наброски того, что впоследствии вылилось в трек «Дай руку мне»), так и над новыми.

В феврале того же года мы начали вовсю «обкатывать» песни из свежей программы на концертах. Последним произведением из тех, что в итоге попали на пластинку, стала небезызвестная композиция «Улица роз». Все прошло достаточно быстро и безболезненно — на запись потратили где-то около месяца, а сведение и вовсе заняло полтора дня.

культура: Было у вас ощущение, что альбом станет настоящим явлением? Ведь до сих пор, если говорить об отечественном хард-роке, с «Героем асфальта», по качеству музыкально-лирического материала мало что может сравниться.

Дубинин: Нет, того успеха, что выпал на долю релиза, мы не предвидели. Более того, за год до «Героя...» у «Арии» вышел, на мой взгляд, прекрасный диск «С кем ты?». Сегодня в нем можно найти какие-то огрехи, но на тот момент запись казалась чуть ли не верхом совершенства, по крайней мере, с технической точки зрения. Так что мысли, будто мы творим некую супер-пупер бомбу, не возникало.

Сомнения относительно того, что альбом по-настоящему выстрелит, были у всех. От сердца отлегло лишь тогда, когда в ходе гастролей мы услышали, что новый материал звучит буквально из каждого ларька. До нас дошло: народу нравится. Ну а потом понеслось: первое место в хит-параде «Московского комсомольца», аншлаговые выступления по стране. Видимо, как бы банально ни прозвучало, мы оказались в нужное время в нужном месте.

А вообще, формулы успеха не существует. Одно лишь качество музыкального материала не может гарантировать народной любви и высокого уровня продаж. Так что по большому счету феномен «Героя асфальта» для меня по сей день остается загадкой.

культура: Как вышло, что в один прекрасный момент Виталий Дубинин стал в коллективе главным поставщиком хитов?

Дубинин: Не совсем соглашусь. Другие музыканты тоже создавали новые композиции. Я же начал заниматься осознанным сочинительством именно в «Арии». До этого у меня было несколько вещей, но они толком не записаны, да и по большому счету никуда не пошли.

Наверное, к «арийскому» этапу я подошел полностью ментально и творчески подготовленным. Четко осознал: музыка для меня — не столько способ заработка, сколько смысл жизни. Чуть ли не каждый день в голове рождались мелодии, некие причудливые образы. Не последнюю роль сыграло и то обстоятельство, что Холстинин и Кипелов с энтузиазмом принимали мои начинания — конечно, меня это вдохновляло, стимулировало и поддерживало. Так постепенно получил мелодическую составляющую на откуп. Но мелодия и гармония — это еще не песня. Над аранжировками, структурой, фактурой и прочими «вкусностями» мы работаем все вместе.

культура: Вы уже не первый год активно сотрудничаете с симфоническими оркестрами. В чем, на Ваш взгляд, состоит «изюминка» такого рода симбиозов? Ведь «Ария» — не единственный проект в истории популярной музыки, с успехом «академизировавший» собственное звучание при помощи струнных и духовых...

Дубинин: Мне кажется, року изначально присущ романтизм, по умолчанию подразумевающий и определенный симфонизм. Я, конечно, не взял бы на себя ответственность утверждать, что мы, дескать, все из себя такие крутые, пишем какую-то особую музыку. Однако Кирилл Уманский, аранжировщик, сотрудничающий с нами не первый год, полагает, что многие композиции «Арии» обладают серьезным симфоническим потенциалом. Оркестровое сопровождение по определению обогащает композицию, делает ее более насыщенной и осмысленной.

Не берусь прогнозировать, что отныне мы всегда будем прибегать к помощи больших оркестров, но, судя по реакции аудитории, равно как и по нашим собственным ощущениям, опыт оказался весьма удачным. Вообще, снабдить академической «серьезностью» можно любую музыку, главное, чтобы это было оправданно и воспринималось не натужно.

Есть еще один немаловажный момент. Человеку, который состряпал песню карандашом на коленке, всегда любопытно, как она прозвучит в исполнении людей с классическим образованием.

культура: Когда сможем оценить новый альбом группы «Ария»?

Дубинин: Работаем над ним. Основная музыкальная часть уже почти готова, более того, шесть песен даже записаны в студии. Однако сейчас находимся в положении stand-by, ждем финальных лирических штрихов. Поскольку сами мы текстов не пишем, то в известной мере зависим от приглашенных авторов. Большинство из них в последнее время были заняты, однако вроде постепенно освобождаются. Сами понимаете, подгонять лирическую музу — дело неблагодарное, иначе может пострадать качество. Так что подождем. И тем не менее надеюсь, что примерно через год новый студийный продукт «Арии» увидит свет.

культура: Существует ли в коллективе внутренний ценз при отборе лирики? Предъявляете ли авторам какие-то особые требования?

Дубинин: Довольно часто при написании музыки мы представляем, на какую текстовую основу она должна быть нанизана. Многие наши соавторы — Маргарита Пушкина, Александр Елин, Игорь Лобанов и некоторые другие сотрудничают с нами не первый день и приблизительно понимают, чего мы от них ждем.

Трения, конечно, порой возникают. Мы довольно взыскательны и щепетильны в отношении лирики. Иногда отвергаем несколько вариантов, пока не получим тот, который бы нас абсолютно удовлетворял.

культура: Жанр, в котором вы работаете, как правило, апеллирует либо к прошлому, историческому, либо сказочно-фэнтезийному, либо футуристическому, неизведанному. Крайне редко бывает, чтобы хеви-метал-коллективы в лирике своей уделяли пристальное внимание современности. Почему так получилось?

Дубинин: Наверное, это определенная специфика направления. Я понимаю, о чем вы говорите. Корифея хард-энд-хеви-вокала Ронни Джеймса Дио порой упрекали в излишней сосредоточенности на драконах, замках, эльфах, волшебниках и всем в этом духе. Но, знаете, мне кажется, никаких правил и законов здесь нет. Можно петь о чем угодно — главное, чтобы это было талантливо. Если появится текст про возвращение Крыма в Россию или про героическую оборону Севастополя, думаю, подобная тема с успехом прозвучит и получит живой отклик. А в каком именно обрамлении (хард-роковом или эстрадном) она будет подана — не столь важно.

Есть что ВСПОМНИТЬ

ФОТО: ВЛАДИМИР ВДОВИН/РИА НОВОСТИ

155 ЛЕТ назад, 20 сентября 1862 года, в Санкт-Петербурге открылась первая русская консерватория. Старейший музыкальный вуз России был создан прежде всего стараниями пианиста, дирижера и композитора Антона Рубинштейна, а средства выделила (сейчас сказали бы «стала спонсором») супруга младшего из сыновей Павла I, великая княгиня Елена Павловна.

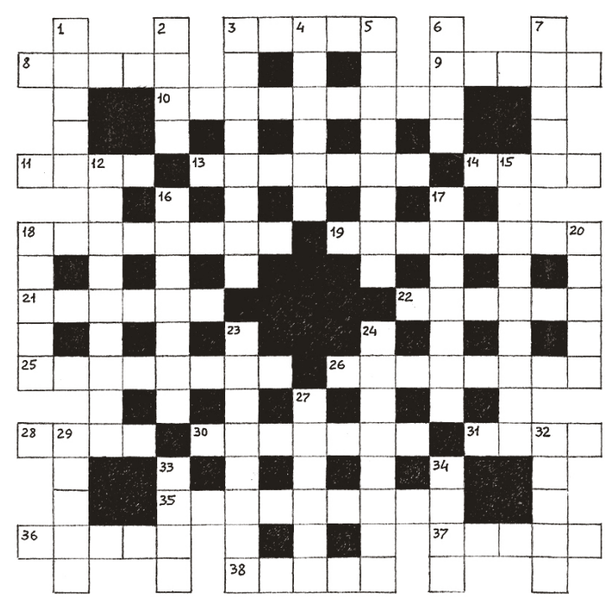
Директором стал сам Антон Григорьевич: он преподавал по классам фортепиано и инструментовки и, по сути, сам подготовил в ее стенах первого выпускника-медалиста (1865), впоследствии самого выдающегося музыкального корифея страны — Петра Ильича Чайковского. Дипломную работу будущей знаменитости, кантату «К радости», большая часть критиков приняла крайне прохладно, однако это не помешало национальному гению добиться в дальнейшем приличествующих ему славы и успеха.

Период с 1871 по 1908 год знаменателен для консерватории: в это время здесь преподавал Николай Римский-Корсаков — не только автор превосходных классических произведений, но и основоположник уникальной композиторской школы. Его имя музыкальный вуз носит сегодня. Ученики Николая Андреевича в представлении не нуждаются: Сергей Прокофьев, Игорь Стравинский, Анатолий Лядов.

Соратник мэтров «Могучей кучки», бравший уроки у Римского-Корсакова и Милия Балакирева, Александр Глазунов возглавил консерваторию в 1905-м. Год был сложным, революционным, и это обстоятельство не могло не отразиться на деятельности главного музыкального училища империи — ректором Александра Константиновича тогда не назначили, но избрали. Он оставался в этой должности вплоть до 1928-го, после чего эмигрировал. Однако до отъезда за рубеж помог пробиться многим талантам, в том числе Дмитрию Шостаковичу, поступившему в Петроградскую консерваторию осенью 1919-го.

Его дипломной работой стала Симфония №1, впервые прозвучавшая в мае 1926 года, а в 1937-м он уже сам начал преподавать в альма-матер. Премудростям творчества и исполнительского мастерства у него набирался в числе прочих русский неоклассик Георгий Свиридов. Эта преемственность — лучшее, что могло случиться с учебным заведением, которое остается примером того, как передается и развивается музыкальная традиция.

Сергей ГРОМОВ



По горизонтали: 3. Национальный украинский танец. **8.** Компонент бутерброда, «используемый» живописцами. **9.** Род занятий Нео из трилогии «Матрица». **10.** Звание, которое носил герой романа К. Гамсуна «Пан». **11.** Еженедельная московская газета, издававшаяся И. Аксаковым. **13.** Поэма В. Маяковского. **14.** «Ее ..., как роза, рдеют». (А. Пушкин). **18.** Песня К. Листова на стихи А. Суркова. **19.** Советский актер театра и кино, мастер художественного слова. **21.** Типографский шрифт. **22.** Статуя огромной величины. **25.** Актриса театра и кино («Старшая сестра», «Любовь и голуби»). **26.** Музей-заповедник Н. Некрасова в Ярославской области. **28.** Дорожное одеяло. **30.** Поэт эпохи Возрождения («Неистовый Орландо»). **31.** Канадская актриса, снимавшаяся в трилогии «Матрица». **35.** Советский актер (А. Макаренко в фильме «Педагогическая поэма»). **36.** Персонаж повести А. Гайдара «Комендант снежной крепости». **37.** Роман П. Проскурина. **38.** Последняя трагедия Вольтера.

По вертикали: 1. Французская актриса и певица. **2.** Снаряд для арбалета. **3.** Легендарный директор музея-заповедника А. Пушкина в Михайловском, Герой Социалистического Труда. **4.** Государственная должность в Древнем Риме. **5.** Трещина красочного слоя в картинах старых мастеров. **6.** Прогулочное судно. **7.** Американский медиамагнат, создатель «желтой прессы». **12.** Замысел, осознанная цель. **15.** Итальянский скульптор и архитектор Высокого Возрождения. **16.** «Темная» ипостась Василисы Прекрасной. **17.** Один из главных персонажей трилогии «Властелин колец». **18.** Кладовая в избе. **20.** Богиня семейного очага у древних римлян. **23.** Династия итальянских скрипичных мастеров. **24.** Рассказ А. Чехова. **27.** Русский архитектор, мастер модерна. **29.** Русский поэт-переводчик. **32.** Шведский киноактер («Земляничная поляна», «Собачье сердце»). **33.** Российская актриса («День полнолуния», «Черный ворон»). **34.** Столица древней Армении.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №31

По горизонтали: 1. Кутиков. **5.** Комбриг. **9.** Баллиста. **10.** Голявкин. **12.** «Кысь». **13.** Мазанка. **14.** Спор. **17.** Влага. **18.** Белых. **20.** Люстр. **21.** Шлейф. **22.** Арина. **26.** Белов. **27.** Раффи. **28.** Уступ. **30.** Зейн. **31.** Дворжак. **34.** Илер. **37.** Лендлорд. **38.** Мелихово. **39.** Курабье. **40.** Торпеда.

По вертикали: 1. Кабаков. **2.** Талисман. **3.** «Квин». **4.** Ветла. **5.** Кройк. **6.** Маят. **7.** Рукопись. **8.** Гонорар. **11.** Цапля. **15.** Пахлава. **16.** Плинтус. **18.** Байер. **19.** Херли. **23.** Плейшнер. **24.** «Сфера». **25.** Сталлоне. **26.** Базилик. **29.** Пергола. **32.** Верне. **33.** Агент. **35.** Глеб. **36.** Кипр.

В следующем номере:

ФОТО: ЕКАТЕРИНА ЧЕСНОКОВА/РИА НОВОСТИ

Угон с акцентом

Резо Гигинеишвили снял фильм о захвате самолета в 1983 году